

ИЗВѢСТІЯ
ВОСТОЧНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА
ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго
ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

подъ редакціею правителя дѣль.

Т О М Ъ ХХІІІ.

№ 2.

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

	Стр.		Стр.
В. А. Обручевъ. Почвенный ледъ и условія сохраненія труповъ погребенныхъ животныхъ на сѣв. Сибири, барона Е. Толля. (Ueber die Wechselbeziehungen zwischen dem Steineise, der Eiszeit und dem Mammut Nordsibiriens, von Baron E. Toll) referirt v. W. Obrutschef	1	der in Witim-Olekma-Lande 1891 von Kirilow gesammelten Pflanzen, v. I. Prein	15
Я. Прейнъ. Списокъ растений, собранныхъ г. Кирилловымъ въ 1891 г. въ Олекминско-Витимской странѣ. (Verzeichniß		Яковъ Прейнъ. Предварительный отчетъ о ботаническихъ изслѣдованіяхъ Балаганск. окр. и окрестностей г. Иркутска. I. Prein. (Vorläufige Mittheilung über seine botanischen Forschungen im Districte von Balagansk und in der Umgeg. von Irkutsk. (См. на оборотѣ.)	

г. Иркутскъ.

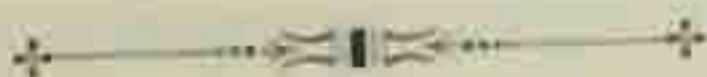
Типографія К. І. Витковской.

1892.

Почвенный ледъ и условія сохраненія труповъ потретичныхъ живот-
ныхъ на сѣверѣ Сибири.*)

БАРОНА Е. ТОЛЛЯ.

*(Ueber die Wechselbeziehungen zwischen dem Steineise, der Eiszeit
und dem Mammut Nord Sibiriens, von Baron E. Toll).*

Открытие въ Сибири труповъ потретичныхъ млекопитающихъ по-
буздло многихъ ученыхъ заняться болѣе или менѣе подробнымъ
обсужденіемъ этого замѣчательнаго явленія. Кювье, Гумбольдтъ,
Лайелль, Дарвинъ, Беръ старались объяснить причины его и
указывали на важность точнаго послѣдованія съ цѣлью окончатель-
наго рѣшенія вопросовъ, связанныхъ съ этимъ явленіемъ.

Въ 1799 г. на полуостровѣ Быковскомъ, подъ 72° с. ш., не-
далеко отъ Ленской дельты, обнаруженъ былъ цѣлый трупъ ма-
монта, тотъ самый, который послѣе былъ увезенъ проф. Адамсомъ
для Академіи Наукъ. Хотя Адамсъ составилъ описаніе мѣстности
и точно изложилъ разсказъ челоѣка, нашедшаго трупъ, причемъ
впервые упомянуты были «массы льда» въ связи съ мѣстонахожде-
ніемъ мамонта, но описанія Адамса было слишкомъ недостаточно,
чтобы вполне объяснить условія залеганія трупа и это описаніе,

*) Баронъ Е. Толль, участвовавшій вмѣстѣ съ докторомъ А. Бунге
въ экспедиціи, отправленной Академіей Наукъ въ 1885—1886 г. для изуче-
нія области р. Яны и Новосибирскихъ острововъ, сдѣлалъ весьма интере-
сное сообщеніе о нѣкоторыхъ результатахъ этой экспедиціи въ изданіи
1-го апрѣля 1891 г. на девятомъ нѣмецкомъ географическомъ съѣздѣ въ
Вѣнѣ. Въ виду интереса сообщенія Е. Толля, напечатаннаго въ почти не-
извѣстномъ въ Сибири нѣмецкомъ изданіи «Verhandlungen des neunten
deutschen Geographentages zu Wien», стр. 53—64, помещеніе перевода этой
статьи въ Извѣстіяхъ Отдѣла кажется мнѣ вполне уместнымъ.

особенно употребленное авторомъ выраженіе, что мамонтъ лежалъ «среди льдинъ—*au milieu des glaçons*» послужило только поводомъ къ недоразумѣніямъ, которыя до сихъ поръ составляютъ причины невѣрныхъ представленій и теорій.

Не подлежало сомнѣнію, что сохраненіе труповъ потретичныхъ млекопитающихъ зависитъ отъ температуры почвы Сибири; уже въ 1762 г. Гмелинъ сообщилъ, что въ Якутскѣ почва на глубинѣ почти 100 ф. еще мерзлая. Это указаніе получило полное подтвержденіе при извѣстныхъ геотермическихъ наблюденіяхъ Миддендорфа въ Якутскѣ, которому мы обязаны первымъ научнымъ изслѣдованіемъ вѣчно мерзлыхъ почвенныхъ слоевъ Сибири; онъ-же подтвердилъ наблюденія Геденштрома и Врангеля надъ присутствіемъ ледяныхъ слоевъ въ вѣчно-мерзлой почвѣ и изучилъ впервые ледъ, составляющій горную породу. Но онъ не имѣлъ случая видѣть этотъ почвенный ледъ вмѣстѣ съ трупами потретичныхъ животныхъ. Поэтому отношеніе этихъ труповъ къ почвенному льду осталось невыясненнымъ и слова Адамса, что мамонтъ лежалъ «среди льдинъ» различно толковались учеными, занимавшимися этимъ вопросомъ. Беръ переводилъ выраженіе «*au milieu des glaçons*» словами «между льдинами» и полагалъ, что трупъ лежалъ на льдинахъ и между льдинами, выброшенными современнымъ моремъ на берегъ, но самъ не былъ увѣренъ въ этомъ толкованіи и указывалъ, что эти льдины могли представлять обнажившуюся ледяную жилу, образовавшуюся при замерзаніи воды, проникшей въ трещину. Академикъ Шренкъ излагалъ слова Адамса въ томъ смыслѣ, что мамонтъ лежалъ во льдѣ, полагая, что ледъ этотъ образовался изъ сугробовъ снѣга, нагроможденныхъ мятелью; этотъ взглядъ находитъ приверженца въ проф. Нерингѣ въ Берлинѣ и находится въ связи съ его теоріей бурановъ, которая старается объяснить гибель потретичныхъ млекопитающихъ и ихъ сохраненіе.

Происхожденіе вѣчно-мерзлой почвы правильно истолковано впервые проф. Пенкомъ, который считаетъ вѣчную мерзлоту продук-

томъ ледниковаго періода, именно эквивалентомъ такъ называемыхъ ледниковыхъ или эрратическихъ явленій, такъ какъ въ то время нельзя было вывести изъ наблюденій путешественниковъ существованіе эрратическихъ явленій на сѣверѣ Сибири. Къ такому взгляду проф. Пенкъ пришелъ въ 1881 г. въ своемъ трудѣ «о массахъ льда въ заливѣ Эшхольцъ» (die Eismassen der Eschholzbai). Подобныя-же массы льда, но гораздо болѣе грандіозныя, находятся на Ново-Сибирскихъ островахъ, гдѣ я имѣлъ случай лично наблюдать ихъ въ 1886 г.; мои наблюденія въ этомъ отношеніи по моему не только вполне подтверждаютъ мнѣніе проф. Пенка, что вѣчная мерзлота есть продуктъ ледниковаго періода, но ведутъ меня еще шагомъ далѣе по этому пути, такъ какъ я надѣюсь доказать присутствіе ледниковыхъ явленій въ сѣверовосточной Сибири.

Область, которая по всѣмъ имѣющимся указаніямъ всего вѣроятнѣе можетъ дать отвѣтъ на вопросъ о происхожденіи ледяныхъ слоевъ въ почвѣ и о способѣ сохраненія труповъ потретичныхъ млекопитающихъ—это область, обнимающая р. Яну и прилежащую къ ея устью часть берега Ледовитаго моря вмѣстѣ съ группой острововъ Новой Сибири. Изслѣдованіе этой области было задачей экспедиціи, снаряженной Академіей Наукъ въ 1885—1886 г.; въ числѣ геологическихъ результатовъ этой экспедиціи *) для физическаго землѣдѣнія имѣютъ громадный интересъ тѣ указанія, которыя добыты на этихъ пустынныхъ арктическихъ островахъ объ отношеніяхъ между почвеннымъ льдомъ—продуктомъ ледниковаго періода—и характернымъ животнымъ этого періода—мамонтомъ.

Передъ описаніемъ почвенныхъ ледяныхъ массъ Ново-сибирскихъ острововъ необходимо коснуться ледяныхъ отложений иного характера, находимыхъ въ рѣчныхъ долинахъ сѣвера Сибири.

Прекрасный случай познакомиться съ подобными отложеніями представился мнѣ при раскопкѣ остатковъ мамонта съ уцѣлѣвшими

*) Предметъ настоящаго сообщенія составляетъ содержаніе четвертаго отдѣла «научныхъ результатовъ Новосибирской экспедиціи», который появится въ изданіяхъ Академіи Наукъ.

мягкими частями по рч. Боръ-уряхъ, подь $70\frac{1}{2}^{\circ}$ с. ш. и 140° в. д., кромѣ того мнѣ удалось изслѣдовать мѣстонахождение головы носорога, описанной акад. Шренкомъ, на Бытантаѣ или вѣрнѣе на Холбуѣ.

Въ обоихъ изслѣдованныхъ мною случаяхъ трупы крупныхъ потретичныхъ млекопитающихъ сохранялись не во льдѣ, какъ до послѣдняго времени полагають многіе ученые, но въ мерзлой глинѣ, почву которой составляютъ ледяные слои, т. е. въ вѣчно-мерзлой почвѣ, но не въ почвенномъ льдѣ, а надъ нимъ; этотъ почвенный ледъ былъ рѣчнаго происхожденія и представлялъ остатки потретичныхъ наледей, подобныхъ встрѣчающимся и нынѣ въ рѣчныхъ долинахъ В. Сибири; поэтому пришлось отвергнуть предположеніе, что эти ледяные слои образовались изъ снѣжныхъ сугробовъ, наметенныхъ пургой.

Обратимся теперь къ Новосибирскимъ островамъ, именно къ Большому Ляховскому острову, самому южному въ этой группѣ, который при почти треугольномъ очертаніи, занимаетъ площадь около 60 квадр. килом. По изслѣдованіямъ д-ра Бунге этотъ островъ представляетъ однообразное плато средней высоты приблизительно въ 50 фут. надъ уровн. океана; на каждомъ изъ трехъ угловъ острова и въ центрѣ его возвышается по группѣ горъ достигающихъ отъ 500 до 1000 фут. высоты и состоящихъ главнымъ образомъ изъ гранита, тогда какъ все плато состоитъ изъ потретичныхъ отложений. Окраины его круто падаютъ къ морю и представляютъ хорошіе разрѣзы, въ которыхъ обнажаются грандіозныя массы льда, именно въ южной части NW берега, по всему южному берегу и по NO берегу. Рядомъ и надъ этими ледяными массами залегаютъ отложения мерзлой слоистой глины, отчасти прѣсноводнаго образованія, содержащія остатки потретичныхъ млекопитающихъ, особенно мамонта, въ такомъ изобиліи, что ежегодно отважные промышленники съвера Сибири посѣщаютъ островъ для сбора мамонтовыхъ бивней, вымытыхъ моремъ изъ упомянутыхъ отложений.

Процессъ размыва этихъ потретичныхъ отложений описалъ д-ръ Бунге и говоритъ въ заключеніе: «При видѣ этихъ обрушивающихся мерзлыхъ земляныхъ массъ я подумалъ, что если-бы температура почвы острова поднялась лишь на короткое время выше нуля, островъ пересталъ-бы существовать; превратившись въ жидкую кашу, онъ расплылся-бы во все стороны, и остались-бы только четыре горы».

Разрѣзы южнаго берега острова были фотографированы д-ромъ Бунге; близъ устья рч. Ванькиной ледяная стѣна, достигающая отъ 50 до 70 фут. вышины, падаетъ совершенно отвѣсно, въ верхнихъ частяхъ ея ледъ даже нависаетъ: здѣсь ледяная масса прикрыта слоемъ глины всего въ 1 ф. толщиной; въ одномъ мѣстѣ мы видимъ двѣ параллельныя трещины, достигающія въ среднемъ 10 фут. ширины и отвѣсно пересѣкающія всю толщю льда, отдѣленные другъ отъ друга полосой льда только въ нѣсколько футовъ ширины. Трещины заполнены цѣлой свитой горизонтальныхъ, чередующихся тонкихъ слоевъ льда и глины; справа и слѣва отъ обѣихъ трещинъ мы видимъ еще по одной такой-же трещинѣ, но послѣднія не достигаютъ поверхности льда.

При взглядѣ на подобное обнаженіе ни одинъ геологъ не усумнится, что ледъ представляетъ болѣе древнее образованіе, а трещины, заполненные слоями льда и глины—болѣе новое.

Въ другихъ мѣстахъ южнаго берега ледяная стѣна отступаетъ полукругомъ внутрь острова, оставляя за собой на освободившемся пространствѣ ряды конусообразныхъ и пирамидальныхъ холмовъ, представляющихъ остатки толщъ слоистой глины, заполнявшихъ трещины льда и уцѣлѣвшихъ, тогда какъ ледъ растаялъ.

Тѣ-же явленія мы видимъ на NW берегу острова у мыса Толстаго, на протяженіи болѣе 3 килом.; но въ западномъ концѣ обнаженія масса льда поднимается всего на 15 фут. надъ уровнемъ моря, а прикрывающія ее отложенія гораздо толще; ледъ пересѣченъ трещинами въ 10—15 фут. ширины, заполненными горизонтально

наслоенными толщами песка и глины; въ этомъ мѣстѣ, благодаря обилію трещинъ, раздѣленные ими массы льда дѣйствительно могутъ быть сравниваемы съ глыбами льда (льдинами), лежащими другъ возлѣ друга, но раздѣленными толщами глины. Между двумя подобными ледяными массами нижняго горизонта потретичныхъ отложений много лѣтъ тому назадъ былъ найденъ трупъ мамонта съ мягкими частями, заключенный въ мерзломъ пескѣ и глинѣ. Открыватель этого трупа привелъ меня къ самому мѣсту находки и рассказъ его объ условіяхъ залеганія трупа, переданный имъ еще на материкѣ, совершенно соответствовалъ тому, что я увидѣлъ своими глазами. Мамонтъ, конечно, давно былъ уничтоженъ размывомъ вмѣстѣ съ частью берега, но свѣжее береговое обнаженіе представляло тѣ-же самыя стратиграфическія условія, что весьма важно, такъ какъ это даетъ намъ истинное представленіе объ условіяхъ залеганія трупа мамонта, описаннаго проф. Адамсъ на Быковскомъ полуостровѣ Ленской дельты, тѣмъ болѣе, что д-ръ Бунге, познакомившись лично съ мѣстностью Быковского полуострова, въ которой былъ найденъ этотъ мамонтъ, говоритъ, что здѣсь массы почвеннаго льда такія-же какъ и на Ляховскомъ островѣ. Теперь мы поймемъ выраженіе «*au milieu des glaçons*» — оно значитъ: «*между или среди глыбъ льда*»; т. е. мамонтъ Быковского полуострова лежалъ и здѣсь между массами льда въ мерзлой глинѣ, слѣдовательно въ вѣчно-мерзломъ слоѣ, но не въ почвенномъ лѣдѣ, а надъ нимъ.

Вернемся къ разсмотрѣнію стратиграфическихъ условій; висячій бокъ ледяной массы близъ мѣста находки мамонта у мыса Толстаго составляли слѣдующія отложения: въ восточной части обнаженія (снизу вверх):

- 1) Мелкій слоистый песокъ съ остатками растеній, вѣтвями ивы и т. п.

- 2) Слой растительныхъ остатковъ, спрессованные подобно торфу.
- 3) Чередующіеся тонкіе слой льда и глины.
- 4) Современный растительный слой.

Далѣе къ западу:

- 1) Мелкій песокъ съ остатками растеній.
- 2) Мелкій песокъ съ ложной слоистостью.
- 3) Торфъ между слоями глины.
- 4) Современный растительный слой.

Еще нѣсколько сотъ шаговъ далѣе къ западу ледяная масса нижняго горизонта прекратилась и было видно, что слѣдующіе далѣе слой этого разрѣза *прислонены* къ ледяной массѣ въ 15 фут. вышины, видимой въ восточной части.

Здѣсь вся толща берега около 20 фут. мощности состояла изъ прѣсноводныхъ слоистыхъ глинъ и песковъ съ прослойками раковинъ *Pisidium* и *Valvata*, личинокъ *Phryganidae*, листьями *Betula* и т. п., прикрытыхъ современнымъ растительнымъ покровомъ.

Эти стратиграфическія условія приводятъ насъ къ выводу, что здѣсь въ былое время существовало озеро, окаймленное ледяной стѣной; воды озера заходили и на ледяную массу, отлагая надъ льдомъ слой принесенныхъ растительныхъ остатковъ. Каково-же происхожденіе этой ледяной массы, пережившей періоды выполненія и осушенія озера?

Я долженъ упомянуть въ нѣсколькихъ словахъ о петрографическомъ характерѣ льда. Д-ръ Бунге говоритъ, что ледъ мутный, съ большимъ количествомъ воздушныхъ пузырьковъ и землистыхъ примѣсей. Я нашелъ его вообще чистымъ, такъ какъ видѣлъ его въ такое время, когда онъ еще не такъ сильно таялъ, какъ лѣтомъ, когда его наблюдалъ А. Бунге. Въ отдѣльныхъ кускахъ ледъ былъ безцвѣтенъ и прозраченъ, хотя переполненъ воздушными пузырьками, но въ массѣ стѣны ледъ имѣлъ сѣрозеленый оттѣнокъ. Слоистости,

свойственной на материкѣ почвенному льду рѣчнаго происхожденія, здѣсь я не замѣтилъ нигдѣ.

Орографическія данныя не допускаютъ предположенія, что ледъ этотъ рѣчнаго происхожденія—мы видимъ, что онъ занимаетъ обширное плато, что исключаетъ возможность образованія рѣчныхъ долинъ, въ которыхъ онъ могъ-бы отложиться. Столь-же неправдоподобно образованіе его изъ снѣговыхъ сугробовъ, такъ какъ на южномъ берегу напр. ледяная стѣна имѣетъ 50 килом. длины, отъ горы Бихилехъ до горы Аеми; гора Хаптагай, находящаяся въ центрѣ острова, удалена на 20 килом. отъ южнаго берега. Беръ и д-ръ Бунге предполагаютъ, что ледяныя массы образовались при замерзаніи воды, проникавшей въ трещины мерзлой почвы, но этотъ ошибочный взглядъ вполне опровергается стратиграфическими данными. Наконецъ предположеніе, что эти массы льда представляютъ сѣвшія на мель ледяныя горы (айсберги) или ледяныя поля, также противорѣчитъ стратиграфіи; во-первыхъ, мы видимъ одновременныя съ ними прѣсноводныя бассейны и во-вторыхъ, какъ будетъ указано ниже, потретичныя морскія отложенія совершенно лишены подобныхъ образованій почвеннаго льда. Одни только *остатки ледниковаго льда* представляютъ аналогичныя отложенія ископаемаго льда современной намъ эпохи.

Американскому геологу Далль мы обязаны свидѣніемъ, которое имѣетъ громадное значеніе для настоящаго случая: въ 1880 г. Далль открылъ на NW берегу бухты Якутатъ (Yakutat) на Аляскѣ «ископаемый ледникъ», занимающій площадь въ 50—70 кв. англ. миль. Толща льда покрыта слоемъ ила, песка, гравія и валуновъ, защищающимъ ледъ отъ вліянія теплоты и такъ какъ ледъ этотъ не обнаруживаетъ признаковъ движенія, говоритъ Далль, то нѣтъ основанія отрицать возможность сохраненія этой ледяной толщи, подобно горной породѣ, еще въ теченіи тысячелѣтій.

Подобныя-же образованія Стеенструпъ открылъ въ западной Гренландіи и называетъ ихъ «мертвыми ледниками». Но нѣтъ

письменныхъ свѣдѣній, сообщенныхъ мнѣ Стеенструпомъ, я вижу, что описанные Даллемъ ископаемые ледники представляютъ больше сходства съ новосибирскими образованиями. Въ ближайшемъ соседствѣ бухты *Уакитат*, также на берегу Аляски, у подошвы горы Св. Ильи въ послѣднее время Сетонъ-Карръ и Гаральдъ Тофамъ нашли подобныя-же части мощнаго ледника, сдѣлавшіяся ископаемыми, причемъ надъ толщей льда выросъ даже лѣсъ и не проходима я чаща кустарниковъ.

Посмотримъ съ этой точки зрѣнія на толщи льда Б. Ляховскаго острова; во-первыхъ намъ теперь ясно происхожденіе трещинъ—это ледниковыя трещины, отчасти пересѣкающія ледъ во всю толщину стѣны, обнаженной меремъ, отчасти имѣющія видъ тоннелей подъ льдомъ; къ сожалѣнію намъ неизвѣстно, какъ глубоко идутъ эти трещины, а также какъ велика мощность этого ископаемаго ледника, такъ какъ лежащій бокъ льда нигдѣ не обнажается. Трещины заполнились съ теченіемъ времени, отчасти обломками и иломъ верхней морены, отчасти осадками поверхностныхъ ручьевъ. Трещины доказываютъ намъ также бывшее движеніе ледяныхъ толщъ, но движеніе это все замедлялось, во время отступленія ледника при содѣйствіи болѣе интенсивнаго холода, до тѣхъ поръ, пока не прекратилось совершенно—ледникъ застылъ.

Цвѣтъ ледяной толщи Б. Ляховскаго острова не противорѣчитъ этому воззрѣнію; мы знаемъ, что и ледники Тянь-шаня не голубые, а зеленые, также ледники Шницбергера и земли Франца Иосифа и т. п. Такимъ образомъ мы видимъ, во времена существованія мамонта на Б. Ляховскомъ островѣ, слѣдующую картину: надъ обширною поверхностью ледника возвышаются отдѣльныя вершины горъ, не покрытыя льдомъ, подобно пунатакерамъ Гренландіи; мы видимъ ледниковыя озера, дно которыхъ отчасти состоитъ изъ ледниковаго льда, но вода ихъ отчасти настолько тепла, что въ ней могутъ существовать моллюски и насекомыя; на берегахъ озеръ разстилаются лужайки съ кустами ивы и березы, очевидно доста-

точными для прокормленія мамонтовъ, носороговъ, мускусныхъ быковъ и т. п., а ледъ, у подошвы котораго они жили, составляетъ причину сохраненія ихъ труповъ въ видѣ мерзлыхъ мумій въ теченіи тысячелѣтій до настоящаго дня. Не нужно прибѣгать къ помощи пурги, чтобы объяснить себѣ сохраненіе труповъ; если ледниковый ледъ, мѣстами защищенный только тонкимъ слоемъ глины, сохранился и не растаялъ, то почему-бы не сохранились трупамъ, лежавшимъ на ледѣ и между массами льда, насквозь промерзшимъ и покрытымъ толщами песка и глины

Хотя стратиграфическія условія и аналогія привели насъ къ заключенію, что толщи льда Б. Ляховскаго острова представляютъ остатки ледника, но намъ необходимо предусмотрѣть возраженіе, почему здѣсь не были наблюдаемы ни типичные бараньи лбы, ни ледниковые шрамы на горахъ, ни морены и переносъ валуновъ.

На это можно возразить, что во первыхъ, горы Б. Ляховскаго острова могли возвышаться надъ льдомъ подобно нунатакерамъ, вторыхъ, что, обусловленное холодомъ, интенсивное вывѣтриваніе могло разрушить покрытую шрамами поверхность горныхъ породъ, какъ напр. на землѣ Франца-Иосифа; далѣе полярные ледники, какъ напр. на Гриннелевой землѣ, почти лишены поверхностныхъ моренъ, а относительно конечныхъ моренъ мы въ правѣ предположить, что ихъ слѣдуетъ искать внѣ Ляховскаго острова, т. е. въ настоящее время онѣ покрыты или размыты моремъ, такъ какъ въ прежнее время ледники, какъ и самъ островъ, должны были занимать значительно большее пространство; это явствуетъ изъ современныхъ явленій размыва этого острова.

Обратимся теперь къ остальнымъ островамъ этой группы, къ собственно Ново-сибирскимъ островамъ, за дальнѣйшими разъясненіями этихъ вопросовъ. На гористомъ Котельномъ островѣ я видѣлъ толщи льда, аналогичныя Ляховскимъ, только въ обширней мульдѣ, отдѣляющей сѣверныя горы отъ южныхъ и орошенной рч. Балыктахъ, текущей на востокъ въ Цареву бухту. Въ этой

котловинѣ и на восточномъ плоскомъ берегу Котельнаго острова развиты потретичныя отложенія. Къ нимъ примыкаетъ пустынная песчаная равнина, соединяющая островъ Котельный съ Фаддѣевскимъ, на которой возвышаются ряды овальныхъ холмовъ, до 50 фут. вышиной, состоящихъ, судя по одному изъ нихъ, изслѣдованному мною, изъ окатанныхъ валуновъ и гальки. Эти холмы всего вѣрнѣе сравнить съ американскими «drummins»; если мы примемъ, согласно д-ру Нансену, что эти друммины представляютъ образованія основной морены, то мы поймемъ происхожденіе песчаной равнины, простирающейся у подошвы холмовъ: песокъ принесенъ ледниковыми ручьями, послѣ того какъ самъ ледникъ, распространявшійся ранѣе по всей этой равнинѣ между обоими островами, отступилъ на западъ и сохранился до нашего времени лишь въ видѣ ископаемыхъ остатковъ въ Балыктахской мульдѣ.

Въ заключеніе бросимъ общій взглядъ на все сибирское побережье Ледовитаго океана; прослѣдивъ распространеніе почвеннаго льда, мы замѣтимъ нѣкоторую законность: къ западу и къ востоку отъ низовьевъ Енисея вплоть до Таймырскаго полуострова, т. е. въ области трансгрессіи Ледовитаго океана въ потретичную эпоху, нигдѣ не извѣстны толщи почвеннаго льда, напоминающія по характеру и размѣрамъ ископаемые ледники. Подробныя изслѣдованія И. Лопатина надъ «льдомъ какъ горной породой» въ этой мѣстности, показываютъ намъ появленіе льда въ жилахъ, трещинахъ и слояхъ, подчиненныхъ новѣйшимъ потретичнымъ отложеніямъ и аллювію. Съ другой стороны черезъ Ф. Б. Шмидта мы знаемъ, что тамъ-же подъ потретичными прѣсноводными отложеніями, состоящими висячій бокъ останковъ мамонта, залегаютъ отложенія упомянутой морской трансгрессіи. Эти морскія отложенія появляются далѣе къ востоку только на сѣверномъ мысѣ острова Новая Сибирь; и здѣсь почвенный ледъ представляетъ только тонкіе прожилки въ потретичной глинѣ, но не образуетъ типичныхъ ледниковыхъ толщъ. Въ промежуткѣ-же, въ области, возвышавшейся

надъ постплюценовымъ моремъ, близъ устья р. Лены на полуостровѣ Быковскомъ, гдѣ горный хребетъ достигаетъ Ледовитаго океана и на островахъ Б. Ляховскомъ и Котельномъ, мы находимъ описанныя толщи льда, остатки бываго оледенѣнія. Далѣе къ западу, на материкѣ, подъ меридіаномъ ограничивающимъ съ востока островъ Новую Сибирь, опять встрѣчаются толщи почвеннаго льда ледниковаго типа, открытыя барономъ Майделемъ, сообщившимъ мнѣ для разработки результаты своихъ изслѣдованій.

Сравненіе условій залеганія потретичныхъ отложений въ низовьяхъ Енисея и на Новосибирскихъ островахъ показываетъ, что нижній горизонтъ этихъ отложений на Енисеѣ состоитъ изъ морскихъ образований, а на Новосибирскихъ островахъ изъ массъ ископаемаго ледниковаго льда, такъ что тѣ и другія образования можно считать одновременными. Въ области бывшаго залива Ледовитаго моря по низовьямъ Енисея и въ Таймырской тундрѣ А. Миддендорфъ и Ѳ. Б. Шмидтъ наблюдали арратическіе валуны, характерныя для этой мѣстности и подтверждающіе предположеніе бывшаго оледенѣнія описываемыхъ частей сѣверо-восточной Сибири; на возможную связь между этими валунами и ледниковымъ періодомъ указывалъ Ѳ. Б. Шмидтъ уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

Если законность въ распредѣленіи массъ почвеннаго льда доставала намъ дальнѣйшія подтвержденія нашего взгляда на происхожденіе ихъ, то съ другой стороны распредѣленіе суши и воды по Азии въ потретичную эпоху также не противорѣчитъ этому взгляду: въ то время какъ на сѣверѣ морской заливъ вдавался глубоко въ материкъ, южныя окраины современной Сибири также были окаймлены обширнымъ воднымъ бассейномъ, такъ какъ если даже третичное море, занимавшее пространство современной Гоби, уже отступило, то предположеніе объ обширномъ распространеніи прѣсноводныхъ бассейновъ въ этой области находитъ поддержку среди лучшихъ изслѣдователей.

Во всякомъ случаѣ фактъ бывшаго оледенѣнія Олекминско-

Витимской горной страны, указанный еще Кропоткинымъ и подтвержденный въ послѣднее время П. М. Козьминимъ, даетъ основаніе предполагать для Сибири большее количество осадковъ въ началѣ третичной эпохи. Для объясненія оледенѣнія Ново-Сибирскихъ острововъ, вѣроятно составлявшихъ въ то время одно цѣлое съ материкомъ (тогда какъ теперь они составляютъ часть обширнаго архипелага, быть можетъ простирающагося до полюса) достаточно предположить, что окружавшее ихъ море было свободнѣе отъ льдовъ, чѣмъ въ настоящее время, и быть можетъ обладало теплыми теченіями, которыя производили достаточное количество водяныхъ паровъ, чтобы обусловить осажденіе мощныхъ толщъ снѣга на холодныхъ горахъ этого материка.

Это привело-бы насъ къ выводу, что въ то время климатъ сѣверныхъ частей Восточной Сибири былъ морской—влажный и холодный, тогда какъ теперь онъ континентальный—сухой и холодный.

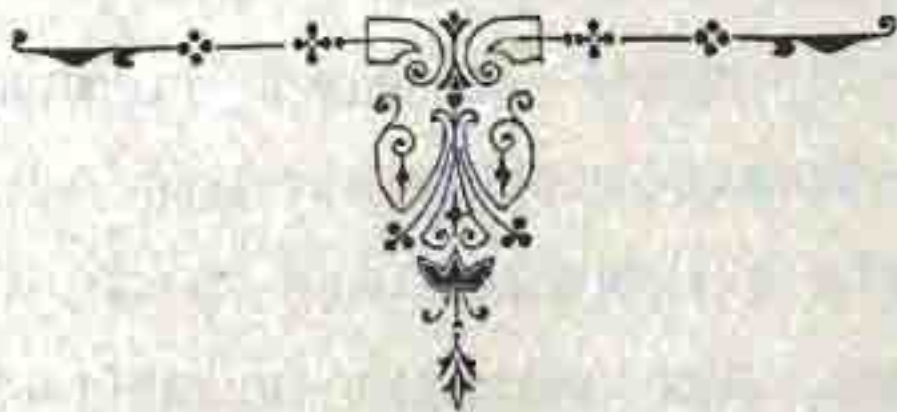
Мнѣ кажется, что вполне совмѣстимо образованіе ледниковъ съ одновременнымъ образованіемъ такихъ наледей, которыя и теперь еще характерны для горныхъ долинъ сѣверо-восточной Сибири, такъ какъ та-же совмѣстимость существуетъ и въ настоящее время въ высокихъ горныхъ странахъ центральной Азіи.

Что касается образа жизни характерныхъ животныхъ ледниковаго періода, которыя населяли въ такомъ большомъ количествѣ описываемую мѣстность, то нужно съ одной стороны имѣть въ виду образъ жизни послѣднихъ отпрысковъ того времени—мускусныхъ быковъ Гренландіи и Гриннелевой земли, а съ другой стороны сравнить условія, при которыхъ процвѣтаетъ богатая фауна млекопитающихъ на высокихъ нагорьяхъ Тибета, описанная Пржевальскимъ. По его словамъ, отсутствіе враговъ и обширное пространство, по которому животныя могутъ расселяться, составляютъ важнѣйшія причины этого богатаго развитія фауны на высокихъ плоскогорьяхъ Сѣвернаго Тибета, несмотря на ихъ суровый

климатъ. Тѣ-же причины дѣйствовали и въ сѣверо-восточной Сибири; раздробленіе материка на острова отняло у животныхъ обширное пространство, что вмѣстѣ съ измѣненіемъ климата и обусловило вымираніе богатой фауны.

Заканчивая этимъ настоящей краткій очеркъ о взаимныхъ отношеніяхъ между *почвеннымъ льдомъ, ледниковымъ періодомъ* и *вымершими млекопитающими* сѣвера Сибири, я долженъ сознаться, что еще очень много темнаго въ этомъ вопросѣ, что новосибирская экспедиція оставила еще много работы будущимъ точнымъ изслѣдованіямъ. Да посчастливится д-ру Хансену собрать много новыхъ данныхъ въ этомъ отношеніи на загадочномъ полярномъ архипелагѣ къ сѣверу отъ Ново-Сибирскихъ острововъ! — То-же пожеланіе прибавимъ мы отъ себя относительно экспедиціи П. Д. Черскаго, находящейся въ настоящее время въ Нижне-Колымскѣ, въ той-же области почвеннаго льда и труповъ мамонта.

В. Обручевъ.

Я. П Р Е Й Н Ъ.

Списокъ растений, собранныхъ г. Кирилловымъ въ 1891 году въ
Олекминско-Витимской странѣ.

Verzeichniss der in Witim-Olekma-Lande im Jahre 1891 von Kirilow gesammelten Pflanzen von J. Prein.

Растенія, перечисленные въ настоящей статьѣ, собраны г. Кирилловымъ, сопровождавшимъ въ качествѣ коллектора по зоологическому геолога В. А. Обручева во время его поѣздки въ 1891 г. въ Олекминско-Витимскую золотоносную систему. Хотя гербарій г. Кириллова по числу видовъ и не великъ, тѣмъ не менѣе я счелъ полезнымъ его обработать и напечатать результаты этой обработки въ виду того, что свѣдѣнія наши о растительности Олекминско-Витимской страны крайне неудовлетворительны. Во всякомъ случаѣ, настоящій списокъ можетъ служить нѣкоторымъ дополненіемъ къ списку Глена, напечатанному въ IV т. «Трудовъ» С.-Петербургскаго Ботаническаго Сада подъ заглавіемъ *Verzeichniss der im Witim-Olekma-Lande von den Herren I. S. Poljakow und Baron G. Maydell gesammelten Pflanzen.*

- 1) *Atragene alpina* L. var *sibirica* Rgl. et Til. Дол. рѣчки Кадали, 15-го іюня, цвѣт.
- 2) *Thalictrum alpinum* L. Дол. р. Кадали, 16 іюня, цвѣт.
- 3) *Anemone sylvestris* L. Безъ указанія мѣстонахожденія, но съ замѣткою «встрѣчается во многихъ мѣстахъ».
- 4) *Ranunculus sceleratus* L. Дол. р. Жун, 27 іюня, цвѣт.
- 5) *Caltha palustris* L. 1) Тихонозадонскій пріискъ, 2) дол. р. Бульгухты. Въ гербаріи имѣются только листья.

6) *Trollius asiaticus* L. Дол. р. Кадали, 15 июня, экземпляръ съ нераспустившимся цвѣткомъ.

7) *Corydalis racemifolia* Pers. Пріискъ Тихонозодонскій, 12-го іюля, въ гербаріи имѣется только листь.

8) *Nasturtium palustre* DC. Дол. р. Угаханъ, 24 іюля, съ цвѣт. и незрѣлыми плодами.

9) *Arabis sagittata* DC. Glehn l. c. p. 20. Дол. р. Кадали, отцвѣтающ.

10) *Alyssum Fischerianum* DC. foliis spathulato obverse—lanceolatis; siliculis orbiculatis, emarginatis, stylo subtriplo longioribus. Дол. р. Кадали, 15 июня, съ цвѣт. и плодами.

11) *Draba nemorosa* L. a *lejiocarpa* Led. Сел. Иванушковское по р. Ленъ, 26 мая, цвѣт.

12) *Thlaspi argense* L. Дол. р. Бульгухты.

13) *Erysimum cheiranthoides* L. На утесъ по р. Ленъ, ниже Ичерскаго селенія, 24 мая, цвѣт.

14) *Viola epipsila* Led. (*V. epipsila et palustris* Turcz Fl. Baic. dah. pp 186 et 189 sec Glehn l. c. p. 24). Пріискъ Кристальный, 3 июня, цвѣт.

15) *Viola uniflora* L. Р. Лена у Ичерскаго селенія, 24 мая, цвѣт. Имѣется также нѣсколько экземпляровъ безъ указанія мѣста.

16) *Parnassia palustris* L. 1) пр. Дьячкова на р. Горбыляхъ, 1 іюля, цвѣт.; 2) Дол. р. Жуи, 27 июня, цвѣт.; 3) Пр. Тихонозодонскій, 15 іюля, цвѣт.

17) *Dianthus repens* Willd. Caule ipsa basi in ramos adscendentes 1—3 flores diviso; foliis linearibus v. sublineari-lanceolatis, squamis calycinis 4, apice patulis, calycem subaequantibus v. subsuperantibus, exterioribus ovato-lanceolatis longe acuminatis, interioribus brevioribus apice abrupte in acumen productis (*D. sinensis* L var. *repens* Trautv. Pl. Sib. bor., p. 29). Дол. р. Кадали, 15 июня, цвѣт.

18) *Dianthus superbus* L. Дол. р. Жуи, 27 июня, разцвѣтающ.

- 19) *Gypsophila* sp.? In herbario adest specimen incompletum juvenile, caulibus nullis, radice caespitosa, lignescente; foliis radicalibus linearibus apice latioribus quam basi, glaucis, obtusiusculis. An. *G. Gmelini* var. *caespitosa* Turcz. Дол. р. Кадали, 15 июня.
- 20) *Silene repens* Patr. var. *latifolia* Turcz. Дол. р. Кадали 15 июня, цвѣт.
- 21) *Moehringia lateriflora* Fenzl var. *typica* Rgl. in Bull. de la soc. d. nat. d. Moscou 1862, I, p. 257. Приискъ Дьичкова по рч. Горбыляхъ, 1 июля, цвѣт.
- 22) *Linum perenne* L. Дол. р. Кадали, 15 июня, цвѣт.
- 23) *Hypericum Ascyron* L. Приискъ Тихонозодонскій, 15-го июля, цвѣт.
- 24) *Trifolium Lupinaster* L. 1) Пр. Тихонозодонскій, 13 июля, цвѣт. 2) Пр. «Золотой Яръ», 23 июля, цвѣт.
- 25) *Caragana jubata* Poir. Дол. р. Кадали, 15 июня, цвѣт.
- 26) *Astragalus alpinus* L. Дол. р. Кадали, 10 июня, цвѣт.
- 27) *Eryum Cracca* Trautv. var. *genuina* Trautv. П. Тихонозодонскій, 14 июля, съ цвѣт. и незрѣлыми плодами.
- 28) *Hedysarum obscurum* L. (*H. inundatum* Turcz Fl. Baic-dah. n 356 et ejus Addend. et emend. ad. fl. Baic-dah. p. 18. Vexillum carina brevius. Пр. Тихонозодонскій, 14 июля, цвѣт.
- 29) *Spiraea salicifolia* L. Пр. Тихонозодонскій, 14 июля, безцвѣтк. вѣтвь.
- 30) *Spiraea sorbifolia* L. *l. alpina* Pall. Дол. р. Бульгухты, 22 июня, нач. цвѣстн.
- 31) *Spiraea digitata* W. *a latiloba* Glehn (l. c. p. 38) forma *glabra*. Пр. Кристальный, 3 августа; въ гербаріи только листь.
- 32) *Dryas octopetala* L. var. *longifolia* Rgl. et Til. На бер. р. Кадали, 15 июня, съ цвѣт. и плодами.
- 33) *Sanguisorba officinalis* L. Дол. р. Угаханъ, 24 июля, цвѣт.
- 34) *Chamaerhodos grandiflora* Led. На скаль въ дол. р. Кадали, 15 июня, цвѣт.
- 35) *Potentilla norvegica* L. Дол. р. Жуи, 27 июня, отцвѣтш.
- 36) *Potentilla multifida* L. Lehm. Rev. Potent. n 29 (*P. multifida* L. et *P. tenella* Turcz, l. c. I, p. 387, 388). *l. angustifolia*

Leam. Пр. «Золотой Яр», 23 июля, цвѣт. Praeter hanc formam in herbario Kirilowiano adsunt formae sequentes: 1) radix cum infimis foliis:—foliis minus profunde sectis, segmentis brevioribus, latioribus, oblongis. Secundum folia maxima judicare potest caulem esse maxime elongatum. An. var. *d. latiloba* Lehm? Пр. Тихонозадонскій 2) forma caule tenello, paucifloro, foliis multo minoribus, quam folia formae praecedentis, minus profunde sectis, quam folia formae angustifoliae Lehm., segmentis oblongis; foliis inferioribus longissime petiolatis. Пр. Тихонозадонскій, 14 июля, цвѣт. Conf. adnot. Glehn (l. c.): «eine hohe Form mit breiten Blattabschnitten».

37) *Potentilla nivea* L. *a. vulgaris* Led. Р. Кадали, на островкѣ, 15 июня, цвѣт.

38) *Potentilla fruticosa* L. Пр. Кристальный, 5 июня, цвѣт. Это растеніе встрѣчается всюду въ изобилии (примѣч. Кириллова).

39) *Comarum palustre* L. Дол. р. Угаханъ, имѣется только нижняя часть стебля.

40) *Rubus arcticus* L. Пр. Тихонозадонскій, 13 июля, отцвѣтш.

41) *Rygos Aucuparia* Gaertn. Дол. р. Угаханъ; вѣтвь безъ цвѣтовъ.

42) *Epilobium latifolium* L. 1) р. Жуя, 27 июня, цвѣт., 2) р. Угаханъ, 24 июля, цвѣт.; 3) Пр. Тихонозадонскій, 15 июля, цвѣт.

43) *Epilobium angustifolium* L. Дол. р. Бульгухты; стебель безъ цвѣтовъ.

44) *Epilobium palustre* L. var. *abbescens* Wahl. Дол. р. Жуя, 27 июня, цвѣт.

45) *Claytonia Eschscholtzii* Chamiss. Glehn l. c. p. 45. На вершинѣ горы у пр. «Золотой Яр», 23 июля, цвѣт.

46) *Sedum elongatum* Led. Fl. alt., II, p. 193. Въ дол. р. Горбылляхъ, 30 июня, цвѣт.

47) *Ribes procumbens* Pall. Рч. Угаханъ, 24 июля; одна вѣтвь безъ цвѣтовъ и плодовъ.

48) *Saxifraga Hirculus* L. Въ дол. р. Горбылляхъ, 30 июня, съ нераспустивш. цвѣтами.

ЯКОВЪ ПРЕЙНЪ.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТЪ

о ботаническихъ изслѣдованіяхъ Балаганскаго округа и окрестностей
г. Иркутска.

I. Prein. Vorläufige Mittheilung über seine botanischen Forschungen im Districte von Balagansk und in der Umgegend von Irkutsk. Kleiner Nachtrag zu Turczaninow's Werke «Flora Baicalensidaurica».

Ботаническія изслѣдованія Балаганскаго округа начаты были мною лѣтомъ 1888 года, когда я по порученію бывшаго Иркутскаго Генераль-Губернатора Е. С. Графа А. П. Игнатъева производилъ тамъ почвенныя и ботаническія изслѣдованія. Главнѣйшіе результаты почвенныхъ изслѣдованій того года напечатаны въ статьѣ «Почвы Балаганскаго округа», помѣщенной въ «Матеріалахъ по изслѣдованію землепользованія и хозяйственнаго быта сельскаго населенія Иркутской губерніи», т. II, в. I, списокъ-же собранныхъ тогда растений въ числѣ 329 видовъ помѣщенъ въ Изв. В. С. Отдѣла Геогр. Общества, т. XXI. Лѣтомъ 1891 года мнѣ удалось значительно дополнить свои изслѣдованія округа, такъ какъ я экскурсировалъ тамъ на средства В. С. Отдѣла и, какъ и въ 1888 году, преимущественно въ среднихъ частяхъ его, наиболѣе населенныхъ, имѣя намѣреніе современемъ составить подробную карту распространенія почвъ и растительныхъ формаций округа. Къ сожалѣнію, я могъ посвятить тому дѣлу только около трехъ недѣль, остальную-же часть лѣта коллектировалъ въ окрестностяхъ Иркутска, преимущественно въ долинѣ р. Иркуты. Тѣмъ не менѣе, обращая въ прошлое лѣто главное вниманіе на изученіе состава растительныхъ формаций Балаганскаго округа, я въ настоящее время могу указать для флоры округа болѣе 500 видовъ растений съ обозначеніемъ принадлежности ихъ къ той или другой формации. Въ настоящей замѣткѣ я не привожу однако подробной характеристики этихъ формаций по слѣдую-

шимъ причинамъ: 1) коллекція собранныхъ мною растений еще не обработана окончательно *), 2) подробной характеристики растительныхъ формаций округа я не могу пока еще дать, такъ какъ увѣренъ, что въ округѣ встрѣчается значительно болѣе 500 видовъ растений и, наконецъ, 3) потому, что я надѣюсь еще сдѣлать нѣсколько экскурсій въ округѣ.

Почвенныя изслѣдованія лѣта 1891 года въ общемъ мало измѣняютъ данныя, изложенныя въ указанномъ выше очеркѣ почвъ Балаганскаго округа, хотя въ настоящее время я могу дать болѣе научную классификацію почвъ и рѣзче ограничить районы распространения почвъ того или другого характера; только, — послѣ изслѣдованій 1891 года, я считаю слишкомъ смѣлымъ утверждать, какъ я это сдѣлалъ при обработкѣ результатовъ изслѣдованій 1888 года, что есть очень много данныхъ для заключенія о томъ, что степная флора Иркутской губерніи моложе лѣсной **). Причиной такой категоричности высказаннаго взгляда было то, что я производилъ тогда изслѣдованія въ наиболѣе населенныхъ частяхъ округа и главнымъ образомъ вблизи земель, занятыхъ культурою, такъ какъ это было поставлено мнѣ въ обязанность, а также отчасти, вѣроятно, и потому, что я, составляя свой отчетъ, находился подъ сильнымъ вліяніемъ весьма интересной статьи проф. Докучаева: «Методы изслѣдованія вопроса: были-ли лѣса въ средней Россіи» ***). Производя изслѣдованія вблизи населенныхъ мѣстностей, я имѣлъ полное право сказать это, а также и то, что степная растительность, «гдѣ есть подходящія условія, тѣснитъ лѣсную флору, чему помогаетъ и человекъ, вырубая и выжигая лѣса».

Главнѣйшими растительными формациями, развитыми въ Балаганскомъ округѣ, являются слѣдующія:

*) Это я могу сдѣлать, когда получу работу J. Frey's. *Plantae Karoanae. Aufzählung der von Ferdinand Karo im Jahre 1888 in baikalischen Sibirien, sowie in Dahurien gesammelten Pflanzen.* *Oest. Bot. Zeit.* XXXIX, 1889. Мнѣ бы хотѣлось воспользоваться синонимикой Frey'a, которая, судя по *Jent's Bot. Jahrb.*, у него вновь переработана.

***) I. c. стр. 76.

***) Труды Императорскаго Вольно-Экономическаго Общ. 1889, № 1.

I. Формация сосновых боровъ. Сосновыя насажденія въ средней части округа преимущественно встрѣчаются на болѣе высо-кихъ точкахъ ея, на вершинахъ водораздѣльныхъ уваловъ (называя такъ возвышенія между рѣчными долинами), гривахъ между падами, въ вершинахъ падей и отпадковъ. Изъ почвеннаго очерка видно, что въ такихъ мѣстахъ залегаютъ болѣею частью почвы глинистаго характера, а иногда (въ зависимости отъ условій рельефа, допускаю-щаго возможность элювіальныхъ процессовъ) и песчанистаго, когда находящіеся подъ глинистымъ слоемъ пески съ обломками иногда песчаника или известняка обнажаются наружу, прикрываясь иногда тонкимъ глинистымъ слоемъ. Но не только на исключительно та-кихъ почвахъ можетъ расти и рости сосна; её можно встрѣтить и на другихъ, не исключая и болотистой, какъ это замѣчается напр. въ окраинныхъ (съ зап., вост. и сѣвера) частяхъ округа, примы-кающихъ къ тайгамъ, но въ этихъ случаяхъ къ ней примѣшиваются и другія древесныя породы. Въ предгоріяхъ Саяна по рр. Окѣ, Бѣлой и ихъ притокамъ, въ восточной части, гдѣ мѣстность повы-шается къ водораздѣлу притоковъ Ангары и Лены (хребетъ Березо-вый—на картахъ,—кажется, неизвѣстный жителямъ подъ такимъ именемъ), въ сѣверной части округа, болѣе узкой, гдѣ все населеніе (ниже с. Янды по Ангарѣ) расположилось исключительно въ дол. р. Ангары,—мѣстности, отличающейся обиліемъ комаровъ и мошекъ, — «гнусу», по мѣстному выраженію,—расположены мѣста вполне таеж-наго характера съ лѣсами изъ сосны, лиственницы, кедра, пихты, ели, березы и ольхи. Еловые лѣса въ средней части округа встрѣ-чаются не часто и то небольшими участками; такъ напр. они попа-даются по р. Муѣ, р. Янды, Удѣ. Небольшіе клочки «ельниковъ», при-чемъ ель является обыкновенно какъ примѣсь къ соснѣ и листвен-ницѣ, встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ округа, но, какъ пока-зали наблюденія, повидимому, не обуславливаютъ тогда собою исклю-чительно свойственной имъ только ассоціаціи травянистыхъ формъ,

такъ какъ здѣсь встрѣчаются въ изобиліи и формы сосновыхъ и другихъ лѣсовъ, легко попадая сюда изъ сосѣднихъ мѣстностей.

Характеръ кустарной и травянистой растительности сосновыхъ насажденій, кажущійся съ перваго взгляда всюду однообразнымъ, представляетъ при дальнѣйшемъ ознакомленіи все-таки нѣкоторое разнообразіе, если не относительно систематическаго состава формъ, то относительно ихъ взаимной группировки, преобладанія то однихъ, то другихъ видовъ, что зависитъ отъ степени сырости почвы и также отъ большей или меньшей густоты насажденія, обуславливающей собою ту или другую степень освѣщенія. Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что описываемые сосновые боры представляютъ большой просторъ для развитія свѣтолюбивыхъ формъ, такъ какъ особенной густоты въ насажденіи деревьевъ здѣсь не замѣчается. Какъ общая также особенность сосновыхъ боровъ средней части округа является—слабое развитіе спорофитовъ: мхи и лишайники не покрываютъ почвы сплошнымъ ковромъ, ихъ даже не замѣтно съ перваго раза, и только на пняхъ и валежникахъ или у корней деревьевъ, въ мѣстахъ болѣе затѣненныхъ, попадаются они чаще. *Rhododendron dahuricum*, *Rosa cinnamomea*, *Spiraea hypericifolia*, *Rubus saxatilis*, *Hieracium umbellatum*, *Polygala comosa*, *Antennaria dioica*, *Majanthemum bifolium*, *Polygonatum officinale*, *Fragaria vesca*, *Fragaria collina*, *Aquilegia sibirica*, *Vaccinium Vitis Idaea*, *Vaccinium Myrtillus*, *Chrysanthemum sibiricum*, *Pyrola rotundifolia*, *Orobus lathyroides*, *Carex sylvatica Turcz.*, *Phaca alpina*, *Trifolium Lupinaster*, *Lathyrus pratensis*, *Anemone narcissiflora*, *Adonis apennina*, *Viola uniflora*, *Dianthus superbus*, *Campanula glomerata*, *Aconitum barbatum*, *Pedicularis resupinata*, нѣкоторые хвоши и папоротники и мн. др. растенія составляютъ травянистый коверъ сосновыхъ боровъ, къ которымъ по опушкамъ и на открытыхъ полянахъ присоединяются также нѣкоторые представители лугово-степной растительности. Какъ примѣсь къ соснѣ въ сосновыхъ борахъ являются береза и лиственница; послѣдняя иногда въ очень большомъ количествѣ; но и тутъ травянистая растительность, кажется, ничѣмъ не

отличается от растительности болѣе чистыхъ сосновыхъ насажденій, что происходитъ вѣроятно отъ одинаковаго характера почвы и простора для многихъ свѣтолюбивыхъ формъ *).

II. *Лугово-степная формація*. Участки, покрытые лугово-степными формами встрѣчаются во многихъ мѣстахъ округа; даже среди сосновыхъ боровъ, какъ уже сказано, попадаются открытыя площади, занятыя лугово-степными формами **). Но болѣе развитіе луговостепныхъ растений представляетъ мѣстность, простирающаяся во все стороны отъ с. Черемховскаго: къ югу почти до р. Бѣлой, къ сѣверу почти до рр. Унги и Залари, къ востоку до Ангары (сс. Баетонова, Барлатовское); къ западу до Аларскаго инородческаго вѣдомства.

С. Черемховское расположено на плоскомъ въ общемъ (по массиву), но отъ множества падей волнистомъ (съ поверхности) участкѣ, съ котораго во все стороны отходятъ пади (и придающія ему волнистый характеръ), теперь обыкновенно сухія, часто съ оврагами-промоинами, въ которыхъ вода бываетъ только весной, послѣ таянія снѣга, къ сѣверу и сѣверо-западу въ сравнительно глубокую падь Нотъ, къ югу—въ пади Волчью Нору и Булайскую, а къ востоку въ довольно широкую и глубокую Черемховскую падь, когда-то, говорятъ богатую зарослями *Prunus radus*. Волнистый характеръ этого плато

*) Во время Саянской экспедиціи полк. Н. Бобыря мнѣ приходилось наблюдать чистыя лиственничныя насажденія на восточномъ берегу оз. Косокола (въ Монголіи), гдѣ развита очень формація нагорныхъ степей (см. Изв. В. С. Отд. Г. Общ. т. XVI, № 3—4, свѣд. объ экспедиціи Прейна и Ячевскаго, письма изъ Монд. миссіон. стана). Здѣсь травяная растительность состояла также изъ свѣтолюбивыхъ формъ, частью даже степныхъ; мхи и лишайники играли слабую роль.

***) Среди сосновыхъ и лиственничныхъ лѣсовъ, расположенныхъ по отлогостямъ уваловъ, часто попадаются площадки, заросшія березнякомъ, «елани»—по мѣстному выраженію. Это обыкновенно мѣста изъ подъ вырубленнаго лѣса. Травянистая флора состоитъ тутъ изъ смѣшенія и лѣсныхъ, и лугово-степныхъ формъ. Въ 1888 году мнѣ удалось осмотрѣть 2 такихъ участка, гдѣ лѣсъ былъ вырубленъ за годъ ранѣе; въ 1891 г. я опять ихъ посѣтилъ и замѣтилъ уже тутъ много новыхъ формъ. Надѣясь еще посѣтить эти участки, я оставляю до этого времени описаніе своихъ наблюденій.

зависитъ не только отъ этихъ падей, но и отъ того, что по ней проходятъ неглубокіе, но широкіе отпадки, или «разложины» (по мѣстному выраженію), сливающимся съ этими падами. На вершинахъ гривъ между падами и отпадками встрѣчаются березовыя роши, иногда съ небольшою примѣсью мелкихъ сосенъ, и только далѣе къ границамъ этого лугово-степнаго пятна сосна дѣлается преобладающей древесной породой, иногда вмѣстѣ съ лиственницей; но рѣзкой границы этого лугово-степнаго участка на самомъ дѣлѣ не существуетъ. Въ наиболѣе-же развитомъ видѣ лугово-степная формація можетъ быть наблюдаема въ окрестностяхъ с. Черемховскаго, на степи по дорогѣ отъ этого селенія къ с. Бархатовскому, между с. Черемховскимъ и Баетоновскимъ. Здѣсь въ изобиліи можно встрѣтить слѣдующія формы: *Delphinium grandiflorum*, *Dianthus Seguieri* var?, *Onobrychis sativa*, *Sanguisorba officinalis*, *Stipa capillata*, *Elymus Sibiricus*, *Lilium tenuifolium*, *Lilium Martagon*, *Veratrum album*, *Veratrum nigrum*, *Phlomis tuberosa*, *Nepeta lavandulacea*, *Agrimonia pilosa*, *Rosa cinnamomea*, *Anemone narcissiflora*, *Hypericum attenuatum*, *Scabiosa ochroleuca*, *Veronica incana*, *Potentilla viscosa*, *Artemisiae* sp. var., *Bupleurum falcatum*, *Bupleurum multinerve*, *Aster tataricus*, *Thalictrum* sp. var., *Inula salicina*, *Tanacetum vulgare*, *Achillea millefolium*, *Saussurea discolor*, *Cacalia hastata*, *Archyrophorus maculatus*, *Tragopogon pratensis*, *Campanula glomerata*, *Peucedanum baicalense*, *Heracleum*, *Adephora polymorpha*, *Libanotis* sp., *Linaria vulgaris*, *Veronica latifolia*, *Origanum vulgare*, *Dracosephalum Ruyschianum*, *Hemerocallis flava*, *Triticum repens*, *Bromus inermis*, *Poa pratensis*, *Agrostis alba*, *Geranium pratense*, *Vicia cracca*, *Lathyrus pratensis*, *Galium verum*, *Galium boreale*, *Aconitum barbatum*, *Medicago falcata* и мн. др. По безлѣснымъ-же склонамъ уваловъ, особенно южнымъ, эта лугово-степная флора встрѣчается въ смѣси или даже замѣняется чисто степными формами, о которыхъ будетъ сказано ниже.

Разсматриваемый лугово-степной участок представлен на картѣ г. Агапитова (см. его Краткій отчетъ о поѣздкѣ въ Балаганскій и Иркутскій округа лѣтомъ 1877 г. Изв. В. С. О. И. Р. Г. Общ. 1878 г. т. IX, № 3—4) въ видѣ пятна типичнаго чернозема. Въ «Почвенномъ очеркѣ» я указывалъ уже на неточность такого представленія, и нынѣшнія изслѣдованія заставляютъ меня еще съ большей увѣренностью утверждать, что черныя почвы Черемховскаго района сплошнаго (по Агапитову) распространенія чернозема, въ который входятъ между прочимъ и такіе пункты, какъ Голуметь, Холмогой, Преть, Мойгонскій выселокъ и др. м. (гдѣ только вблизи селеній можно видѣть уменьшеніе древесныхъ породъ, и всѣ почти пашни расчищены изъ подъ лѣса, гдѣ можно наблюдать многія таежныя травянистыя формы (*Aconitum septentrionale*, *Halenia Sibirica*, *Delphinium elatum*, *Crepis sibirica* и мн. др.*), гдѣ, наконецъ, къ соснѣ и лиственницѣ примѣшиваются кедры, ели и пихты), никоимъ образомъ не могутъ приравниваться къ южно-русскому чернозему. Изученіе структуры этихъ почвъ заставило меня тогда и заставляеть теперь признать ихъ за лѣсо-степные суглинки съ значительнымъ содержаніемъ гумуса, значительно измѣненные въ структурѣ растущею на нихъ травянистою растительностью.

Говоря короче, я могу сказать, что отличительныя черты Черемховскаго района суть слѣдующія: 1) сравнительно довольно темная окраска почвъ (подразумѣвая почвы нормальныя, залегающія *in situ* своего происхожденія), являющихся по структурѣ средними между черноземомъ и лѣсными суглинками, причемъ въ окраинныхъ частяхъ района встрѣчаются почти исключительно суглинки; 2) обиліе (въ центральныхъ частяхъ района) открытыхъ безлѣсныхъ мѣстъ на ряду съ березовыми рощами и перелѣсками, въ которыхъ иногда попадаются, (при полномъ отсутствіи ели), мелкія сосны и толстыя пни березъ; тамъ и сямъ у корней деревьевъ ютятся и нѣкоторыя

*) Многіе изъ такихъ растений встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ, особенно на окраинахъ округа.

лѣсныя формы, какъ-то: *Rygoia rotundifolia*, *Vaccinium Vitis Idaea*, *Trientalis europaea*, *Antennaria dioica* и др., на ряду съ преобладающими здѣсь лугово-степными формами; 3) смѣшанный характеръ флоры изъ лѣсныхъ и лугово-степныхъ формъ по мѣрѣ приближенія къ окраинамъ пятна, гдѣ сосна и лиственница являются преобладающими надъ березой древесными породами; 4) значительная быстрота, съ какою разрастается здѣсь березнякъ на мѣстахъ порубокъ, пожарищахъ, брошенныхъ пашняхъ и по межамъ и, наконецъ, 5) нахождение по сухимъ, безлѣснымъ склонамъ чисто степныхъ растений, даже ковыля (*St. pennata*) мѣстами^{*)}. Принимая все это во вниманіе, а также и то соображеніе, что если-бы по всему этому пространству была когда-то тайга, то почвы всюду должны были-бы явственнѣе сохранить лѣсной характеръ, я думаю, что центральныя части этого района, если и были покрыты лѣсомъ, то безъ сомнѣнія березовымъ, причемъ по окраинамъ березовыя лѣса врѣзались въ прилегающую къ району тайгу, остатки которой можно видѣть не только въ указанныхъ выше пунктахъ, но также и вблизи р. Бѣлой и у Ангары (с. Бархатовское).

III. Формация степная сухихъ безлѣсныхъ склоновъ горъ, уваловъ, весьма развитая въ дол. рр. Унги, Алари, Иды, по бер. Ангары ниже с. Евсеѣвскаго до д. Шиверской и въ друг. мѣстахъ, пользуется обширнымъ распространеніемъ въ округѣ, слагаясь отчасти изъ очень многихъ лугово-степныхъ формъ, отчасти изъ формъ каменистыхъ склоновъ (между проч., — выходовъ известняка, песчаника отчасти и гипса), а также изъ немногихъ (?) собственно ей присущихъ формъ. Вотъ списокъ нѣкоторыхъ, чаще встрѣчающихся растений этой формации: *Thalictrum foetidum*, *Delphinium grandiflorum*, *Polygala sibirica*, *Erysimum* sp?, *Arabis* sp? *Dianthus*

^{*)} Ковыль встрѣчается въ Ваз. окр. не часто и обыкновенно въ такихъ мѣстахъ, гдѣ въ почву не глубоко отъ поверхности находится известнякъ, — обыкновенно на вершинахъ уваловъ, и въ такомъ количествѣ, такими небольшими клочками, что нѣтъ никакихъ основаній для признанія въ округѣ черноземной ковыльной степи, какъ это дѣлаетъ г. Аганатовъ.

Seguieri var. *Gypsophila* Gmelini, *Silene graminifolia*, *Silene repens*, *Lychnis sibirica*, *Linum perenne*, *Artemisia frigida*, *Hypericum attenuatum*, *Astragalus* sp. var., *Oxytropis* sp. var., *Astragalus fruticosus*, *Cotoneaster nigra*, *Spiraea*, *Chamaerhodos erecta*, *Potentilla bifurca*, *Statice speciosa*, *Allium* sp. var., *Lilium tenuifolium*, *Eritrichium* sp. *Iris flavissima*, *Aster alpinus*, *Thesium* sp., *Papaver alpinum*, *Potentilla cinerea*, *Saussurea salicifolia*, *Bupleurum falcatum*, *Thymus serpyllum*, *Avena flavescens*, *Galium verum*, *Euphorbia Esula*, *Galatella* sp., *Calimeris*, *Veratrum album*, *Nepeta lavandulacea*, *Phlomis tuberosa*, *Dracocephalum nutans*, *Veronica incana*, *Convolvulus sagittatus*, *Phlox sibirica* и др. *).

Изъ всѣхъ мѣстностей Балаганскаго округа, гдѣ развита степная флора, особенный интересъ для ботаника, какъ теперь мнѣ выяснилось, представляетъ мѣстность, захватывающая правое побережье р. Ангары отъ Евсѣевского селенія до с. Малышевки и далѣе до Молькинской инородческой управы, гдѣ интересны особенно обращенные къ солнцу безлѣсные склоны уваловъ своими степными формами, а также Унгинскую степь отъ г. Балаганска до ст. Тиретской. Красный цвѣтъ глинистой почвы склоновъ горъ и уваловъ, не густой ростъ растительныхъ формъ дѣлаютъ ихъ на первый взглядъ лишенными почти растительности, но ближайшее ознакомленіе обнаруживаетъ богатую степную флору изъ вышеуказанныхъ растений съ примѣсю нѣкоторыхъ, свойственныхъ по Турчанинову только Забайкалью. Типично развитые солончаки съ своеобразною флорою, возможность наблюдать совмѣстный ростъ солончаковыхъ и степныхъ формъ, березовыя рощи и сосновые боры на вершинахъ горъ—все это дѣлаетъ мѣстность эту достойною подробнаго изученія. Степная долина р. Унги, ея солончаки очень напоминаютъ собою

*) Не только по безлѣснымъ склонамъ горъ встрѣчаются такія растенія; степныя формы въ обиліи можно встрѣтить и на днѣ долинъ многихъ рѣчекъ (Унги, Иды, Осы, Залари, Алари и др.). Только здѣсь степная формація теряетъ свойственный ей характеръ, переходя въ однихъ мѣстахъ въ солончаки, въ другихъ въ растительность сырыхъ кочковатыхъ луговъ или зарослей ивъ и черемухи и т. п.

уголокъ Забайкалья или соседней Монголіи, чему вѣншее сходство придаютъ также верблюды, которыхъ, правда, въ небольшомъ количествѣ держатъ здѣсь буряты; всюду видны стада лошадей, овецъ, всюду слышится монгольская рѣчь.

Только въ указанныхъ мѣстахъ въ Балаганскомъ округѣ можно встрѣтить: *Rheum undulatum* (= *R. sibiricum* Pall долина Унги ближе въ Тырети, Заларя), *Asparagus dahuricus* — (Малышевка, Мольк. управа), *Glycyrrhiza uralensis* (Малышевка, Мольк. управа), *Astragalus melilotoides* (дол. Унги), *Hedysarum setigerum* (Малышевка), *Convolvulus Ammani* и др.; не привожу пока другихъ въ изобиліи растущихъ здѣсь видовъ, какъ встрѣчающихся и въ другихъ мѣстахъ округа, напр. *Vincetoxicum sibiricum*, *Thermopsis lanceolata*. Последнее растение въ указанныхъ мѣстностяхъ встрѣчается не только какъ степное, но какъ и сорное, занимая совместно съ *Achyris amaranthoides*, *Theloxis aristata* и другими сорными травами часто большіе участки *). Ограничиваясь по необходимости изложенною характеристиккою степной формациі **), такъ какъ мнѣ не пришлось изучать её въ первой половинѣ іюня, когда на степяхъ, какъ говорятъ, много цвѣтеть различныхъ растений, перехожу къ близкой и родственной съ нею формациі каменистыхъ склоновъ, которую едва-ли можно даже отдѣлять здѣсь отъ степной,

*) Когда въ 1888 году я отправлялся въ Балаганскій округъ на изслѣдованіи, уважаемый Г. Н. Потанинъ просилъ меня собрать свѣдѣнія относительно верблюдовъ въ Унгинской степи и проверить переданное ему кѣмъ-то сообщеніе о нахожденіи въ Унгинской степи *Nitragia Schoberi* (хармыкъ — по монгольски). Собранныя мною свѣдѣнія о верблюдахъ крайне неполны, а потому я и не публикую ихъ. Что-же касается до *Nitragia Schoberi*, то я самъ её нигдѣ не видалъ, изъ буряты-же никто не могъ указать её; повидимому, монгольское названіе ея здѣсь и неизвѣстно.

Долина Унги, кстати сказать, представляетъ большой интересъ и для археолога, такъ какъ здѣсь въ пескахъ найдены были каменные орудія, отнесенныя Агапитовымъ къ палеолитической эпохѣ (см. Изв. В. С. О. 1882. т. XII, № 4—5 и Витковскій: Слѣды каменнаго вѣка въ дол. р. Ангары. Ibid. т. XX).

***) Степная формациі, повидимому, наиболѣе развита на почвахъ, которыя я называлъ «черныя легкія почвы» см. почв. очеркъ. Подробности отлагаю до полнаго отчета о своихъ работахъ.

исключая развѣ растительности выходовъ твердыхъ горныхъ породъ (главнымъ образомъ известняка, выходы котораго мнѣ приходилось наблюдать чаще).

IV. Формация каменистыхъ склоновъ, состоящая изъ степныхъ формъ и нѣкоторыхъ только ей свойственныхъ (?), наблюдалась мною, къ сожалѣнію, только въ степныхъ или лѣсо-степныхъ районахъ округа, такъ что о слагающихъ ея формахъ въ лѣсныхъ и таежныхъ частяхъ его я ничего здѣсь сказать не могу. *Thalictrum*, *Alyssum Fischerianum*, *Sedum purpureum*, *Sedum Aizoon*, *Umbilicus spinosus*, *Thymus serpyllum*, *Delphinium grandiflorum*, *Vincetoxicum sibiricum*, *Thesium* sp., *Gypsophila Gmelini*, *Aster alpinus*, *Dracopcephalum nutans*, *Pteris* sp., *Lychnis sibirica*, *Berinia tenuifolia*, *Elsholtzia cristata* и др. — главнѣйшіе представители этой формации. Кромѣ этихъ травянистыхъ формъ, сюда нужно причислить и нѣкоторые кустарники: *Spiraea hypericifolia*, *Cotoneaster nigra*, *Rosa cynnamosmea*, *Saragana arborescens* (не вездѣ, см. ниже), *Crataegus sanguinea*. Различныя обстоятельство, какъ-то: крутизна склона, положеніе относительно странъ горизонта, физическія и химическія свойства горныхъ породъ, различная способность ихъ вывѣтриваться и т. п., конечно, оказываютъ большее вліяніе на разнообразіе характера растительности каменистыхъ склоновъ.

V. Солончаковая формация является болѣе типично развитой въ низинахъ долинъ рр. Осы, Иды, Унги, Алари и къ сѣверу и югу отъ с. Малышевскаго по берегу р. Ангары. Солончаки являются въ Балаганскомъ округѣ, повидимому, всегда въ строгой зависимости отъ лессовидно-суглиnkовыхъ отложений, занимая самыя низкія мѣста долинъ, залегая ниже лессовыхъ толщъ или непосредственно на лессѣ. Въ первомъ случаѣ — продукты выщелачиванія лесса, смываемые съ залежей его по бокамъ долинъ, уносятся въ низкія, мало покатыя къ рѣкѣ части долинъ, гдѣ и такъ уже лессовидный суглинокъ, залегающій тамъ, не можетъ достаточно выщелочиться; они еще сильнѣе обогащаютъ его солями, препятствующими, конечно, развитію болѣе разнообразной растительности, до-

пуская только ростъ немногихъ видовъ солончаковыхъ растений. На болѣе высокихъ точкахъ лесса (буграхъ), гдѣ онъ успѣлъ уже достаточно выщелочиться, въ изобиліи попадаются и степныя формы, что можно видѣть, напр., въ окрестностяхъ Малышевки, въ Унгинской и въ Аларской степяхъ. Представителями солончаковой растительности являются слѣдующія формы: *Ranunculus plantaginifolius*, *Cymbalariae*, *Chenopodium* sp. var., *Blitum* sp. var., *Theloxis aristata*, *Axyris amaranthoides*, *Salicornia herbacea*, *Salsola Kali*, *Aster tripolium*, *Thalictrum* sp., *Statice Gmelini*, *St. speciosa*, *Triglochin palustre*, *Tr. maritimum* и нѣк. друг.

VI. Сорная растительность, слагающаяся изъ растений среди хлѣбныхъ посѣвовъ, растений, попадающихся по межамъ, на брошенныхъ пашняхъ, вблизи дорогъ, жилищъ и т. п., является иногда довольно разнообразной, особенно по межамъ и брошеннымъ пашнямъ. Тутъ можно встрѣтить и нѣкоторыя лѣсныя формы, если пашня расчищена изъ подъ лѣса, и лугово-степныя—при аналогичныхъ условіяхъ. Къ указаннымъ въ моемъ спискѣ сорнымъ растениямъ, нынѣ я могу еще присоединить слѣдующія: *Setaria viridis* (среди посѣвовъ), *Malva verticillata* (по огородамъ, вблизи жилищъ), *Equisetum arvense* (среди посѣвовъ), *Sphallerocarpus Cuminum* Bess. (вблизи жилищъ), *Echinopspermum Redowskii* (среди посѣвовъ) и др.

VII. Фація (въ смыслѣ проф. Коржинскаго) озерно-рѣчная слагается изъ растительности заливныхъ луговъ, луговыхъ болотъ, прибрежій рѣкъ и озеръ, таежныхъ болотъ, водной растительности рѣкъ и озеръ и т. п. Въ виду того, что фація эта, мнѣ кажется, не представляетъ особеннаго интереса, и представители ея являются очень распространенными въ умѣренномъ поясѣ сѣвернаго полушарія формами, я приведу здѣсь только списокъ растений этой фаціи безъ подробнаго описанія отдѣльныхъ формаций и ихъ взаимныхъ переходовъ, что замѣчается здѣсь очень часто, отлагая это до полнаго отчета. Фація эта слагается изъ слѣдующихъ формъ: *Ranunc-*

culus acer, *R. repens*, *R. aquatilis*, *R. auricomus*, *R. sceleratus*, *R. cymbalariae*, *Caltha palustris*, *Caltha natans*, *Nuphar luteum*, *Nasturtium palustre*, *Comarum palustre*, *Epilobium palustre*, *Hippuris vulgaris*, *Galium palustre*, *Bidens tripartita*, *Ligularia sibirica* (лугов. болота), *Mulgedium sibiricum* (среди зарослей кустарниковъ по бер. рѣчекъ), *Utricularia vulgaris*, *Spiraea Ulmaria*, *Gentiana barbata* (сыр. луга), *Myosotis palustris*, *M. caespitosa*, *Veronica Anagallis*, *Rhinanthus Crista Galli* (сыр. луга), *Pedicularis palustris*, *Pedicularis uncinata* (сыр. таежные луга), *Stachys palustris*, *Rumex maritimus*, *Rumex acetosa*, *Polygonum viviparum*, *P. bistorta*, *P. amphibium*, *Triglochin palustre*, *T. maritimum*, *Alisma Plantago*, *Butomus umbellatus*, *Potamogeton* sp. var., *Typha latifolia*, *Sparganium simplex*, *Lemna trisulca*, *Juncus filiformis*, *J. buffonicus*, *Scirpus Tabernaemontani*, *Eleocharis palustris*, *Carex* sp. var., *Glyceria aquatica*, *Beckmannia eruciformis*, *Odontites rubra* (сыр. луга), *Sium cicutaefolium*, *Anthriscus nemorosa* (таежные луга) и нѣк. др. Въ характеръ растительности этой фаціи большое разнообразіе вносятъ различныя древесныя и кустарныя породы, образующія часто заросли по берегамъ рѣчекъ и т. п., какъ напр. черемуха, рябина, *Spiraea salicifolia*, *Cornus alba* и многочисленныя виды *Salix*.

Указавши такимъ образомъ главнѣйшихъ представителей растительныхъ формацій Балаганскаго округа, перехожу теперь отчасти къ изложенію тѣхъ результатовъ моихъ изслѣдованій, которые могутъ послужить нѣкоторымъ дополненіемъ къ труду Турчанинова, или-же касаются болѣе близкаго указанія распространенія нѣкоторыхъ растительныхъ формъ.

Занимаясь уже нѣсколько лѣтъ изученіемъ флоры Иркутской губерніи, преимущественно Балаганскаго округа и окрестностей Иркутска, имѣя въ распоряженіи коллекціи, собранныя мной въ Саянской горной странѣ и сосѣдней Монголіи, и другими лицами въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Прибайкалья (по ту и по сю сторону Байкала),

я прихожу къ заключенію, что по флорѣ Байкальско-Даурской области остается сдѣлать еще очень много.

Классическій трудъ Турчанинова «*Flora Baicalensi-Dahurica*», обнимающій собою область, которая, какъ сказано въ предисловіи, «comprend les arrondissements de Werkné-Oudinsk et de Nertchinsk, ou la partie transbaicalienne du gouvernement d'Irkoutsk et l'arrondissement d'Irkoutsk même^{*}»), заключаая также указанія нѣкоторыхъ растений для Балаганскаго округа, содержитъ въ себѣ, вѣроятно, перечень всѣхъ растущихъ въ указанной области растений, страдаетъ тѣмъ недостаткомъ, что мало даетъ данныхъ для сужденія даже о географическомъ распространеніи растительныхъ формъ въ столь обширномъ районѣ, не говоря уже о томъ, что не даетъ точныхъ отвѣтовъ для рѣшенія наиболее важныхъ задачъ фитогеографіи въ современномъ ея состояніи; самыя указанія мѣстообитаній многихъ растений крайне неполны, ограничиваясь иногда только однимъ пунктомъ. Такъ какъ всѣ дополненія, какія я могу сдѣлать, войдутъ въ составляемый мною уже нѣсколько лѣтъ опредѣлитель растений флоры Иркутской и Енисейской губерній, то въ настоящемъ предварительномъ отчетѣ о моихъ работахъ, совершенныхъ отчасти на средства Отдѣла, я ограничусь нѣкоторымъ указаніемъ того, что добыто при изслѣдованіяхъ Балаганскаго округа и окрестностей г. Иркутска.

Въ предисловіи къ своей флорѣ Турчаниновъ приводитъ списокъ растений забайкальскихъ, которыя не встрѣчаются по сию сторону Байкала (les plantes transbaicaliennes, qui n'ont pas été trouvées de ce côté du lac, à l'exception des espèces alpines). Нѣкоторыя изъ этихъ растений были найдены мною и въ Балаганскомъ округѣ: *Camelina sativa*, *Polygala tenuifolia* W., *Melilotus suaveolens* Led., *Astragalus melilotoides*, *Convolvulus Ammani*, *Cynoglossum officinale* (= *C. divaricatum*, указанное уже г. Арапитовымъ для Бал. окр.), *Rheum undulatum* (= *R. sibiricum* Pall.),

^{*}) Таково было административное дѣленіе въ то время, когда Турчаниновъ произвожилъ свои изслѣдованія.

Asparagus dahuricus Fisch., *Stipa capillata*, *Glycyrrhiza uralensis* Fisch. (см. текстъ, а не предисловіе), *Onobrychis Sativa* (указ. Турчаниновымъ только для Косой степи и дол. р. Селенги); *Stipa pennata* и *Cirsium arvense*, указанные также и Агапатовымъ для Балаг. округа, советамъ не вошли въ флору Турчанинова, хотя думаю, что первое растение по всей вѣроятности встрѣчается и въ Забайкальи *). *Cirsium arvense* — „осо́тъ“ (мѣстное названіе) во время изслѣдованій Турчанинова, конечно, не встрѣчался въ Байкальской флорѣ, такъ какъ это растение безъ сомнѣнія переселилось сюда изъ Западной Сибири черезъ Енисейскую губ. **) (см. цитиров. отч. Агапотова) теперь же встрѣчается и въ Балаганскомъ округѣ и въ Иркутскомъ, поселяясь среди хлѣбныхъ посѣвовъ часто въ такомъ количествѣ, что совершенно портитъ пашню, заглушая хлѣба и затрудняя сильно ихъ уборку. Не приводя здѣсь списка растений, найденныхъ въ окрестностяхъ Иркутска, я подробнѣе останавлиюсь на одномъ растеніи, именно на *Pedicularis Scerptrum* L., въ виду чисто систематическаго интереса, представляемаго этимъ растеніемъ.

Pedicularis Scerptrum L. — видъ весьма распространенный въ флорѣ умеренныхъ странъ. Въ Европѣ онъ встрѣчается во всей почти Россіи, исключая южной и юго-восточной части ея, въ Скандинавіи, Германіи, Австріи (до Трансильваніи); встрѣчается также въ Монголіи, Манджуріи и Сибири (Bunge in Ledebour Flora Rossica III, p. 302, Maximowicz Primit. fl. Amurens. p. 210, Schmidt Fl. Jeniss. n. 187, Turczaninow Fl. Baic.—dah., II, p. 378, Trautvetter Fl. Bogand. n. 38, Trautvetter Pl. Czekanow. n. 278, Regel Fl. Ussur. p. 113, Glehn Fl. Witim-Oekma n. 226). Бунге въ Ледебуровой Fl. Rossica l. c. установилъ двѣ разновидности *Pedicu-*

*) Въ Монголіи я нашелъ это растение въ дол. р. Иги (Экъ-Голь), вытекающей изъ южной оконечности оз. Косогола, въ тѣхъ-же условіяхъ произрастанія, въ какихъ оно встрѣчается и въ Балаг. округѣ и въ окрестностяхъ г. Красноярска Енисейск. губ., — на южномъ степномъ известковомъ склонѣ холма.

**) Въ Канскомъ округѣ Енисейск. губ. *Cirsium arvense* распространилось также на памяти многихъ старожиловъ, какъ говорили мнѣ во время моихъ экскурсій въ 1884 г. въ дол. р. Кана.

laris Sceptri L.:—1) var. glabra caule foliisque glaberrimis, 2) var. pubescens—caule foliisque pube brevi subcanescentibus. Турчаниновъ, описавшій сначала первую разновидность (Cat. Baic. n. 839), какъ особый видъ *P. fistulosa* Turcz., а вторую подъ именемъ *P. Sceptrum* (Cat. Baic. n. 838), принялъ впоследствии обѣ разновидности Бунге (Fl. Baic.-dah. l. c.). Обѣ формы указаны имъ только для слѣдующихъ мѣстъ Забайкалья: 1)—in glareosis ad fontes et rivulos inter alpes Kawokta et Ukalkit и 2)—in paludosis subalpinis prope Alsak. Максимовичъ, указывая вторую разновидность для Амурской флоры, прибавляетъ слѣдующее примѣчаніе: «*Scaurus subaphyllus* folia parum supertrans et pubescentia hanc formam a specie genuina facile distinguunt, forsitan speciem propriam sistentem, in transbaikalensibus hucusque solummodo obviam, tamen ob specimina suppetentia manca, haud rite stabiliendam». Лѣтомъ 1891 года мнѣ пришлось найти и въ окрестностяхъ Иркутска вторую разновидность Бунге, именно вблизи «Скита», дачи съ церковью, принадлежащ. Вознесенскому монастырю.

Здѣсь-то, на торфяной почвѣ, на полянахъ среди густого, но низкорослаго березняка и ивъ, въ первую половину іюля можно встрѣтить въ цвѣту очень много этого вида. Принимая во вниманіе вышеприведенное примѣчаніе Максимовича, я считаю не лишнимъ привести здѣсь слѣдующій діагнозъ растенія, сдѣланный по живымъ экземплярамъ, чтобы показать, что нѣтъ особеннаго основанія считать эту форму за особый видъ:—Radice crasso, ut in formis genuinis rossicis, caulibus solitariis v. rarius pluribus, 1 $\frac{1}{2}$ —3 ped. altis, erectis, crassis, fistulosis, subaphyllis, plus minus dense pubescentibus, basi intense rubro-violaceo coloratis, simplicibus v. paucifoliis ramosis; foliis caulinis (2 v. 3) sparsis, radicalibus rosulatis (v. quasi rosulam subunilateralem formantibus), longitudine $\frac{2}{3}$ v. $\frac{3}{4}$ partis caulis, v. longioribus, in petiolum attenuatis, in circumscriptione ovalibus v. late oblongis v. late ovalibus, pinnati-partitis-sectisve; segmentis e lata basi ovatis obtusis, grosse crenatis, plus minus rugosis, margine undulatis, crenulis dentatis;

subtus nervis prominentibus, undique villosopubescentibus imprimis ad nervos. Bracteis rugulosis late-cordatis orbiculatisve, margine crenatis dentatisque. Floribus alternis, plurimis, basi remotis, apice approximatis, fere toto caule v. rarius ab apice usque ad dimidium caulis dispositis, magnis, flavis; galea apice concolore v. rarius (post exsiccationem?) subfusco flava. Labio inferiore galeam rectam antice margine villosam claudente, apice breviter trilobato. Calyce campanulato 5—dentato, dentibus subaequalibus serrulatis margine plus minus undulatis; filamentis glabris, capsula aequali globosa *).

Въ заключеніе сего отчета считаю нужнымъ указать кое-какія данныя относительно распространенія нѣкоторыхъ растений въ Балаг. округѣ. Такъ — *Saragana arborescens* и *Populus suaveolens* встрѣчаются только въ лѣвобережной отъ Ангары части округа, не встрѣчаясь вовсе въ правобережной части; нѣкоторыя изъ растений, найденныхъ мною въ Балаганскомъ округѣ, интересны тѣмъ, что, встрѣчаясь въ изобиліи вблизи Иркутска, заходятъ въ Балаганскій округъ только по дол. р. Ангары, такъ: 1) *Spiranthes australis* встрѣчается въ изобиліи вблизи Иркутска по сырмъ лугамъ, въ меньшемъ количествѣ встрѣчается на островахъ р. Ангары ниже Иркутска, напр. у Усоля, и только въ числѣ нѣсколькихъ экземпляровъ найденъ былъ мною у с. Бархатовскаго (Бал. окр.); 2 и 3) *Lysimachia davurica* и *Sampanula cervicaria* — встрѣчены были только по берегамъ и островамъ р. Ангары, но кажется, до Балаганска и не доходятъ; 4) *Anticlea Sibirica* — доходитъ, повидимому, немного ниже с. Бархатовскаго (Бал. окр.), вблизи котораго я встрѣтилъ въ концѣ іюля нѣсколько цвѣтушихъ экземпляровъ, тогда какъ въ окрестностяхъ Иркутска въ это время она въ изобиліи встрѣ-

*) Что касается до другой разновидности (var. *glabra* Bnge), то у меня въ распоряженіи имѣются, къ сожалѣнію, очень неполные экземпляры изъ Олекм.-Вит. стр.: только верхнія части стеблей съ цвѣтами и 3 небольшихъ листа, вѣроятно, стеблевыхъ. Судя по этимъ только экземплярамъ, можно сказать, что var. *glabra* a var. *pubescenti* differt pubescentia nulla, bracteis ovato-oblongis, ovatisve, floribus verticillatis. Quae diagnosis facta est ad sicca specimina Kirilowii e Wit.-Olekm. regione.

чается цвѣтушей. Къ той-же категоріи растений, занесенныхъ помощью теченія рѣкъ, можно, мнѣ кажется, причислить и *Muricaria longifolia* Ehrenb., встрѣченное на островѣ р. Оки у с. Зиминскаго, въ изобиліи растущее по песчанымъ береговымъ откосамъ въ верховьяхъ Иркута (Монд. миссіонерскій станъ) и Оки (Окинскій карауль), какъ это я наблюдалъ во время Саянской экспедиціи полк. Н. Бобыря.

Иркутскъ, 27 февраля 1892 г.

А. Прейсъ.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛАМСКОЙ АСТРОЛОГИИ.

Въ основѣ ламской астрологіи лежитъ та мысль, что года, мѣсяца, дни и даже часы, а слѣдовательно и люди въ каждый годъ, мѣсяць, день и часъ находятся или подъ вліяніемъ какой-нибудь стихіи, или какого-нибудь созвѣздія и планеты, или-же какого-нибудь добраго или злаго духа, причемъ для родившихся въ годъ, мѣсяць, день и часъ господства той или другой стихіи, той или другой планеты и того или инаго духа вліяніе это продолжится на всю жизнь и многое обусловитъ въ ихъ дальнѣйшей судьбѣ. Сами по себѣ все эти стихіи, планеты и духи большею частію добры. Но такъ какъ въ одиночку они міромъ управляютъ рѣдко, обыкновенно же комбинируются между собою въ самыхъ разнообразныхъ сочетаніяхъ, то и вліяніе ихъ значительно измѣняется. Та напримѣръ стихія, которая сама по себѣ добра, въ соединеніи съ другою дѣлается злою, напротивъ злая въ соединеніи съ другою—доброю и т. д. Кромѣ того, вліяніе ихъ значительно усложняется еще и тѣмъ, подъ покровительствомъ какой стихіи, созвѣздія или духа находится человекъ съ момента своего рожденія, такъ что отъ этого тѣ совпаденія, которыя для одного благодѣтельны, для другого бываютъ положительно вредны и т. д. Поэтому задача астрологіи состоитъ съ одной стороны въ томъ, чтобы для каждаго года, мѣсяца и дня

указать всѣ возможныя комбинаціи стихій, планетъ, созвѣздій и духовъ, съ другой отмѣтить во-первыхъ тѣ совпаденія, которыя или особенно благопріятны, или-же враждебны для всѣхъ людей, во-вторыхъ для каждаго въ частности. Первая цѣль достигается при помощи астрологическихъ календарей, которые составляются для каждаго года и содержатъ перечисленіе всѣхъ возможныхъ комбинацій въ каждый мѣсяць и день, вторая—при помощи разнаго рода таблицъ, въ которыхъ разъ навсегда отмѣчены и благопріятныя, и неблагопріятныя совпаденія, такъ что, имѣя въ рукахъ календарь и таблицы, нетрудно уже высчитать, въ какой день и что можно или нельзя дѣлать.

А) Астрологическіе календари.

Составленіе календарей не представляетъ большихъ затрудненій, потому что и стихіи, и планеты, и духи, имѣющіе вліяніе на года, мѣсяца и дни, одни и тѣ-же и почти всегда смѣняются другъ друга въ разъ навсегда принятомъ порядкѣ. Поэтому, чтобы составить календарь нужно знать только, какія стихіи и планеты чѣмъ управляютъ и какъ они смѣняются другъ друга.

Даже первичныя ихъ комбинаціи и порядокъ послѣднихъ всегда одинаковы. Такимъ образомъ годами управляютъ: а) одинъ изъ пяти элементовъ: вода, земля, желѣзо, огонь и дерево, б) одно изъ двѣнадцати созвѣздій: мыши, коровы, тигра, зайца, дракона, змѣи, лошади, овцы, обезьяны, курицы, собаки и свиньи и с) одинъ изъ 60 буддъ. Такъ какъ буддисты считаютъ года 60 лѣтними циклами и каждый годъ обозначаютъ опредѣленною уже комбинаціей указанныхъ пяти элементовъ и двѣнадцати созвѣздій, причемъ комбинаціи эти всегда слѣдуютъ одна за другою въ строго и разъ навсегда опредѣленномъ порядкѣ, то, чтобы опредѣлить, подъ вліяніемъ какой комбинаціи находится данный годъ, нужно только знать, подъ какой комбинаціей находился предыдущій. А зная это, можно знать и то, который изъ 60 буддъ покровительствуемъ ему, потому что порядокъ буддъ строго соответствуетъ порядку предыдущихъ комбинацій. Такимъ

образомъ, если 1889 годъ находился подъ вліяніемъ элемента земли, созвѣздія, коровы и будды Цэбэкъ или Аюши, то для слѣдующихъ 59 получатся слѣдующія комбинаціи:

Для 1890	элемента желѣза,	созвѣздія тигра,	будды Абиды,
„ 1891	желѣза,	зайца,	Биликъ-парамитъ,
„ 1892	воды,	дракона,	Чжадгамба,
„ 1893	воды,	змѣи,	Маха-галы,
„ 1894	дерева,	лошади,	Окинъ-тэнгри,
„ 1895	дерева,	овцы,	Банзаракша,
„ 1896	огня,	обезьяны,	Биликъ-парамитъ,
„ 1897	огня,	курицы,	Очирвани,
„ 1898	земли,	собаки,	Сайнъ-цагинъ- номъ,
„ 1899	земли,	свиньи,	Манзушири,
„ 1900	желѣза,	мыши,	Оки-саба,
„ 1901	желѣза,	коровы,	Сидда,
„ 1902	воды,	тигра,	Абиды,
„ 1903	воды,	зайца,	Намсарал,
„ 1904	дерева,	дракона,	Базаръ-бадарана,
„ 1905	дерева,	змѣи.	Намсарая,
„ 1906	огня,	лошади,	Ханнъ-раба,
„ 1907	огня,	овцы,	Луинъ-хана,
„ 1908	земли,	обезьяны,	Очирвани,
„ 1909	земли,	курицы,	Бадма-хучиту,
„ 1910	желѣза,	собаки,	Абиды,
„ 1911	желѣза,	свиньи,	Махагалы,
„ 1912	воды,	мыши,	Биликъ-парамитъ,
„ 1913	воды,	коровы,	Индубэръ-удзекчи,
„ 1914	дерева,	тигра,	Окинъ-тенгри,
„ 1915	дерева,	зайца,	Махагалы,
„ 1916	огня,	дракона,	Номнинъ-хана,
„ 1917	огня,	змѣи,	Намсарая,

Для	1918	земли,	лошади,	Хайнъ-раба,
"	1919	земли,	овцы,	Махагало,
"	1920	желѣза,	обезьяны,	Махагалы,
"	1921	желѣза,	курицы,	Намсара,
"	1922	воды,	собаки,	Абиды,
"	1923	воды,	свиньи,	Хайнъ-кирва,
"	1924	дерева,	мыши,	Манзушири,
"	1925	дерева,	коровы,	Ямандага,
"	1926	огня,	тигра,	Очирвани,
"	1927	огня,	зайца,	Окинъ-тэнгри,
"	1928	земли,	дракона,	Сидда,
"	1929	земли,	змѣи,	Абиды,
"	1930	желѣза,	лошади,	Махагалы,
"	1931	желѣза,	овцы,	Базаръ-бадарана,
"	1932	воды,	обезьяны,	Уснига видзая,
"	1933	воды,	курицы,	Юмъ,
"	1934	дерева,	обезьяны,	Манзушири,
"	1935	дерева,	свиньи,	Базаръ-бадарана,
"	1936	огня,	мыши,	Нидубэръ-удзэчи,
"	1937	огня,	коровы,	Абиды,
"	1938	земли,	тигра,	Хайнъ-раба,
"	1939	земли,	зайца,	Усниха-видзая,
"	1940	желѣза,	дракона,	Нидубэръ-удзэчи,
"	1941	желѣза,	змѣи,	Юмъ,
"	1942	воды,	лошади,	Намсара,
"	1943	воды,	овцы,	Усниха видзая,
"	1944	дерева,	обезьяны,	Аюши,
"	1945	дерева,	курицы,	Успирту,
"	1946	огня,	собаки,	Абиды,
"	1947	огня,	свиньи,	Майдари,
"	1948	земли,	мыши,	Манзуширы.

Мѣсяца, какъ и года, находятся или подъ вліяніемъ тѣхъ-же 60 комбинацій элементовъ и созвѣздій, или-же только двѣнадцати

созвѣздій. По первому способу, болѣе употребительному у бурятскихъ ламъ, вліяніе стихій и созвѣздій на тотъ или другой мѣсяць опредѣляется также, какъ и для годовъ, т. е. первый мѣсяць новаго года находится подъ вліяніемъ не какой угодно комбинаціи, а той, которая слѣдуетъ послѣ комбинаціи, вліявшей на послѣдній мѣсяць прошлаго года. Но такъ какъ комбинацій этихъ 60, а мѣсяцовъ только двѣнадцать, то отсюда мѣсяца находятся подъ покровительствомъ разныхъ комбинацій не одинъ годъ, а цѣлыхъ пять лѣтъ, послѣ чего комбинаціи въ старомъ-же порядкѣ начинаютъ повторяться снова. Но при этомъ должно принимать во вниманіе еще вотъ что. Какъ извѣстно, ламскій календарный годъ состоитъ изъ двѣнадцати лунныхъ мѣсяцевъ, а каждый мѣсяць изъ 29 или 30 дней, причемъ шесть мѣсяцевъ бывають по 29, а шесть по 30 дней. Но такъ какъ 6-ть мѣсяцевъ по 29 дней дадутъ 174 дня, а 6 по 30—180, всего-же 354 дня, или точнѣе 354, дня, 8 часовъ, 48 минутъ и 36,6 секунды, солнечный-же годъ состоитъ изъ 365 дней, 5 часовъ, 48 минутъ и 50 секундъ, то значить принятый ламами счетъ времени будетъ отставать отъ дѣйствительнаго времени обращенія земли вокругъ солнца на 10 дней, 21 часъ и 23,4 секунды. Въ три года разница эта будетъ равна 32 днямъ, 15 часамъ 1 минутѣ и 10,2 секунды, т. е. будетъ больше мѣсяца. Чтобы устранить ее, ламы прибѣгаютъ къ такому средству: такъ какъ въ $32\frac{1}{2}$ мѣсяца, или 2 года, 8 мѣсяцевъ и 15 дней разница эта будетъ равна приблизительно 30 днямъ, то по прошествіи этого времени они и вставляютъ лишний тринадцатый мѣсяць въ 30 дней, такъ что каждый третій годъ будетъ состоять не изъ 12, а изъ 13 мѣсяцевъ. Но этотъ вставочный мѣсяць: а) подъ вліяніемъ указанныхъ комбинацій не находится, и б) хотя его и слѣдовало-бы ставить въ половинѣ мѣсяца, однако обыкновенно въ календаряхъ онъ ставится послѣднимъ. Дале, благодаря съ одной стороны разнымъ прибавкамъ въ календаряхъ, съ другой неопредѣленности общепринятаго бурятами счета, первые ка-

лендарные мѣсяцы не всегда соотвѣтствуютъ первымъ народнымъ. Между тѣмъ по общепринятому обычаю первымъ мѣсяцемъ въ году долженъ считаться мѣсяць цаганъ сара, начинающійся съ нашего февральскаго новолунія. Если случится, что первый календарный мѣсяць не будетъ соотвѣтствовать мѣсяцу цаганъ сара, тогда происходитъ слѣдующее: фактически первымъ считается и первымъ же ставится въ календарѣ не первый календарный, а тотъ, который соотвѣтствуетъ мѣсяцу цаганъ сара. Слѣдующимъ за нимъ ставится слѣдующій календарный мѣсяць и т. д. до тринадцатаго, если таковой имѣется, а потомъ слѣдуютъ уже первые календарные мѣсяцы и тринадцатый. При этомъ сообразно съ перестановкой мѣсяцевъ переставляются и комбинаціи покровительствующія имъ, т. е. фактически первому мѣсяцу покровительствуетъ не та комбинація, которая слѣдуетъ послѣ послѣдняго мѣсяца прошлаго года, а та, которая пришлась ему по рядовому счету, словомъ каждый мѣсяць находится подъ покровительствомъ той комбинаціи, какая пришлась для него по календарному порядку, а не потому, въ какомъ онъ стоитъ фактически. Такимъ образомъ въ 1889 г. напримѣръ по календарному счету покровители мѣсяцевъ должны были-бы располагаться такимъ образомъ:

1-й д.	быль-бы н.	подъ покровительствомъ земли дракона,
2-й "	" "	земли змѣи,
3-й "	" "	железа лошади,
4-й "	" "	железа овцы,
5-й "	" "	воды обезьяны,
6-й "	" "	воды курицы,
7-й "	" "	дерева собаки,
8-й "	" "	дерева свиньи,
9-й "	" "	огня мыши,
10-й "	" "	огня коровы,
11-й "	" "	земли тигра,
12-й "	" "	земли зайца, а за-

тѣмъ уже бывшій въ 1889 году 13-й, который всегда называется тибетскимъ именемъ дашоль; но такъ какъ мѣсяцу цаганъ сара соотвѣтствовалъ мѣсяцъ земли тигра, или 11-й календарный, то на самомъ дѣлѣ они находились подъ покровительствомъ слѣдующихъ комбинацій:

1-й	-	-	-	-	-	земли тигра,
2-й	-	-	-	-	-	земли зайца,
3-й	-	-	-	-	-	земли дракона,
4-й	-	-	-	-	-	земли змѣи,
5-й	-	-	-	-	-	желѣза лошади,
6-й	-	-	-	-	-	желѣза овцы,
7-й	-	-	-	-	-	воды обезьяны,
8-й	-	-	-	-	-	воды курицы,
9-й	-	-	-	-	-	дерева собаки,
10-й	-	-	-	-	-	дерева свиньи,
11-й	-	-	-	-	-	огня мыши,
12-й	-	-	-	-	-	огня коровы и наконецъ
13-й	дашоль					неимѣвшей покровительствовашей ему комбинаціи.

Когда опредѣлено, подъ какими вліяніями находятся мѣсяца и года, остается тоже сдѣлать для дней. Эти послѣдніе находятся: а) подъ вліяніемъ тѣхъ-же 60 комбинацій, б) восьми кулиловъ, в) семи планетъ, г) 28 звѣздъ и т. д.

Такъ какъ нѣкоторые свѣдѣнія мнѣ удалось добыть только о порядкѣ 60 комбинацій, то ими я и ограничусь. Какъ и при обозначеніи годовъ и мѣсяцовъ комбинаціи эти слѣдуютъ не въ произвольномъ порядкѣ, а въ такомъ-же, въ какомъ мы видѣли ихъ слѣдующими при обозначеніи годовъ и мѣсяцевъ, т. е. первый день перваго мѣсяца обозначается не какою угодно комбинаціей, а тою, которая придется по счету отъ предыдущаго года. Затѣмъ слѣдуютъ всѣ указанныя выше комбинаціи до конца, потомъ всѣ комбинаціи отъ начала и до той, съ которой начался счетъ, а наконецъ, когда

пройдець весь цыклъ счетъ начинается съ той комбинаціи, которою начался предыдущій. При этомъ перемѣны мѣсяцами ихъ настоящихъ мѣсть не принимаются во вниманіе, т. е. числа обозначаются по порядку календарныхъ мѣсяцевъ, а не тѣхъ, которые фактически считались первыми. Что касается наконецъ вставочныхъ мѣсяцевъ, то числа ихъ обозначаются или комбинаціями, слѣдующими послѣ названій 12-го мѣсяца, или же комбинаціями, слѣдующими послѣ 15-го числа того мѣсяца, въ который они вставлены. Такимъ образомъ первое число перваго мѣсяца 1889 календарнаго года называлось: галь хони, 2-е шорой бичи, 3-е шорой таха и т. д.

Каждый день, или точнѣе-сутки дѣлится на 12 часовъ, а каждый часъ на 5 минутъ. Не трудно видѣть, что каждый ламскій часъ равенъ двумъ нашимъ часамъ, а каждая минута—24 нашимъ. Часы называются именами тѣхъ-же циклическихъ животныхъ, но безъ прибавленія названій стихій. Первымъ часомъ считается часъ лошади соотвѣтствующій нашимъ первому и второму по полудни. Но чтобы лучше понять, какъ вяжется это дѣленіе сутокъ на 12 часовъ съ представленіями буддистовъ о солнечномъ теченіи, я предложу два рисунка объясненные миѣ ламами, изъ которыхъ можно понять и обращеніе солнца вокругъ земли, и дѣленіе сутокъ на 12-ть часовъ, и названія послѣднихъ. См. рис. I и II.

Оба рисунка въ сущности одинаковы и разнятся только въ частностихъ. Какъ тотъ, такъ и другой представляютъ обитаемый нами міръ. Но чтобы понять его устройство, нужно сказать, что онъ представляетъ собою круглую плоскость, въ центрѣ которой находится міровая гора Сумеру, или по-бурятскому произношенію Сумбуръ. Противъ четырехъ ея сторонъ находится по тибу, или острову. На одномъ изъ этихъ острововъ живемъ мы. Какъ міровая плоскость, такъ и Сумеру покоятся на лягушкѣ, которую Очирвани иѣкогда пронзилъ своею стрѣлой. Лягушка эта на рис. I видна въ первомъ внутреннемъ кругѣ, на рис. II иѣкоторыя части ея видны изъ-за наружнаго круга. Голова ея находится на югѣ, заднія части на

сѣверѣ, стрѣла-же деревяннымъ концомъ—на востокѣ, желѣзнымъ—на западѣ. Такъ какъ лягушка еще не умерла и доселѣ продолжаетъ совершать свои жизненные отправления, то отсюда происходитъ слѣдующее: она дышетъ огнемъ, потому на югѣ всегда жарко, она мочится на сѣверѣ, потому оттуда всегда вѣетъ холодомъ. Отъ этого на югѣ преобладаетъ стихія огня, на сѣверѣ—воды. А такъ какъ съ другой стороны стрѣла деревяннымъ концомъ расположилась на востокѣ, а желѣзнымъ на западѣ, то на востокѣ преобладаетъ стихія дерева, на западѣ желѣза. Кругомъ горы Сумеру обращаются солнце и луна. Въ сутки солнце проходитъ путь равный окружности міроваго круга. Этотъ-то суточный путь ламы и дѣлятъ на 12-ть часовъ.

Дѣленіе это изображено графически на рис. I въ первомъ наружномъ кругѣ. Въ слѣдующемъ изображено дѣленіе каждаго часа на минуты. Первый часъ, или часъ, лошади начинается тогда, когда солнце станетъ на линію дѣлящую клетку съ надписью «огонь» на двѣ части. Затѣмъ оно идетъ къ клеткѣ съ надписью: «земля», и когда переступитъ черту отдѣляющую эту клетку отъ предыдущей, начинается часъ овцы. Потомъ такимъ-же образомъ оно идетъ къ клеткѣ съ надписью желѣзо, и когда переступитъ черту отдѣляющую эту клетку отъ предыдущей, наступитъ часъ обезьяны. Слѣдующій будетъ часъ курицы, слѣдующій—собаки, слѣдующій—свиньи, слѣдующій—мыши, потомъ—коровы, тигра, зайца, дракона и наконецъ змѣи. На рис. II во второмъ внутреннемъ кругѣ въ подлинникѣ находятся рисунки этихъ животныхъ въ клеткахъ соответствующихъ дѣленіямъ перваго круга. У меня вмѣсто нихъ находятся просто соответствующія надписи.

Что касается наконецъ девяти цифръ, расположенныхъ въ девяти клеточкахъ внутренняго круга, то это—девять духовъ управляющихъ міромъ по году каждый. Тотъ духъ, который вступаетъ въ управленіе міромъ изъ крайнихъ клетокъ переходитъ въ среднюю, причежь, какъ самое преемство въ управленіи, такъ и пере-

Кромѣ того, у ламъ существуетъ еще дѣленіе времени на недѣли. Недѣли, какъ и у насъ, состоятъ изъ 7-ми дней. Дни обозначались цифрами, но слѣдующимъ образомъ:

	Первый день — цифрой	1
2-й	«	2
3-й	«	3
4-й	«	4
5-й	«	5
6-й	«	6
7-й	«	0

Счетъ дней недѣли самостоятельный, т. е. первые дни ихъ могутъ совпадать, но могутъ и не совпадать съ началомъ года, смотря по тому въ какой день недѣли по рядовому счету придется первый день перваго мѣсяца новаго года. Такова первая часть ламскаго календаря или того, что можно назвать календаремъ въ собственномъ смыслѣ.

8) ТАБЛИЦА,

показывающая, когда можно и когда нельзя стричь волосы. Видѣна въ Тункинскомъ дацанѣ.

Числа:

- 1) хорошо,
- 2) споръ выйдетъ,
- 3) богатымъ будешь,
- 4) хорошее мѣсто найдешь,
- 5) богатымъ будешь,
- 6) видъ худой будешь имѣть,
- 7) споръ выйдетъ,
- 8) долголѣченъ будешь,
- 9) боленъ сдѣлаешься,
- 10) чинъ получишь,
- 11) умѣе сдѣлаешься,
- 12) глухимъ будешь (соб. слух. худой будетъ),

- 13) богатымъ и красивымъ будешь,
- 14) богатымъ будешь,
- 15) очень хорошо,
- 16) боленъ сдѣлаешься,
- 17) лицо сдѣлается синимъ,
- 18) имущества лишнешься,
- 19) благочестивымъ сдѣлаешься,
- 20) хорошей видъ будешь имѣть,
- 21) больнымъ сдѣлаешься,
- 22) имущества лишнешься,
- 23) найдешь имущество и пищу,
- 24) Скотъ валиться будетъ,
- 25)
- 26) радуетъ большая будетъ,
- 27) вѣчно хорошо будетъ,
- 28) поссоришься съ кѣмъ -нибудь,
- 29) обиліе во всемъ будетъ,
- 30) духовъ нечистыхъ будешь видѣть,

Таблица эта примѣняется къ каждому мѣсяцу.

9) ТАБЛИЦА,

показывающая, когда можно и когда нельзя стричь барановъ. Видѣна въ Гусиноозерскомъ дацанѣ.

Дни мѣсяцовой.	Что будетъ, если въ эти дни стричь ихъ.
1	худо,
2	тоже,
3	хорошо,
4	бараны лучше будутъ,
5)	худо,
6)	худо,
7	если остричь ихъ въ этотъ день, то они уйдутъ за штрафъ,
8	не только самому не стричь, но и другимъ не давать,
9	будетъ падежь,
10	нельзя, но если часть шерсти пожертвовать богамъ-охранителямъ, то можно.

11	посредственно,
12	нельзя,
13	скоть размножится,
14)	хорошо,
15)	
16)	
17	худо,
18	не только скоту, даже самому благо будетъ,
19	скоть подохнетъ,
20	„ размножится,
21	болѣть будетъ,
22	размножится,
23	хорошо,
24	чума будетъ,
25	худо,
26)	хорошо,
27)	
28)	худо,
29)	
30	скоть жириѣ будетъ.

Таблица эта приложима къ каждому мѣсяцу, но преимущественно къ тѣмъ, когда совершается стрижка овецъ.

Таковы таблицы, показывающія счастливые и несчастные моменты для всѣхъ людей. Читая ихъ, не трудно понять, что каждый буддистъ-бурятъ опутанъ цѣлымъ рядомъ часто мелочныхъ правилъ, опредѣляющихъ каждый его шагъ. Но эти правила еще болѣе увеличатся, если мы примемъ во вниманіе таблицы второго рода.

Б) Таблицы, показывающія счастливыя или несчастныя совпаденія для частныхъ лицъ.

Таблицы этого рода столь-же многочисленны, какъ и таблицы перваго рода, и важны для указанія счастливыхъ или несчастныхъ совпадений при рожденіяхъ, бракахъ, болѣзняхъ и похоронахъ. Задача таблицъ, употребляемыхъ при рожденіяхъ, состоитъ: а) въ томъ, чтобы опредѣлить подъ вліяніемъ какихъ созвѣздій, планетъ, стихій и духовъ родился человекъ и что его ожидаетъ въ будущемъ; б) дать ему подходящее имя; с) опредѣлить критическіе годы въ его

жизни и d) найти средства, которые ослабляли-бы неблагоприятныя вліянія и усиливали благоприятныя. Какія таблицы служатъ для этихъ цѣлей, сказать не могу, потому что мнѣ не удалось добыть ни одной. Что-же касается таблицъ, употребляемыхъ при бракахъ, то задача ихъ состоитъ: а) въ томъ, чтобы опредѣлить при какихъ условіяхъ, или точнѣе — между какими лицами возможны браки, б) опредѣлить благоприятное время для брака и с) найти средства, при помощи которыхъ ослаблялись-бы неблагоприятныя вліянія. Для первой и последней цѣли служитъ сочиненіе, извѣстное подъ именемъ Вайдурія карпу, или лучше та часть его, которая содержитъ такъ называемыя Багтейсь (тѣло невѣсты), или вычисленія совпаденій планетъ и стихій, которыя необходимо принимать во вниманіе при заключеніи браковъ и переводъ которой я постараюсь представить въ недалекомъ будущемъ.

В) Астрологическія таблицы.

Когда календарь на данный годъ составленъ, т. е. указаны всѣ главнѣйшія комбинаціи на каждый день и мѣсяць, остается указать, какія изъ этихъ комбинацій благоприятны и какія неблагоприятны. Это достигается при помощи астрологическихъ таблицъ. Но такъ какъ комбинаціи эти бываютъ благоприятны или неблагоприятны или для всѣхъ людей, или для нѣкоторыхъ только, то и таблицы дѣлятся на два разряда: а) общія, т. е. показывающія вообще счастливыя или несчастныя совпаденія для всѣхъ людей и б) частныя, то-же показывающія для каждаго частнаго человѣка.

а) Таблицы показывающія вообще счастливыя или несчастныя совпаденія для всѣхъ людей.

Въ основѣ этого рода таблицъ лежитъ та мысль, что безусловно счастливыхъ и безусловно несчастныхъ совпаденій, при господствѣ которыхъ ничего нельзя было-бы дѣлать, нѣтъ. Обыкновенно-же при несчастныхъ совпаденіяхъ нельзя дѣлать только чего-нибудь, хотя при другихъ совпаденіяхъ это «что-нибудь» вполне возможно. Кромѣ того, какъ представляющія сводъ народныхъ примѣтъ, таблицы эти очень разнообразны, настолько многочисленны, что перечисленіе всѣхъ ихъ

заняло-бы большой томъ. Мнѣ-же удалось собрать только нѣкоторыя, которыя я и постараюсь представить. Таблицы эти слѣдующія:

1) Таблица, показывающая, чего нельзя дѣлать, когда известнымъ образомъ совпадаютъ созвѣздія, покровительствующія дню и мѣсяцу. Величина и форма натуральная. Видна въ Гусиноозерскомъ дацанѣ.

Мѣсяцъ.	Дра-коне.	Змѣи.	Ло-шадн.	Овцы.	Обезъ-яны.	Ку-рицы.	Со-баки.	Сви-пьи.	Мыши	Ко-ровы.	Тигра.	Зайца.
Дни.	ко-ровы.	обезъ-яны	мышн	дра-коне	свищи	зайца	овцы	тигра	ло-шадн.	собакн	змѣи	ку-рицы
Страны свѣта.	во-стокъ	сѣ-веръ	западъ	югъ	западъ	сѣ-веръ	во-стокъ	во-стокъ	западъ	сѣ-веръ	во-стокъ	югъ

Не переселяться въ новую юрту, а если кто переселится, то не будетъ вѣчно владѣть ею. Если искать лѣсъ или дрова, то не найти хорошихъ. Если соорудить храмъ, духовенство не будетъ служить въ немъ. Если попытъ куда-либо на лодкѣ, лодку опрокинетъ. Если начать путешествіе въ дальніе края, ограбить. Если построить мостъ—упадетъ. Если посѣять хлѣбъ, не родится. Если чинъ дать, жизнь укоротится. Если построить новыя ворота или двери, человекъ не будетъ заходить. Если сдѣлать изображенія боговъ, они не будутъ хранить. Нельзя ходить въ указанныя стороны, отдавать не-вѣсту и пр. Если пойдешь въ эти стороны на войну, не вернешься. Если от-дать скотъ, сдѣлаешься нищимъ, наконецъ въ эти дни не нужно читать заклинаній и не дѣлать ничего другого.

Въ первой графѣ указаны названія двѣнадцати созвѣздіи, покровительствующихъ мѣсяцамъ, во второй имена тѣхъ-же созвѣздіи, покровительствующихъ днямъ, въ третьей страны свѣта, а въ четвертой запрещенія, т. е. то чего нельзя дѣлать при указанныхъ въ таблицѣ совпаденіяхъ. Запрещенія эти имѣютъ силу тогда только, когда покровители мѣсяцевъ и дней скомбинируются только указан-

нымъ образомъ, т. е. когда мѣсяцъ дракона скомбинируется съ днемъ коровы, мѣсяцъ змѣи съ днемъ обезьяны и т. д. Во все-же прочіе дни они не дѣйствительны. Ежемѣсячно комбинацій этихъ можетъ быть отъ двухъ до трехъ, причемъ, чтобы высчитать на какіе дни они падаютъ, нужно только справиться въ календарь, подъ покровительствомъ какого созвѣздія находится данный мѣсяцъ и данный день.

2) Таблица показывающая, чего нельзя дѣлать въ извѣстные дни каждаго мѣсяца. Видѣна съ Гусиноозерскомъ дацапѣ.

Мѣсяца.	Дракона.	Змѣи.	Лошад.	Овцы.	Обезьяны.	Курицы.	Собаки.	Свиньи.	Мыши.	Коровы.	Тигра.	Зайцы.
Дни.	2, 18, 20 и 30	2, 18, 20 и 25	3, 5, 6, 16 и 20	2 и 11	2, 15 и 25	3 и 13	2, 5 и 11	16 и 18	2, 3, 5 и 20	3, 7, 8, 14 и 17	4, 9, 10 и 17	1, 3, 5, 20 и 27

Нельзя совершать богослуженій, нельзя читать заклинаній и вообще не совершать никакого усилія. Если сдѣлаешь что-нибудь хорошее женѣ, ребенку, брату, сестрѣ, родственнику или стадамъ, то это хорошее обратится во зло. Если-же сдѣлаешь это по незнанію, то жизнь укоротится.

Въ первой графѣ, какъ и въ предыдущей таблицѣ, указаны имена созвѣздій покровительствующихъ мѣсяцамъ. Во второй числа мѣсяцевъ, а въ третьей запрещенія. Существенное отличие этой таблицы отъ предыдущей состоитъ въ томъ, что тамъ запрещенія связываются съ извѣстной комбинаціей созвѣздія покровительствующаго мѣсяцу и созвѣздія покровительствующаго дню; здѣсь-же запрещенія связываются просто съ днями мѣсяцевъ, когда они покровительствуютъ извѣстнымъ созвѣздіемъ, т. е. если мѣсяцъ находится подъ покровительствомъ созвѣздія дракона, то запрещенія эти нужно исполнять 2, 18, 20 и 30

числа этого мѣсяца, если онъ находится подъ покровительствомъ созвѣздія змѣи, то 2, 18, 20 и 25 числа. При этомъ покровители

дней во вниманіе не принимаются. А такъ какъ подъ покровительствомъ котораго-нибудь изъ созвѣздій находится обязательно каждый мѣсяць года, то и запрещенія эти случаются въ указанные въ таблицѣ дни каждый мѣсяць. При этомъ если съ этими запрещеніями встрѣтятся запрещенія предыдущей таблицы, то тогда, если они не одинаковы, исполняются все вмѣстѣ, а если одинаковы, то сила ихъ увеличивается вдвое.

3) Дополненіемъ къ двумъ предыдущимъ таблицамъ можетъ служить третья, виденная въ Тункинскомъ дацанѣ. Существенное отличіе этой таблицы отъ предыдущихъ состоитъ въ томъ, что запрещенія здѣсь связываются просто съ днями, покровительствуемыми тѣмъ или другимъ созвѣздіемъ безъ различія въ какой-бы мѣсяць они ни пришли и какимъ-бы созвѣздіемъ этотъ мѣсяць ни покровительствовался. Такимъ образомъ въ день,

покровительствуемый созвѣздіемъ мыши, нельзя ни на что смотрѣть,
 „ „ „ коровы — надѣвать новой одежды,
 „ „ „ тигра — приносить жертвы и учиться,
 „ „ „ зайца — просить святости и вбивать
 гвозди,
 „ „ „ дракона — дѣлать какое-нибудь дѣло,
 „ „ „ змѣи — отправляться въ дальній путь,
 „ „ „ лошади — поправлять домъ,
 „ „ „ овцы — принимать лекарство,
 „ „ „ обезьяны — восходить на престоль,
 „ „ „ курицы — играть свадьбу,
 „ „ „ собаки — собакъ кормить, шеика
 брать,
 „ „ „ свињи — дочери не выдавать вза-
 мужъ.

А такъ какъ подъ покровительствомъ какого-нибудь созвѣздія находится каждый день, то понятно, что нѣтъ ни одного дня, въ который можно-бы было дѣлать все, что угодно.

4) Таблица, показывающая, когда и въ какія стороны бесполезно ходить за какимъ-нибудь дѣломъ. Видѣна въ Тункинскомъ дацанѣ.

Дни страны свѣта.	Дерево.	Огонь.	Желѣзо.	Вода.	Земля.
Числа.	1, 11, 21, 6, 16, 26.	2, 12, 22, 7, 17, 27.	3, 13, 23, 6, 14, 28.	4, 14, 24, 9, 19, 29.	5, 15, 25, 10, 20, 30.
Югъ.	никакія дѣла не исполнятся	хорошо будетъ	врагъ встрѣтится	хорошо	дѣло испор- тишь
Западъ.	не будетъ ничего хо- рошаго	пользу получишь	пользу по- лучишь и во- обще хорошо	хорошо бу- детъ	рука пуста будетъ (т. е. ворот. ни съ чѣмъ)
Сѣверъ.	очень хорошо	пользы не будетъ и даже умереть мо- жешь	ни хорошо, ни худо	ни хорошо, ни худо	польза бу- детъ
Востокъ.	хорошо	хорошо	польза бу- детъ	рука пуста будетъ	врага встрѣ- тишь
Промежуточ- ныя страны.	польза бу- детъ	ничего не сдѣлаешь	хорошо	споръ будетъ	хорошо

Отличіе этой таблицы отъ предыдущихъ состоитъ въ томъ, что здѣсь счастье и несчастье зависятъ не отъ созвѣздіи, какъ прежде, а отъ элементовъ. Въ первой графѣ указаны эти послѣдніе, во второй числа мѣсяцевъ, съ которыми они должны быть скомбинированы такимъ-же образомъ, какъ показано въ объясненіи къ таблицѣ № 2. Пять остальныхъ графъ содержатъ предсказанія того, что будетъ съ человѣкомъ, отправившимся не въ положенный день не въ положенную сторону. Для объясненія этихъ предсказаній нужно сказать, что, по представленіямъ буддистовъ, въ каждой изъ четырехъ главныхъ странъ свѣта и четырехъ промежуточныхъ господствуетъ какая-нибудь изъ указанныхъ пяти стихій, именно: на югѣ — стихія огня, на сѣверѣ — стихія воды, на востокѣ — дерева, на западѣ — желѣза, а въ четырехъ промежуточныхъ странахъ — земля. Отъ этого, если въ день, на примѣръ, находящійся подъ покровительствомъ стихіи дерева, человѣкъ пойдетъ

на югъ, то тамъ покровительствующая ему и дню стихія дерева встрѣтится съ стихіей огня. А если огонь и дерево соединятся, то дерево сгоритъ, т. е. покровительствующая стихія уничтожится другой враждебной, человѣкъ останется безъ покровителя и дѣло его не исполнится. Если онъ пойдетъ въ этотъ день на западъ, то тамъ покровительствующая ему стихія встрѣтится съ стихіей желѣза, которое порубить дерево, т. е. уничтожить покровителя, и хорошаго ничего не будетъ. Если въ этотъ день онъ пойдетъ на сѣверъ, то тамъ покровитель его встрѣтится съ стихіей воды. Стихія эта ему дружественна, а потому дѣла всѣ исполнятся. Тоже самое будетъ и въ томъ случаѣ, когда покровитель встрѣтится самъ съ собою. Словомъ, чтобы угадать счастливо или несчастливо будетъ путешествіе въ ту или другую сторону, нужно знать: а) подъ вліяніемъ какой стихіи находится данный день, б) гдѣ и какая стихія господствуетъ постоянно, с) въ какомъ отношеніи стихіи находятся между собою. Для послѣдней цѣли существуютъ слѣдующіе два чертежа (Черт. 1 и 2).

По первому чертежу всѣ элементы по направленію *b* будутъ каждый предыдущій отцомъ послѣдующаго, по направленію *a* каждый послѣдующій сыномъ предыдущаго. По второму чертежу всѣ стихіи по направленію *a* будутъ друзьями, по направленію *b* врагами. Само собой понятно, что ходить можно только въ тѣ стороны, гдѣ господствуютъ или стихіи родственники, или стихіи друзья.

5) Дополненіемъ къ указанной сейчасъ таблицѣ можетъ служить другая, видѣнная въ Тункинскомъ-же дацанѣ. Отличіе ея отъ предыдущей состоитъ въ томъ, что предсказанія въ ней связываются не съ элементами, а съ семью планетами и при томъ не касаются направленій, а вообще предсказываютъ удачу или неудачу, въ какую-бы сторону человѣкъ ни пошелъ. Такимъ образомъ: «если пойдешь въ день господства:

1-й планеты, дѣла не сдѣлаешь,

2-й „ силы убавятся, воры обокрадутъ и вообще путь недобрый будетъ,

- 3-й „ сломаешь что-нибудь,
 4-й „ хорошо дѣло сдѣлаешь,
 5-й „ какихъ благъ пожелаешь, тѣ и получишь,
 6-й „ найдешь пищу, одежду и все,
 7-й „ все исполнится чего не пожелаешь.

Само собой понятно, что исполняя предписанія этой таблицы, не нужно забывать и предыдущей.

6) Таблица показывающая чего нельзя давать другому въ день господства известной планеты и звѣзды. Видѣна въ Гусиноозерскомъ дацанѣ.

1.	2.	3.	4.	5.	6.	0.	21, 9.	11, 1.	2.	3.	5, 4.	7, 6.	11.	14, 13	17.	26, 18.	20, 19.	2, 22.	15, 14.
Не отдавать скотъ, вещи и пищу																			
Платье, унты, шапку																			
Всякое вообще имущество																			
Коней																			
Человѣка (невѣсту)																			
Барановъ																			
Хлѣбъ (особенно въ этотъ день)																			
Не давать вещи и скотъ																			
Ямановъ (козъ)																			
Шубы и халаты																			
Коровъ и рогатый скотъ вообще																			
Человѣка																			
Овецъ																			
Юрту и коровъ																			
Верблюдовъ																			
Имущество и скотъ																			
Всякаго рода хлѣбъ																			
Табуны																			
Сокровища																			

Въ половинѣ первой горизонтальной графы отмѣчены цифрами планеты. Во второй половинѣ—звѣзды. А такъ какъ планеты и звѣзды управляютъ міромъ каждый день, то понятно, что нѣтъ въ году ни одного дня, въ который было-бы можно давать все что угодно.

7) Таблица, показывающая, когда всего лучше купаться. Показана ширетумъ Тункинскаго дацана Вамшиловымъ.

«Если будешь купаться въ положенные дни, то очистятся все твои грѣхи, исцѣлятся все болѣзни и немощи, удлинится твоя жизнь, счастье и успѣхи послѣдуютъ за тобою, исполнится все за-

думанное тобою и осуществятся все твои желанія. Дни эти слѣдующіе: если будешь купаться 17 числа перваго весенняго мѣсяца, то избавишься отъ 100 несчастій. Если будешь купаться 1 числа средняго весенняго мѣсяца на восходѣ солнца, то избавишься отъ царскаго суда, болѣзней и прочихъ 1000 несчастій. Если будешь купаться 6-го числа послѣдняго весенняго мѣсяца вечеромъ, то удлинится твоя жизнь и ты можешь избавиться отъ глухоты. Если будешь купаться 1-го числа перваго лѣтняго мѣсяца змѣи, то увидишь счастье и избавишься отъ 300 несчастій. Если будешь купаться 18 числа средняго лѣтняго мѣсяца, то избавишься отъ всехъ болѣзней и 300 несчастій. Если будешь купаться 8-го числа послѣдняго лѣтняго мѣсяца, то очистишься отъ всехъ несчастій, протекающихъ отъ дѣлъ и мысли. Если будешь купаться въ началѣ перваго осенняго мѣсяца обезьяны на восходѣ солнца, то найдешь счастье и избавленіе отъ 1000 невгодъ. Если будешь купаться на восходѣ солнца 1-го числа средняго осенняго мѣсяца курицы, то все бурханы сдѣлаются покровителями въ твоихъ мысляхъ и дѣлахъ. Если будешь купаться 8-го числа послѣдняго осенняго мѣсяца рано утромъ, то будетъ тебѣ хорошо и очистишься ты отъ всехъ грѣховъ. Если будешь купаться 8-го числа перваго зимняго мѣсяца, то бурханы докшиты сдѣлаются твоими покровителями и избавишься ты отъ всехъ невгодъ. Если будешь купаться въ полдень 25 числа средняго зимняго мѣсяца, то исполнятся все твои желанія, будешь ты богатъ и избавишься отъ всехъ препятствій. Если будешь купаться 9-го числа послѣдняго зимняго мѣсяца на восходѣ солнца, то не будешь болѣнъ, жизнь твоя удлинится и ты надолго освободишься отъ всехъ препятствій».

Отличіе этой таблицы отъ предыдущихъ состоитъ въ томъ, что предсказанія здѣсь связываются не съ покровителями дней, годовъ и мѣсяцевъ, а прямо съ днями. Исключеніе составляютъ только два - три случая, когда данное число должно совпасть съ известнымъ покровителемъ мѣсяца. Самые же благопріятныя предсказанія

основываются на какихъ-то миграціяхъ духовъ покровителей водъ въ эти дни. Такимъ-же характеромъ отличаются и слѣдующія двѣ таблицы, въ которыхъ предсказанія связываются тоже съ днями независимо отъ того, подъ вліяніемъ какихъ покровителей находятся эти дни. О таблицахъ-же, употребляющихся въ случаѣ болѣзней и при похоронахъ, мнѣ не удалось добыть никакихъ свѣдѣній.

И. Подгорбунскій.

— — — — —
С М Ъ С Ъ.

— * — — — —
Описание Минусинскаго музея. Вып. I-й. Сельско-хозяйственный отдѣлъ. Очерки сельскаго хозяйства Минусинскаго края и объяснительный каталогъ сельско-хозяйственнаго отдѣла музея. Составилъ Павелъ Аргуновъ. Издано на средства В. А. Данилова. Казань. 1892 года.

Эта книга заключаетъ въ себѣ до 250 страницъ in 8 и состоитъ изъ двухъ частей: каталога сельско-хозяйственнаго отдѣла музея и примѣчаній къ каталогу. Желаніе опредѣлить полноты и пробѣлы собранныхъ въ музей коллекцій, дать научную разработку матеріалу и осмыслить его въ глазахъ обычныхъ посѣтителей музея—побудили его администрацію предпринять описаніе коллекцій.

Матеріалъ для первой части книги былъ подготовленъ завѣдующимъ музеемъ Н. М. Мартыновымъ, такъ что на долю составителя книги пришла только чисто редакціонная работа; что-же касается второй части изданія, то она составлена всецѣло г. Аргуновымъ, на основаніи личныхъ изслѣдованій автора, который на средства музея экскурсировалъ для изученія сельскаго хозяйства и собранія коллекцій въ различныя мѣста Минусинскаго округа, затѣмъ, свѣдѣній, сообщенныхъ постоянными сотрудниками музея, проживающими въ различныхъ пунктахъ края и, наконецъ, авторъ пользуется библиографическимъ матеріаломъ, кстати сказать, весьма скуднымъ.

Изъ первой части изданія можно познакомиться какъ съ количественной стороной матеріала сельско-хозяйственнаго отдѣла, такъ и съ его систематизаціей. Отдѣлъ распадается на слѣдующія 12 группъ: почвовѣдѣніе, полеводство, сельскохозяйственныя орудія, огородничество и бахчевничество, садоводство, скотоводство, птицеводство, пчеловодство, лѣсоводство и лѣсные

промыслы, вредныя животныя и растенія, молочное хозяйство и техниче-скія сельско-хозяйственныя производства. Хотя, какъ показываетъ разсмо-трѣніе содержанія каждой изъ перечисленныхъ группъ, матеріаль входящій въ ихъ составъ не всегда отличается полнотой, но разработка коллекцій сдѣ-лана въ высшей степени рационально и тщательно, въ чемъ не трудно убѣ-диться, если разсмотримъ хотя-бы одну на удачу взятую группу.

Такъ, напр., группа почвъ разбита на слѣдующія подгруппы.

I. Горныя породы, изъ которыхъ образовались почвы Минусинскаго округа (А. Минералы, входящіе въ составъ горныхъ породъ. Б. Простыя и сложныя горныя породы.

II. Почвы и подпочвы (А. Нормальныя почвы, черноземъ скатовъ, горъ и логовъ, сѣрыя глинистыя и суглинистыя почвы, степныя, сѣрыя пе-счанистыя земли, боровые пески, болотистыя почвы; Б. Почвы залив-ныхъ луговъ, пойменные почвы, наносныя почвы.

III. Главныя составныя части почвъ.

IV. Характеризующія почву растенія (по сортамъ почвъ)

V. Удобрительныя вещества.

VI. Таблицы, карты и планы.

VII. Сочиненія по почвовѣдѣнію.

Подобная изложенной систематизація матеріала, проведенная и выдер-жанная до мелочей по всѣмъ группамъ сельско-хозяйственнаго отдѣла, не оставляетъ желать ничего лучшаго и при полнотѣ матеріала даетъ возмож-ность, пользуясь только коллекціями музея, составить довольно пѣрную картину той или другой стороны сельскаго хозяйства края.

Подъ скромнымъ названіемъ «Примѣчанія къ каталогу» во второй части изданія помѣщена весьма обстоятельная монографія г. Аргунова о сель-скомъ хозяйствѣ Минусинскаго округа, въ которой авторъ въ сжатомъ из-ложеніи попытался довольно подробно и не упуская изъ виду ничего харак-тернаго обрисовать положеніе сельскаго хозяйства одного изъ самыхъ зем-ледѣльческихъ районовъ Сибири. Принятая авторомъ на себя задача вы-полнена прекрасно и книга имъ написанная является цѣннымъ вкладомъ въ нашу сибирскую статистико-экономическую литературу о сельскомъ хо-зяйствѣ, тѣмъ болѣе, что наши свѣдѣнія объ этомъ предметѣ чрезвычайно скудны и ограничивались до сихъ поръ, по крайней мѣрѣ для Минусинска-го округа, уже устарѣвшей книгой Пейана «Минусинскій округъ въ сель-ско-хозяйственномъ отношеніи», книгой Степанова «Енисейская губернія», да небольшими газетными корреспонденціями. Къ сожалѣнію, вышній видъ изданія не соответствуетъ его содержанію: плохая бумага, неудобный для чтенія и чрезвычайно некрасивый шрифтъ и грубыя корректурныя промахи составляютъ характерныя качества книги.

Описание округа в сельско-хозяйственном отношении Минусинского округа составляет большую заслугу Комитета музея и мы с нетерпением будем ждать новых выпусков и описаний коллекций музея, которые познакомят нас с минусинским краем в других отношениях *).

Важность вопроса, которому посвящен труд г. Аргунова с одной стороны и большие достоинства издания, с другой, заставляют нас по возможности в кратких и общих чертах изложить содержание второй части книги.

Во введении автор, пользуясь не изданным еще трудом по климатологии Минусинского округа Л. П. Буланова, дает обстоятельное описание климата края, с сельско-хозяйственной точки зрения; затем приводит данные о пространстве и поверхности округа, его населении, размерах и пользовании землей, о хлебной производности округа и о земледелии инородцев. Минусинский (один из 5-ти округов Енисейской губ.) вместе с Усинским окр. занимает площадь в 2186 кв. миль и по своим размерам равняется королевству Румынии, в 4 раза больше Бельгии, в 2 раза больше Петербургской и в 46 раз больше Эстляндской губерний. Р. Енисей край разделяется на две неравные половины: правую (восточную), наибольшую и заселенную преимущественно русским земледельческим населением и левую (западную), меньшую, с инородческим населением, одним из главных занятий которого является скотоводство.

Правая половина территории отличается лесистостью и довольно хорошо орошена, между тем как левая имеет степной характер и сравнительно плохо орошается. Впрочем, р. Енисей не составляет точной географической границы между западной степной и восточной лесистой частями округа, так как степь захватывает часть восточной половины округа (по течению р. Тубы — притока Енисея), горно-лесная область Кузнецкого Алатау нарушает степной характер северо-западной части западной половины округа по течению Блага Юса вместе с Черным Юсом составляющего р. Чулым. Описываемый край, центральный пункт которого г. Минусинск находится на высоте 790—850 фут. над уровнем моря, располагаясь приблизительно между 52°—55° сев. шир. и 59°—66° в. д. (от Пулкова), характеризуется в отношении температуры всеми признаками континентального климата, ибо температура зимних месяцев ниже, а летних выше соответствующих нормальных температур указанной гео-

*) Необходимо заметить, что Минусинский музей уже издал несколько лет тому назад «Древности Минусинского музея» — книгу, составленную Д. А. Клеменцем. В этом издании автор, на основании богатого археологического материала музея, восстановил многие черты культуры народов в древности, обитавших на территории.

графической широты, при амплитудѣ между средними температурами самого холоднаго и самаго теплаго времени года въ $40,3^{\circ}$ (въ Петербургѣ эти колебанія выражаются $27,3^{\circ}$, въ Либавѣ $20,6^{\circ}$, въ Якутскѣ $61,6^{\circ}$). Средняя температура собственно зимнихъ мѣсяцевъ равна $17,3^{\circ}$ (колеб. $-7,3^{\circ}$), къ числу которыхъ нельзя не причислить по средней температурѣ ($-7,0^{\circ}$ и $-9,7^{\circ}$) и по характеру осадковъ мартъ и ноябрь. Такимъ образомъ періодъ зимы охватываетъ 5 мѣсяцевъ, лѣто—3, весна и осень — по 2; средняя температура весны $+6,4^{\circ}$ (колеб. $7,2^{\circ}$), осени $+6,0^{\circ}$ (колеб. $4,7^{\circ}$), лѣта $+18,6^{\circ}$ (колебанія $2,8^{\circ}$).

Несомнѣнно, что благоприятная сторона метеорологическихъ условій для земледѣлія, при кратковременности лѣта, замѣчается главнымъ образомъ въ высокой температурѣ лѣтняго времени, обуславливающей быстрое вызрѣваніе растений, въ связи съ довольно благоприятнымъ, что имѣетъ рѣшающее значеніе для урожая, распредѣленіемъ во времени довольно умеренно (среднее годовое количество осадковъ, по девятилѣтнимъ наблюденіямъ, всего $270,3$ м. м.) выпадающихъ осадковъ: на 5 зимнихъ мѣсяцевъ приходится всего 15% годовыхъ осадковъ (безснѣжныя зимы, съ одной стороны, даютъ возможность степнымъ жителямъ круглый годъ держать свой скотъ на подножномъ корму, а съ другой, обуславливаютъ отсутствіе озимыхъ посѣвовъ въ большинствѣ земледѣльческихъ мѣстностей края. 75% осадковъ распредѣляются въ остальное время года не столько благоприятно, что въ общемъ благоприятствуютъ урожаямъ хлѣбовъ, хотя конечно въ частности бываютъ исключенія: округъ постигаютъ засухи или — наоборотъ— уже слишкомъ обильные осадками годы, дурно вліяющіе на хлѣбную производительность. Нельзя не отмѣтить также, что осадковъ въ степныхъ мѣстностяхъ выпадаетъ больше нежели въ лѣсныхъ. Въ числѣ неблагоприятныхъ условій для земледѣльческой культуры самое важное мѣсто занимаютъ ранніе весенніе и осенніе заморозки и иней (заморозки прекращаются не ранѣе 8 мая (нов. ст.) и даже конца этого мѣсяца; осенью заморозки начинаются числа 22, иней-же бываютъ гораздо раньше (въ августъ и даже въ июль). Заморозки нередко наносятъ сильный ущербъ посѣвамъ; кромѣ того, округъ почти ежегодно терпитъ убытки отъ градобитій. Вызрѣваніе хлѣбовъ идетъ успѣшно, какъ выше уже замѣчено, благодаря высокой температурѣ лѣта— и еще потому, что населеніе приспособилось къ мѣстнымъ условіямъ, при пахотѣ старается меньше разрыхлять почву, дабы хлѣбъ не долго вѣжился и не сгущать посѣвы.

Вотъ періоды вызрѣванія хлѣбовъ въ подтаежной полосѣ округа. (Наблюденія производились въ д. Жерлыкъ Кураг. вол.)

Пшеница	109 дней	Ленъ	74 дня
Овесъ	99 „	Просо	82 „
Ярица	116 „	Гречиха	89 „
Ячмень	106 „	Свекла	97 „
Полба двузернянка .	93 „		

Въ степной полосѣ округа замѣчается болѣе быстрое вырѣваніе хлѣбовъ, такъ пшеница зрѣетъ въ 104 дня, овесъ въ 92, ячмень въ 103.

По переписи сельскаго населенія, произведенной волостными правленіями въ 1890 г., жителей округа насчитывалось 142 тыс. чел. об. пола; вмѣстѣ-же съ населеніемъ г. Минусинска и Усинскаго округовъ цифра эта достигаетъ 150 тыс. человекъ (мужскаго 52,5%, женщинъ 47,5%), причемъ на 1 кв. версту приходится 1,42 челов. Если-же взять только заселенныя пространства территоріи, то плотность увеличится въ общемъ до 2,42 челов. на кв. версту (колебанія: 1,4—15,4 челов. на кв. версту). Западная часть населена значительно слабѣе, нежели восточная.

Съ 1863 г. по 1890 г. населеніе возросло всего лишь на 42,5%; кромѣ естественнаго прироста на увеличеніе населенія вліяла ссылка (сравнительно мало) и притокъ переселенческаго элемента изъ внутреннихъ губерній Россіи. 87% всего населенія въ настоящее время составляютъ крестьяне, инородцы и поселенцы — сельское населеніе преимущественно православное хотя есть и сектанты). Этнический составъ жителей довольно разнообразенъ: кромѣ великоруссовъ и инородцевъ разныхъ племенъ, встрѣчаются малоросы, белоруссы, поляки, финны, латыши, эсты, мордва, казанскіе татары и др. Заселеніе Минусинскаго округа русскими началось еще въ концѣ XVII в., когда ими было основано нѣсколько казачьихъ форпостовъ, затѣмъ непрерывно продолжается до настоящаго времени, благодаря чему и теперь еще основываются новые и новые поселки, такъ что колонизацію этой части Енисейской губерніи ни въ какомъ случаѣ нельзя считать оконченной.

Въ отношеніяхъ пользованія землей, въ описываемомъ краѣ господствуетъ захватно-родовое начало, которое въ однихъ мѣстахъ округа, гдѣ еще сохранился достаточный земельный просторъ, является въ полноту своей неприкосновенности, въ другихъ, — гдѣ уже обнаруживается тѣснота, оно теряетъ свое преобладающее значеніе, есть даже селенія (М. Ничка Шущенской волости и М. Каратузъ Идинской волости), крестьяне которыхъ подѣлили по душамъ находящуюся въ ихъ пользованіи пахотную землю.

Скоро-ли послѣдуютъ этимъ примѣрамъ другія селенія округа всего лучше можно было-бы уяснить разсмотрѣвъ отношенія цифръ земли находящейся подъ культурой къ площади еще совершенно нетронутыхъ земель. Къ сожалѣнію точныхъ данныхъ для этого нѣтъ. Пользуясь-же отрывочнымъ официальнымъ матеріаломъ, авторъ приходитъ къ убѣжденію, что описанное

наступить не скоро причем прибавляетъ, что, при существующей нормѣ удобныхъ земель, большинство земледѣльческихъ мѣстностей края даже безъ коренныхъ измѣненій въ системѣ хозяйства выдержать гораздо болѣе густое населеніе, чѣмъ теперь.

Общая хлѣбная производительность округа (не считая инородческихъ мѣстностей) опредѣляется авторомъ для 1889 г. $5\frac{1}{2}$ милл. пуд., а въ 1890 $6\frac{1}{4}$ милл. Изъ этого числа на посѣвъ расходуется 1,4 мил. пуд., на продовольствіе населенія и кормъ скоту — 2,5 мил. пуд., на пополненіе хлѣбныхъ магазиновъ отъ 0,2 — 0,4; остальные 1,3 — 2,3 мил. пуд. могутъ поступить въ продажу. Сбытъ обыкновенно производится на пріиски разныхъ системъ, въ гг. Енисейскъ и Красноярскъ, на заводы и базары Минусинскаго округа. Цѣны на хлѣбъ въ описываемомъ районѣ въ зависимости отъ высоты урожаяевъ и величины требованій хлѣбнаго рынка претерпѣваютъ болѣе или менѣе значительныя колебанія. Такъ въ 1862 г. и въ 1876г. цѣны спускались до 15—20 к. за пудъ ржаной муки и повышались 1888 г. до 80—1 руб. 60 коп., но преимущественно стояли на уровнѣ 40—60 коп. за пудъ; въ 1890 г. цѣны опять упали до 20 к. за пудъ ржаной муки. Обыкновенно овесъ бываетъ въ одной цѣнѣ съ рожью, а пшеница дороже ржи на 15—30 к. Производительность инородческаго земледѣлія опредѣляется авторомъ для 1889 г. (по официальнымъ даннымъ) въ $252\frac{1}{2}$ тыс. пудовъ. (Абаканская инородческая управа $27\frac{1}{2}$ тыс. пуд., Степная Дума соединенныхъ племенъ 225 тыс. пуд., въ первой приходится въ среднемъ на 1 хоз. 0,5 дес. пашни, а во второй 1,5).

Вторая глава, «Почвовѣдѣніе», содержитъ въ себѣ: обзоръ горныхъ породъ, подстилающихъ почвы, описаніе почвъ и подпочвъ, характеристику растительности разныхъ почвъ и нѣкоторыя замѣчанія объ удобреніяхъ. По классификаціи Н. М. Мартянова болѣе типичными являются для Минусинскаго края почвы: черноземъ, сѣрая земля и супеси. (Необходимо замѣтить, что классификація почвъ, за отсутствіемъ химическихъ анализовъ, сдѣлана главнымъ образомъ по внѣшнимъ признакамъ). Наиболѣе распространенной и характерной степной почвой является супесь. Перечисленныя разныя почвы въ большинствѣ случаевъ плодородны, довольно долго не истощаются (черноземъ, напр., при двупольѣ даетъ 12—17 жатвъ и даже 20 жатвъ; отмѣченъ случай непрерывной двухпольной эксплуатаціи пашни 60 лѣтъ) и, пролежавъ въ залежи лѣтъ 15—25, даютъ значительно лучшіе урожан, нежели новы. Благодаря тому обстоятельству, что удобреніе пашни значительно повышаетъ стоимость ея обработки, а эффектъ отъ удобренія сохраняется очень короткое время (2—3 года), между тѣмъ какъ разработанная новы, если и обходится не дешевле удобренія, то даетъ въ продолженіи долгаго ряда лѣтъ хорошіе урожан—удобреніе пахотныхъ земель встрѣчается въ округѣ лишь въ видѣ исключеній.

Въ III-й главѣ, «Полеводство», приводятся данныя о количествѣ земли, состоящей въ крестьянскомъ пользованіи, дается общая характеристика полеводства и сѣвооборота, посѣвовъ, урожайности, орошенія полей, перечисляются сорта культивируемыхъ въ краѣ хлѣбныхъ растений, говорится о попыткѣ улучшенія посѣвныхъ сѣмянъ и, наконецъ, дѣлается учетъ доходности 1 десятины пашни.

Средній дворъ минусинскаго крестьянина, по переписи волостныхъ правленій 1890 г., состоитъ изъ 6 душъ об. пола (1 ребенокъ до 5 лѣтъ или нѣсколько старше, 1 старикъ или 1 старуха, 2 полныхъ работника и 2 полурботника), а средній посѣвъ на 1 дворъ изъ всѣхъ вообще, по даннымъ той-же переписи, опредѣленъ въ 4 хоз. десятины; принимая-же въ расчетъ только дворы съ запашкой, эта норма, по соображеніямъ автора, должна быть повышена до 10 дес. на 1 хоз. Въ типичномъ крестьянскомъ хозяйствѣ, кромѣ этихъ 10-и десятинь посѣва, имѣется еще въ парахъ 9 десятинь и затѣмъ залежей до 18-и дес., т. е. всего 37 хоз. десятинь. Въ среднемъ, ежегодно одна десятина пашни идетъ въ залежь, замѣняясь соответствующимъ количествомъ разработанной залежи. Несомнѣнно, что не только по отдѣльнымъ мѣстностямъ, но и въ одномъ мѣстѣ этотъ порядокъ болѣе или менѣе сильно измѣняется. Отношеніе между площадями пара и посѣва служитъ явнымъ признакомъ двуполя на ряду съ посѣвами по жниву; по отдѣльнымъ волостямъ $\%$ пара къ общей площади пахоты колеблется по даннымъ 1889 г. въ предѣлахъ отъ 36,0 $\%$ (Тесинская волость) до 49,2 (Новоселовская вол.), т. е. въ однихъ мѣстахъ двуполье является въ наиболѣе чистомъ видѣ, въ другихъ площадь посѣвовъ по жниву болѣе или менѣе значительно сокращаетъ парь. Относительно Абак. инород. управы, авторъ говоритъ, что посѣвовъ по жниву тамъ, повидимому, совершенно нѣтъ, въ Степной-же думѣ отношеніе пара къ площади пахоты выражается 40,2 $\%$ (1889 г.). Обычная обработка пахотнаго поля производится слѣд. образомъ. Въ концѣ мая или въ началѣ іюня залогъ (новъ) неглубоко взметывается сохой или плугомъ и заборанивается черезъ 3—4 недѣли въ 4 бороны; затѣмъ въ началѣ августа земля дается вторая вспашка; весной парь засѣвается и заборанивается, послѣ жатвы, осенью слѣдующаго года жниво вспахивается на одинъ рядъ, опять засѣвается и заборанивается. Въ теченіи третьяго лѣта залогъ пашется два раза, какъ и въ первый разъ, затѣмъ этотъ первопарокъ весной засѣвается и заборанивается, затѣмъ на слѣдующій годъ опять сѣвъ производится по жниву. Когда такимъ образомъ въ теченіи 5 лѣтъ будетъ снято 4 жатвы, пашня вторично поступаетъ въ парь и съ этихъ поръ до забрасыванія въ залежь парится черезъ годъ. Въ иныхъ мѣстахъ для болѣе успѣшной борьбы съ сорными травами земля «троится» (ей дается 3 вспашки), а въ нѣкоторыхъ—особенно страдающихъ отъ засухъ мѣ-

стахъ, для сохраненія влаги въ почвахъ, по жнивю сѣютъ на «дѣшивку», т. е. не вспахивая жниво, а только заборанивая его послѣ посѣва. Густота посѣва, въ зависимости отъ разнокачественности почвъ и различной всхожести сѣмянъ и отъ мѣста къ мѣсту, довольно значительно колеблется. Нормой посѣва и на 1 хоз. десятину считается—8—10 п. овинной ржи; яровой ржи—12—15 п., пшеницы—10—15 пуд., овса 15—16 пуд., ячменя—8—12 п., гречихи—8, проса—2 пуда. На новъ («по залогу») сѣютъ обыкновенно пшеницу первымъ хлѣбомъ и вторымъ—по «перелогу»; въ послѣднемъ случаѣ третьимъ и четвертымъ (по первопарку и «подпарку») — озимую или яровую рожь, овесъ, ячмень; въ другихъ случаяхъ пшеницей засѣвается залогъ и первопарокъ, а на передожномъ жнивѣ подпаркъ—ярица, овесъ и др. Рожь (озимая и яровая), пшеница и овесъ составляютъ обыкновенно 90% къ общей посѣвной площади. (Площадь, занятая посѣвами ржи, пшеницы и овса распределяется между ними такъ: рожь 13,1% пшеницы—30,2 и овса 26,7%. Площадь посѣва озимой ржи (озимой пшеницы снято по округу не больше 200 д.) составляетъ къ площади, занятой ржаными хлѣбами (рожь и ярица): въ подтаежной полосѣ въ общемъ—44,4% въ переходной (полуподтаежной полустепной)—29,2, а въ степной—8,7% (цифры относятся къ 1889—1889 гг.). На долю остальныхъ культурныхъ растений приходится посѣвной площади: для ячменя—3,2% конопля—1,8% картофеля—1,7% гречихи—1,2% проса—0,8% гороха и льна—0,6%. Среднимъ урожаемъ въ край считается: для озимой ржи, овса и ячменя сборъ въ 100 пуд. съ сел. хоз. десят., для пшеницы—80—100 пуд., гречихи—80 пуд., проса—50 п.; низкимъ урожаемъ для главныхъ хлѣбовъ считается сборъ въ 50—60 пуд.; урожай выше среднего могутъ колебаться въ широкихъ предѣлахъ (овесъ—140—170 п., пшеница—120—160 пуд., 80—100 пуд., проса 60—70 п.), въ рѣдкихъ случаяхъ возможны такіе максимумы, какъ 200 п. пшеницы на 1 дес., проса 250 п. Среднимъ умалотомъ считается для ржи 1 п. зерна съ 8 сноповъ, для пшеницы, овса и ячменя—съ 10 сноповъ. Самой урожайной полосой является промежуточная (полуподтаежная, полустепная) между степями и подтаежными мѣстностями края, причемъ урожай въ ней отличается и наибольшей постоянностью. Для этой полосы, по словамъ г. Аргунова, можно смѣло принять слѣдующія цифры урожайности, выраженные въ отношеніи сбора къ нормѣ посѣва (т. е. въ самъ сколько): рожь—10—12, шах. до 30-ти, яровая рожь—7—8, 5—7, овесъ 6—7, шах. этихъ трехъ хлѣбовъ достигаетъ до 20-ти, ячмень—8—12, шах. до 25, гречиха—10, шах. до 25, проса—25, шах. до 100, картофель—12—15, шах. до 40. Для полноты характеристики полевой культуры Минусинскаго округа, авторъ упоминаетъ еще объ искусственномъ орошеніи, практикуемомъ, кромѣ инородцевъ, еще и русскими, живущими по притокамъ р. Абакана (Вейская волость). Къ орошенію полей крестьяне стали

прибѣгать вслѣдствіе частыхъ засухъ, воспользовавшись для устройства ирригаціи сохранившимися до настоящаго времени древними оросительными каналами. Сорты хлѣбныхъ растений, культивируемыхъ въ Минусинскомъ краѣ, довольно разнообразны, что является отчасти результатомъ того, что новоселы заносятъ изъ Европейской Россіи сѣмена различныхъ хлѣбовъ, изъ разныхъ концовъ Россіи; затѣмъ уже нѣсколько лѣтъ Комитетъ музея, пользуясь небольшою субсидіей отъ Енисейскаго губернатора, занятъ довольно успѣшно распространеніемъ улучшенныхъ сѣмянъ между сельскимъ населеніемъ округа. Такъ въ Курагинской волости не сѣютъ уже мѣстной пшеницы, замѣнивъ ее шампанской; въ д. Джерлыкѣ Тесинской волости въ 1890 г., между прочимъ посѣяно 1 д. пшеницы (помѣси гирки и банатской), 1 дес. красноколоски, 3 дес. овса канадскаго и т. д. (Улучшенные зерна выдаются въ количествѣ 3—5 ф. шах. хоз.); въ д. Колмаковой—хозяинъ взявшій нѣсколько лѣтъ тому назадъ 5 ф. сѣмянъ разныхъ сортовъ, засѣялъ въ 1890 г. пшеницей (смѣсь гирки и банатской) 2 д., овсомъ желаннымъ—2 д., овсомъ австралійскимъ $1\frac{3}{4}$ д., овсомъ канадскимъ 6 д. Нѣкоторые сорта немѣстнаго овса дано уже поступили въ продажу по мѣстнымъ цѣнамъ и получили такое распространеніе, которое уже не поддается учету. Общія отзывы о роданныхъ сѣменахъ очень одобрительны. Большинство растений оказались лучше мѣстныхъ во всѣхъ отношеніяхъ. по урожайности, способности противостоятъ вреднымъ вліяніямъ (ярица шампанка, напр., не была поражаема въ 1887 и 1888 г. ржавчиной, какъ мѣстная), по количеству сѣмянъ на посѣвъ и т. д. Къ сожалѣнію, очистка сѣмянъ и сортировка ихъ для посѣва оставляютъ желать многого, даже у наиболѣе внимательныхъ хозяевъ и это является причиной «перерожденія» роданныхъ сортовъ. Кромѣ того, большому успѣху дѣла вредитъ его неорганизованность: нѣтъ лица или учрежденія, исключительно занятаго, какъ-бы слѣдовало, раздачей сѣмянъ, собираніемъ и обработкой свѣдѣній объ опытахъ посѣва. Въ заключеніе изложенной главы авторъ дѣлаетъ учетъ доходности 1 хоз. десятины пашни, принимая величину затратъ на обработку 1 дес. поля въ 22 р. 40 к., среднюю норму урожая въ 100 п. и цѣну 1 пуда хлѣба въ 30 к. опредѣляетъ чистую доходность 1 хоз. дес. пашни равной 7 р. 60 к. По вычисленію г. Девятова, расчетъ котораго приводится авторомъ, стоимость обработки и уборки пашни, при прочихъ разныхъ условіяхъ, обходится въ 30 руб., причемъ чистый доходъ съ десятины сводится къ нулю. Соглашаясь даже съ правильностью послѣдняго учета, г. Аргуновъ все-таки находитъ, что, такъ какъ наемный трудъ примѣняется въ крестьянскихъ хозяйствахъ меньше чѣмъ свой (свой обходится гораздо дешевле наемнаго), то недочеты по полевому хозяйству пополняются доходностью, другихъ отраслей хозяйства и продажная цѣна обыкновенно стоитъ выше 30 к., а потому доходность земледѣлія даетъ положительные результаты.

Изъ III-й главы изданія, о сельско-хозяйственныхъ орудіяхъ, можно видѣть, что наиболѣе распространеннымъ земледѣльческимъ орудіемъ является соха-колесуха, по своему типу составляющая нѣчто среднее между обыкновенной сохой-рукопашной и «сабаномъ», или малороссійскимъ плугомъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ округа употребляется сабанъ съ рѣзцомъ и малороссійскій плугъ; бороны распространены преимущественно съ желѣзными зубьями, молотьба хлѣба производится четырьмя способами: цѣнами, лошадьми, катками и молотилками. (Последнихъ довольно много въ округѣ, преимущественно у зажиточныхъ хозяевъ). Вѣялки, благодаря своей сравнительной дешевизнѣ и тому, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ округа періодъ отѣиванія зерна сопровождается постояннымъ безвѣтріемъ, получили здѣсь весьма широкое распространеніе.

Глава IV посвящена описанію огородничества и бахчевничества. Въ огородѣ крестьянъ садятся обыкновенныя огородныя овощи и табакъ. Огороды почти всегда удобряются навозомъ. На бахчахъ садятъ главнымъ образомъ арбузы, затѣмъ въ меньшемъ количествѣ дыни и подсолнечники. О размѣрахъ бахчевничества можно до нѣкоторой степени судить потому, что въ 1880 г. во всемъ округѣ ихъ было до 450 десятинъ. По своему качеству продукты здѣшнихъ бахчей въ общемъ уступаютъ таковымъ же степей Европейской Россіи, тѣмъ не менѣе, несмотря даже на частые неурожаи арбузовъ, бахчевничество, какъ промыселъ, составляетъ въ нѣкоторыхъ преимущественно степныхъ мѣстностяхъ хорошее подспорье въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Главными мѣстами сбыта арбузовъ служатъ г. Красноярскъ и Енисейскъ, а также попутныя къ нимъ селенія.

Въ V главѣ о скотоводствѣ общее количество скота въ 1889 г. по оф. даннымъ опредѣляется въ 659 тыс. штукъ, что составляетъ почти половину всего скота въ Енисейской губ. (овецъ и козъ— $\frac{2}{3}$, лошадей— $\frac{1}{2}$, крупнаго рогатаго скота— $\frac{1}{2}$ и свиней— $\frac{1}{4}$ соотвѣтственность родовъ скота по губерніи) и это несмотря на чумныя эпизоотіи, посѣтившія округъ въ предшествовавшіе годы (1885—1877 гг.). Такому широкому развитію скотоводство обязано обилію пастбищъ и покосныхъ пространствъ въ краѣ (въ среднемъ на 1 хоз. изъ общаго ихъ числа (20 тыс.) приходится сѣна до 100 и. или 500 п.), при обиліи сѣна солома въ качествѣ корма играетъ незначительную роль. Скотоводство наиболѣе развито въ лѣвой и по теченію р. Енисей половинѣ округа, отъ р. Еси до Енисей и по всей степи на сѣверъ, затѣмъ полосой по теченію Енисей до с. Новоселова съ вѣтвями по р. Тубѣ до с. Курагина и по р. Сыдѣ до с. Идры, вообще же на правой сторонѣ Енисей скотоводство существуетъ въ меньшихъ размѣрахъ и размѣры его все уменьшаются по мѣрѣ приближенія къ горнымъ хребтамъ. *Коневодство* распространено преимущественно въ западной половинѣ округа, гдѣ на 100

жителей приходится 133 лошади. Лошади (гулевые) пасутся табунами часто круглый год на подножном корму. Доходность от коневодства весьма невелика. По вычислению автора чистый доход от 1000 лошадей равен 240—600 руб. *Крупную рогатую скота* по официальным данным насчитывается в округе 100 тыс. голов, но по мнению г. Аргунова, (даже принимая потери скота от чумной эпизоотии 1887—1888 гг.) точнее увеличить приведенную цифру в $1\frac{1}{2}$ или 2 раза. До чумы в Минусинском округе считалось 300—400 тыс. крупного рогатого скота. В настоящее время на 1-го жителя приходится по 1 шт. крупного рогатого скота, а на (двор.—5—6 шт.). Рогатый скот вообще не отличается хорошими качествами—маломолочен и мелок. Скот разводится на продажу мясом и для получения молочных продуктов. Овец и коз в 1888 г. было в округе (оф. свѣдѣнія) 345 тыс. штук (на 100 жителей—269 овец и 8 коз или от 14 до 17 шт. на дворь)—эта цифра, по словам автора, ниже действительной, потому что по 2 десятка овец на дворь приходится даже в подтаежной полосѣ.

За недостатком мѣста намъ приходится ограничиться только изложенными данными о скотоводствѣ, хотя в этой главѣ заключается масса любопытнѣйшаго матеріала (характеристики породъ скота, его стоимость, довольно подробное описаніе продуктовъ молочнаго хозяйства и торговли скотомъ, нѣкоторыя замѣчанія о болѣзняхъ на скотъ и др.). По той-же самой причинѣ не придется остановиться на содержаніи остальныхъ четырехъ главъ (пчеловодство, лѣсоводство, вредныя насѣкомыя и растенія и техника сельско-хозяйственныхъ производствъ); отмѣтимъ только, что в округѣ в 1888 г. насчитывалось до 12 тыс. ульевъ, которые даютъ по расчету 1,200 пуд. меда и 240 пуд. воска (цѣна перваго—7—12 руб. пуд. втораго—15—20 р.) и затѣмъ, что земледѣльческому хозяйству немало вреда в краѣ наносятъ вредныя животныя и растенія

Вик. Григорьевъ.

Раскопки А. С. Еленева близъ устья рѣчки Бирюсы въ Красноярскомъ округѣ.

Членъ В. С. Отдѣла, Алексѣй Сергѣевичъ Еленевъ, сообщилъ намъ слѣдующія свѣдѣнія о своихъ археологическихъ работахъ близъ устья рѣч. Бирюсы въ 60 верстахъ выше Красноярска.

Въ прошломъ 1891 году, имъ были продолжены работы по изслѣдованію закрытой стоянки каменнаго періода при устьѣ р. Бирюсы и начато изученіе р. Ангары со стороны естественно-географической, а также со стороны экономическаго и духовнаго быта населенія этой рѣчки, и по другимъ вопросамъ. Остановимся только на археологическихъ работахъ автора.

1) Стоянка каменнаго періода при устьѣ р. Бирюсы, въ 50 верстахъ отъ г. Красноярска, открыта имъ въ 1890 году, во время поисковъ могильника Бирюсинскихъ пещерныхъ обитателей, на займищѣ, расположенномъ на правой сторонѣ р. Бирюсы при слияніи ея съ р. Енисеемъ. При шурфовкѣ этого займища, на глубинѣ 0,15 метр.—0,5 метр. совершенно неожиданно встрѣтились тогда первые признаки культуры каменнаго періода, — осколки костей, черепки горшковъ, грубо отбитые камни, нѣсколько каменныхъ ножей, нуклеусовъ, скребковъ и проч., шурфовкою въ 7 мѣстахъ опредѣлено положеніе, а отчасти и распространеніе этой стоянки; преслѣдуя свою цѣль относительно могильника, изслѣдователь углублялся въ шурфахъ до 2 метр. и болѣе, во поиски могильника оказались неудачными. Лѣтомъ 1891, оставивъ на время мысль о могильникѣ Бирюсинскихъ пещерныхъ обитателей, онъ занялся прямо изслѣдованіемъ стоянки каменнаго періода при устьѣ р. Бирюсы, на что употреблено было изслѣдователемъ около 3 недѣль времени. Раскопки пришлось вести не глубоко, такъ какъ по пробнымъ развѣдкамъ 1890 года, культурный слой залегалъ здѣсь не особенно глубоко, — отъ 0,15 метра до 0,5 метра; на такой глубинѣ изслѣдованіе культурнаго слоя шло по двумъ траншеямъ шириною около 2,5 метр., — одна параллельно теченію р. Енисея длиною около 18 метр., другая перпендикулярно къ первой длиною около 12 метр.; разработанная площадь распространенія культурнаго слоя занимала около 70 квадр. метр. Дерновый слой не представлялъ никакого интереса, — это черноземъ съ примѣсью глины безъ всякаго содержанія культуры каменнаго періода; подъ дерномъ шелъ слой черноземной глины съ небольшою примѣсью песку толщиною до 0,3 метра, — въ этомъ-то слой и находились остатки культуры каменнаго періода. Здѣсь найдено: 1) обломки костей сильно дробныхъ, распадавшихся при малѣйшемъ неосторожномъ обращеніи съ ними и потому съ большимъ трудомъ добывавшихся изъ почвы, — цѣлыхъ костей почти совсѣмъ не оказалось, поэтому и неимѣется никакой возможности къ точному опредѣленію животныхъ, которымъ онѣ принадлежали; 2) черепки горшковъ различныхъ рисунковъ, тисненыхъ на наружной поверхности, — цѣлыхъ горшковъ не оказалось; 3) два очага изъ камней различной величины, ясно обожженныхъ, съ массами спекшагося отъ огня песку, золы и другихъ частей почвы; 4) мѣстами уголь; и 5) орудія каменнаго періода разнаго рода: около 2,000 призматическихъ маленькихъ ножей съ обломками ихъ, до 150 разной формы нуклеусовъ, до 150 оббитыхъ скребковъ разной величины и формы, до 50 стрѣлокъ законченной и незаконченной отдѣлки, обломки каменныхъ оббитыхъ ножей, стрѣлокъ и пилы, грубо оббитые камни для долота, для метательныхъ снарядовъ и для кибасевъ къ рыболовнымъ сѣтямъ въ значительномъ количествѣ и т. под. Всѣ эти предметы найдены въ верхнемъ слой глубиною не болѣе 0,5—0,6 метра отъ поверхности земли.

По изслѣдованіи этого слоя, г. Еленевъ углубился въ продольной траншеѣ далѣе до 2 и болѣе метр.,—но только болѣе узкой траншеей до 1,5 метра; при этомъ оказалось: 1) ниже описаннаго культурнаго слоя нѣсколько далѣе еще шла глина безъ всякаго содержимаго, а потомъ началъ довольно рѣзко обнаруживаться сѣроватый песокъ, который при дальнѣйшемъ углубленіи шелъ уже сплошнымъ, очень плотнымъ слоемъ; 2) на глубинѣ 1,1 метра отъ поверхности въ этомъ пескѣ встрѣтился *второй культурный слой черноватаго песку*, толщиной около 0,15 метр., съ частичками угля, обломками костей, отчасти обдѣланныхъ, изъ которыхъ попало 2 *оправы* для каменныхъ ножей, встрѣтилось также нѣсколько каменныхъ призматическихъ маленькихъ ножей и различно оббитыхъ камней; слой этотъ изслѣдованъ площадью около 8 кв. метр. и оказался сравнительно съ верхнимъ культурнымъ слоемъ очень тощимъ. При дальнѣйшемъ углубленіи шелъ тотъ-же сѣроватый песокъ болѣе плотной и однородной массой; затѣмъ на глубинѣ 2 слишкомъ метр. обнаружился еще *третій культурный слой, болѣе тонкій, съ черноватымъ отпѣнкомъ, съ частичками угля, обломками костей и оббитыми камнями*; этотъ слой оказался еще болѣе тощимъ. Такимъ образомъ, кромѣ верхняго культурнаго слоя каменнаго періода, на Бирюсинской стоянкѣ оказалось еще два слоя того-же періода на большей глубинѣ. *Для характеристики этихъ двухъ слоев слѣдовало-бы изслѣдовать ихъ на большей площади*; но для этого изслѣдователь находить нужными болѣе серьезныя раскопки съ болѣе затратой времени и средствъ, каковыми онъ не могъ располагать,—а потому работы имъ были закончены, не смотря на извѣстный интересъ, который должны представлять эти два слоя во многихъ отношеніяхъ.

БИБЛИОГРАФІЯ

Энциклопедическій словарь подъ редакціей проф. Андреевскаго, Т. IV, кн. 8. Буддизмъ.

Въ восьмой книжкѣ «Энциклопедическаго словаря» Брокгауза и Ефрона помѣщена, между прочимъ, статья о буддизмѣ, представляющая, кажется, простой переводъ нѣмецкаго подлинника словаря, статья написанная сравнительно уже давно и потому не вполне соответствующая настоящему состоянію знаній о буддизмѣ. Сдѣлать нѣкоторыя дополненія и поправки къ ней мы и постараемся.

Авторъ статьи заявляетъ, что «общее число буддистовъ составляетъ вѣроятно около 400 милліоновъ, близко подходя къ числу христіанъ». Но, дѣлая подобное заявленіе, автору нужно-бы было предварительно оговориться, какъ онъ понимаетъ слово «буддисты». Если это жители тѣхъ странъ, гдѣ

господствуетъ буддизмъ, то общее число буддистовъ приведется увеличить пожалуй и до 500 милліоновъ. Но понимать такъ слово «буддисты» не даетъ намъ права самъ буддизмъ. Въ строгомъ и собственномъ смыслѣ буддистами должны называться только тѣ люди, которые дали обѣты исполнять все дисциплинарныя и нравственныя правила буддизма, именно бѣжать отъ міра, быть бездомными нищими, неимѣющими семьи, питаться милостынею, избѣгать употребленія возбуждающихъ напитковъ, не имѣть общенія съ женщинами и пр., т. е.—отшельники и отшельницы, а затѣмъ тѣ міряне, которые съ соблюденіемъ нѣкоторыхъ формальностей даютъ обѣты чтить Будду, подавать милостыню буддѣйскимъ отшельникамъ и исполнять отъ пяти до десяти нравственныхъ правилъ, напр., не убивать ни одного живаго существа, не воровать, не лгать и пр. Что же касается остальныхъ обитателей буддѣйскихъ странъ, то они въ Китаѣ напр. столько же буддисты, сколько конфуціанисты и даосисты, въ Тибетѣ и Монголіи—шаманисты и пр. А между тѣмъ этихъ послѣднихъ особенно въ Китаѣ такое громадное большинство, что, по словамъ нѣкоторыхъ синологовъ, напр. Нарреч-а, три четверти китайцевъ непременно должно исключить изъ числа буддистовъ, благодаря чему общее число ихъ съ 400 или 500 милліоновъ сократится до умѣренной цифры въ 73 милліона. Если же изъ этого числа исключить остальныхъ не буддистовъ буддѣйскихъ странъ, то цифра эта уменьшится еще болѣе, но насколько, сказать не беремся. Во всякомъ случаѣ цифра 400 милліоновъ очень велика.

Далѣе, указывая источники для біографіи Будды и характеристики буддизма, авторъ различаетъ два сборника буддѣйскихъ свящ. книгъ: южный Трипитаку и сѣверный. Но такое дѣленіе не совсѣмъ вѣрно, потому что одного сѣвернаго сборника буддѣйскихъ свящ. книгъ нѣтъ, а есть три разныхъ редакцій и сборника ихъ: тибетскій, китайскій и санскритскій, уцѣлѣвшій въ Непалѣ. Сборники эти не походять одинъ на другой уже по своему составу, именно: санскритскій состоитъ изъ девяти частей или «дхармъ», тибетскій изъ семи или одиннадцати, китайскій изъ четырехъ. Если же обратиться къ отдѣльнымъ сочиненіямъ, то лишь очень немного найдется такихъ, которыя есть во всехъ трехъ сборникахъ, да и онѣ въ большинствѣ случаевъ представляютъ не переводы, а свободныя переложенія одно другого. По этому и говорить о сѣверномъ сборникѣ, какъ одномъ и опредѣленномъ, нельзя. Точно также нельзя сказать и того, что Трипитака «была окончательно установлена за 250 лѣтъ до Р. Х. на совѣтѣ въ Паталипутрѣ», а сѣверный сборникъ былъ утвержденъ въ началѣ нашей эры въ Яландарѣ въ Кашмирѣ», какъ дѣлаетъ это авторъ. Что существующая Трипитака не могла окончательно быть установленной на паталипутрской сходкѣ доказательствомъ служатъ уже самыя обстоятельства, по поводу которыхъ сходка эта

была созвана. Въ паталипутрскомъ братствѣ происходятъ раздоры. Вѣсть о нихъ доходитъ до царя Ашоки, онъ приказываетъ спорящимъ придти къ соглашенію. Но соглашенія не только не происходитъ, напротивъ, обнаруживается цѣлая масса дисциплинарныхъ отступленій въ общинѣ. Тогда царь приказываетъ рѣшить споръ большинствомъ голосовъ. Большинство оказывается на сторонѣ любимца царя Моггалипутры и противная партія частью присоединяется къ одержавшей верхъ, частью совѣмъ исчезаетъ изъ Паталипутры. Ясное дѣло, что паталипутрская сходка собиралась для рѣшенія споровъ, а не для редактированія канона. Если же что нибудь на этой сходкѣ и было редактировано, то это то, что признавалось канономъ сектой Моггалипутры. Канонъ-же этой секты сомнительно, чтобы былъ тождественнымъ съ существующей Трипитакой: во первыхъ потому, что далеко еще не доказано тождественна-ли секта Моггалипутры съ сектой, распространенной на Цейлонѣ и признающей Трипитаку, а во-вторыхъ, отъ эпохи этой сходки дошелъ до насъ байратскій эдиктъ Ашоки, въ которомъ этотъ послѣдній перечисляетъ нѣсколько литературныхъ произведеній, читать и запоминать которыя должны все вѣрующіе буддисты, и между названіями этихъ произведеній нѣтъ ни одного, которое безъ натяжки могло-бы быть отождествлено съ существующими названіями литературныхъ произведеній Трипитаки.

Точно также сомнительно, чтобы и существующій сѣверный канонъ былъ редактированъ на кашмирской сходкѣ уже по одному тому, что этого сѣвернаго канона, какъ мы сказали, нѣтъ, а есть три сѣверныхъ канона, далеко не тождественные другъ съ другомъ. Поэтому кашмирская сходка редактировала или одинъ изъ нихъ, или что-то другое, нетождественное ни съ однимъ изъ существующихъ сѣверныхъ каноновъ. Последнее намъ кажется болѣе вѣроятнымъ. Какъ извѣстно, на кашмирской сходкѣ было утверждено ученіе образовавшейся незадолго предъ тѣмъ новой секты извѣстной подъ именемъ махаяны, которая отнеслась критически ко всемъ прежнимъ школамъ и сектамъ, считая ихъ еретическими. Само собой понятно, что въ тотъ канонъ, который редактировала эта сходка, не могло попасть ни одно произведеніе, проводившее идеи болѣе древнихъ школъ. Между тѣмъ во всехъ трехъ существующихъ сѣверныхъ канонахъ мы, на ряду съ произведеніями махаяническими, встречаемъ и произведенія развивающія идеи древняго буддизма. Ясное дѣло, что существующіе каноны сформировались тогда, когда вражда между соперничествовавшими до этого времени сектами втихла, они пошли на компромиссы и начали взаимно считать другъ друга словомъ Будды, что случилось спустя уже нѣсколько столѣтій послѣ кашмирской сходки.

Изягая далѣе бенаресскую бесѣду Будды, авторъ почему-то пренебрегаетъ рассказомъ объ этой проповѣди Mahavagga, сочиненія изъ всехъ до-

шедшихъ до насъ несомнѣнно наиболѣе древняго, а пользуется какимъ-то болѣе новымъ сказаніемъ, отъ чего у него въ уста Будды влагается на-примѣръ ученіе о четырехъ ступеняхъ ведущихъ къ нирванѣ, ученіе явившееся завѣдомо позднѣе первой его проповѣди. Да и вообще характеристическія особенности трехъ важнѣйшихъ моментовъ въ развитіи буддійскаго ученія у него изложены крайне сбивчиво, такъ что рѣшительно нельзя понять, чѣмъ хинаянический или древній буддизмъ отличается отъ махаяническаго, этотъ послѣдній отъ мистицизма и т. д. Вообще статью о буддизмѣ слѣдуетъ назвать точнѣе біографіей Будды, къ которой прибавлено немного свѣдѣній изъ исторіи буддизма.

Точно также нельзя назвать удачной и попытку указать главнѣйшія сочиненія, по которымъ можно было-бы познакомиться съ буддизмомъ. Во-первыхъ авторъ цитируетъ такія напр. сочиненія какъ: La Loubère: Descript. de Siam 1714 г., Georgi: Alphabetum tibetanum 1762 г. и пр. Спрашивается, кому нужны такія древнія, ничѣмъ не замѣчательныя и составляющія библиографическую рѣдкость сочиненія? Если-бы словарь писался для спеціалистовъ, тогда понятно. Но съ какой стати не спеціалистъ, а просто заинтересовавшійся буддизмомъ будетъ читать какой-то допотопный Alphabetum tibetanum, когда онъ могъ-бы познакомиться съ буддизмомъ по болѣе новымъ, полнымъ и лучшимъ сочиненіямъ, которыя однако указаны не всѣ, напр. не указанъ цѣлый рядъ переводовъ буддійскихъ оригинальныхъ сочиненій помѣщенныхъ и помѣщаемыхъ въ сборникъ, издаваемомъ подъ редакціей Макса Мюллера: The sacredbooks of the Sert. Во-вторыхъ и такъ не въ большомъ и далеко неполномъ перечнѣ сочиненій нѣкоторыя изъ нихъ поименованы два раза, напр. извѣстное сочиненіе Коёррен-а: Die Religion des Buddha,—потому только, что первый томъ этого сочиненія вышелъ въ 1857 г., второй-же въ 1859, а нѣкоторыя—даже три раза напр. сочиненіе проф. Васильева разъ по нѣмецки, разъ по-французски и разъ по-русски, тогда какъ прѣще всего было назвать это сочиненіе по-русски и сказать, что оно переведено на нѣмецкій и французскій языки. Да и вообще въ русскомъ словарѣ нужно-бы было назвать сначала всѣ важнѣйшія сочиненія для знакомства съ буддизмомъ, которыя есть на русскомъ языкѣ и только оговорить, что они переведены на другіе языки. Отъ этого былъ-бы выигрышъ въ мѣстѣ, что дало-бы возможность сдѣлать перечень сочиненій полнѣе при томъ-же объемѣ.

Мин. Подгорбунскій.

ИЗДАНИЯ

Восточно-сибирскаго (до 1878 г. сибирскаго) отдѣла императорскаго
русскаго географическаго общества.

I. ИЗДАНИЯ ПЕРИОДИЧЕСКІЯ.

1) ЗАПИСКИ.

- 1) **Записки Сибирскаго Отдѣла. Книжка I**, изданная подъ редакціею секретаря Общества Е. И. Ламанскаго. Спб. 1856. Тип. Э. Праца. 8°. IV+128+54 стр.
- 2) **Тоже. Книжка II**, изданная подъ редакціею секретаря Общества Е. И. Ламанскаго. Спб. 1856. Тип. Э. Праца. 8°. 152+48+41+21 стр.
- 3) **Тоже. Книжка III**, изданная подъ редакціею секретаря Общества Е. И. Ламанскаго. Спб. 1857. Тип. Э. Праца. 8°. IV+106+43+26+8 стр.+1 карта+3 табл. рис.
- 4) **Тоже. Книжка IV**, изданная подъ редакціею И. С. Сельскаго и Н. А. Версикова. Спб. 1857. Тип. Морскаго Министерства. 8°. 186+24+32.
- 5) **Тоже. Книжка V**, изданная подъ редакціею И. С. Сельскаго и Н. А. Версикова. Спб. 1858. Тип. Морскаго Министерства. 8°. 176+34+28 стр.+2 рис.
- 6) **Тоже. Книжка VI**, изданная подъ редакціею правителя дѣлъ Сибирскаго Отдѣла А. С. Сгибнева. Иркутскъ. 1863. Тип. Штаба войскъ. 8°. II+131+40+35 стр.
- 7) **Тоже. Книжка VII**, изданная подъ редакціею А. С. Сгибнева и М. В. Загоскина. Иркутскъ. 1864. Тип. Штаба войскъ. 8°. 244+106+30 стр.
- 8) **Тоже. Книжка VIII**, изданная подъ редакціею д. чл. доктора Н. И. Кашина. Иркутскъ. 1865. Тип. Окружн. Штаба. 8°. 220+156+43 стр.
- 9) **Тоже. Книжка IX—X**, изданная подъ редакціею д. чл. доктора Н. И. Кашина. Иркутскъ. 1867. Тип. Окружн. Штаба. 8°. 626 стр.
- 10) **Тоже. Книжка XI**, Геологическое изслѣдованіе въ Иркутской губерніи, совершенное по порученію Сибирскаго Отдѣла И. Р. Г. Общества А. Чевановскимъ. Иркутскъ. 1874. Тип. Н. Сивидына. 8°. IV+398 стр.+2 карты+1 табл. рис.
- 11) **Записки Восточно-Сибирскаго Отдѣла. Книжка XII**, изданная подъ редакціею правителя дѣлъ М. Я. Писарева: Отчетъ о геологическомъ изслѣдованіи береговой полосы озера Байкала, произведенномъ по порученію Восточно-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Г. Общества И. Д. Черскимъ.

Иркутскъ. 1886. Тип. Штаба Иркутск. военн. округа. 8°. XXIX+405+IV. стр.+3 листа чертежей.

12) **Тоже по Общей Географіи. Т. I, выпускъ 1-й.** Труды русскихъ торговыхъ людей въ Монголіи и Китаѣ. (Карта верхнихъ притоковъ Орхона). Издано на средства торговаго дома «Коквинъ и Басовъ». Иркутскъ. 1890. Тип. К. I. Витковской. 8° 1 н.+IV+282+1 нен. стр.+1 карта+1 табл.

13) **Тоже по отдѣленію Статистики. Т. I, выпускъ 1-й.** Подъ редакціей Г. Н. Потанина. Переселенческое дѣло на Алтаѣ. Статистико-экономическій очеркъ С. Л. Чудиновскаго. Иркутскъ 1889. Тип. газ. «Восточное Обзоріе». 8°. 154+III+1 нен. стр.+9 табл.

14) **Тоже по Этнографіи. Т. I, выпускъ 1-й.** Подъ редакціей правителя дѣлъ. Вурятскія сказки и повѣрья, собранныя Н. М. Хангаловымъ, о. Н. Затопляевымъ и другими. Издано на средства д. чл. А. Д. Старцева. Иркутскъ. 1889. Тип. «Восточное Обзоріе». 8°. II+1 нен. 159+1 нен. стр.

15) **Тоже. Т. I, выпускъ 2-й.** Подъ редакціей правителя дѣлъ. Сказанія бурятъ, записанныя разными собирателями. Издано на средства хамбо-ламы Д. Г. Гомбоева. Иркутскъ. 1890. Тип. К. I. Витковской. 8°. II+159+1 нен. стр.

16) **Тоже. Т. I, выпускъ 3-й.** Подъ редакціей правителя дѣлъ. Верхоянскій Сборникъ. Якутскія сказки, пѣсни, загадки и пословицы, а также русскія сказки и пѣсни, записанныя въ Верхоянскомъ округѣ И. А. Худяковымъ. Издано на средства И. М. Сибирякова. Иркутскъ. 1870. Тип. К. I. Витковской. 8°. II+2 нен.+314+1 нен. стр.

17) **Тоже. Т. II, выпускъ 1-й.** М. Н. Хангаловъ. Новые матеріалы о шаманствѣ у бурятъ. (Три таблицы рисунковъ). Издано на средства А. Д. Старцева. Иркутскъ. 1890. Тип. К. I. Витковской. 8°. 1 нен.+144+II+1 нен. стр.+3 табл.

18) **Тоже. Т. II, выпускъ 2-й.** Шаманскія повѣрія инородцевъ Восточной Сибири. Съ 10-ю таблицами рисунковъ. Иркутскъ. 1890. Тип. К. I. Витковской. 8°. 1 нен.+51+1 нен. стр.+10 табл.

2) ИЗВѢСТІЯ.

19) **Манифесты Сибирскаго Отдѣла. Т. I 1870 г. № 1—5,** въ 3 книжки. Подъ редакціей правителя дѣлъ Отдѣла А. Θ. Усольцева. Иркутскъ. 1870. Тип. Н. Сивицына. 4°. 43, 79+10+10 табл., 97 стр.

20) **Тоже. Томъ II. 1871 г. № 1—5** въ 4-хъ книжкахъ. Подъ редакціей правителя дѣлъ Отдѣла А. Θ. Усольцева. Иркутскъ. 1871. Тип. Н. Сивицына. 4°. 85, 63, 70 и 58 стр. и 1 карта и 2 табл.

- 21) **Тоже. Томъ III. 1872 г. № 1—5.** Подъ редакціею правителя дѣла Отдѣла А. Ѳ. Усольцева. Иркутскъ. 1872. Тип. Н. Сивицына. 4°. 298 стр.
- 22) **Тоже. Томъ IV. 1873 г. № 1—5.** Подъ редакціею правителя дѣла Отдѣла А. Ѳ. Усольцева. Ирк. 1873. Тип. Н. Сивицына. 4°. 248 стр.
- 23) **Тоже. Томъ V. 1874 г. № 1—4** въ 3-хъ книжкахъ. Подъ редакціею д. чл. А. Ѳ. Усольцева. Ирк. 1874. Тип. Н. Сивицына. 4°. 148 стр.
- 24) **Тоже. Томъ VI. 1875 г. № 1—6** въ 4-хъ книжкахъ. Подъ редакціею д. чл. А. Ѳ. Усольцева. Ирк. 1875. Тип. Н. Сивицына. 4°. 187 стр.
- 25) **Тоже. Томъ VII. 1876 г. № 1—5** въ 3-хъ книжкахъ. Подъ редакціею д. чл. А. Ѳ. Усольцева. Ирк. 1876. Тип. Н. Сивицына. 4°. 155+IV стр.
- 26) **Тоже. Томъ VIII. 1877 г. № 1—6** въ 3-хъ книжкахъ. Подъ редакціею д. чл. А. Ѳ. Усольцева. Ирк. 1877. Тип. Н. Сивицына. 4°. 178 стр.
- 27) **Извѣстія Восточно-Сибирскаго Отдѣла. Томъ IX. 1878 г. № 1—6** въ 3-хъ книжкахъ. Подъ редакціею правителя дѣла Отдѣла д. чл. М. Загоскина. Ирк. 1878. Тип. Н. Сивицына. 4°. 168 стр.
- 28) **Тоже. Томъ X. 1879 г. № 1—2** въ одной кн. Подъ редакціею правителя дѣла Отдѣла д. чл. М. Загоскина. Ирк. 1879. 4°. 64 стр.
- 29) **Тоже. Томъ XI. 1880 г. № 1—2** въ одной кн. Подъ редакціею д. чл. М. В. Загоскина. № 3—4 въ одной кн. Подъ редакціею правителя дѣла Н. Н. Агапитова. Иркутскъ. 1880—1881 г. Тип. Н. Сивицына. 4°. 91 и 41 стр.
- 30) **Тоже. Томъ XII. 1881 г. № 1—5** въ 3-хъ кн. Подъ редакціею правителя дѣла Отдѣла Н. Н. Агапитова. Иркутскъ. 1881—1882. 4°. 59, 98 и 85 стр.
- 31) **Тоже. Томъ XIII. 1882 г. № 1—3** въ 2-хъ кн. Подъ редакціею правителя дѣла Н. Н. Агапитова. Ирк. 1882. Тип. Н. Сивицына. 4°. 128 и 70 стр.
- 32) **Тоже. Томъ XIV. 1883. № 1—5** въ 3-хъ книжк. Подъ редакціею правителя дѣла Н. Н. Агапитова. Иркутскъ 1883—1884. Тип. Н. Сивицына. 4°. 72, 18, 32 и 40 стр.
- 33) **Тоже. Томъ XV. 1884 г. № 1—6** въ 3-хъ книжк. Подъ редакціею правителя дѣла Н. Н. Агапитова. Иркутскъ 1884—1885. Тип. Н. Сивицына. 4°. 109, 66 и 80 стр.
- 34) **Тоже. Томъ XVI. 1885 г. № 1—5** въ 2-хъ книжк. Подъ редакціею правителя дѣла М. Я. Писарева. Иркутскъ. 1886. Тип. Н. Сивицына. 8°. 327 стр. и 2 черт. и 196 стр.
- 35) **Тоже. Томъ XVII. 1886 г. № 1—4**, въ 2-хъ книжк. Подъ редакціею М. Я. Писарева. Иркутскъ. 1886—1887 г. Тип. газеты «Сибирь». 8°. 189+1 нен. стр.+2 табл. и 228+3 нен. стр.+карта и 4 табл.

36) **Тоже. Томъ XVIII. 1887 г.** Подъ редакціею правителя дѣлъ. Иркутскъ. 1888. Тип. газеты «Сибирь». 8°. 174 стр.

37) **Тоже. Томъ XIX. 1888. г № 1—5.** Подъ редакціею правителя дѣлъ. Иркутскъ. 1888—1889. Тип. газ. «Сибирь». 8°. 61 стр.+1 карта, 70 стр.+4 табл., 102 стр.+1 черт. 78 стр.+2 табл. и 100 стр.

38) **Тоже. Томъ XX. 1889 г. № 1—5.** Подъ редакціею правителя дѣлъ. Иркутскъ. 1889 г. Тип. газ. «Восточное Обзорѣіе». 8°. 102, 62 стр.+4 табл. 83+1 нен. стр.+3 табл., 48+28 и 40+VII+2 нен. стр.

39) **Тоже. Томъ XXI. 1890 г. № 1—5.** Подъ редакціею правителя дѣлъ. Иркутскъ. 1890. Тип. газ. «Восточное Обзорѣіе» и К. І. Витковской. 8°. 77 стр.+4 табл., 78+34 стр.+карта, 66+27 стр.+карта, 35 стр.+6 табл. и 96 стр.+2 карты.

40) **Тоже. Томъ XXII. 1891 г. № 1—5,** въ 3-хъ книжк. Подъ редакціею правителя дѣлъ. Иркутскъ. 1891. Тип. К. І. Витковской. 8°. 22+3 нен. и 117+36+2 нен. стр.+3 карты и 1 планъ.

3) О Т Ч Е Т Ы.

41) **Отчетъ о дѣйствіяхъ Сибирскаго Отдѣла за 1863 годъ.** Составленъ правителемъ дѣлъ Отдѣла А. С. Сгибевымъ. Безъ означ. года и мѣста изданія. 8°. 83 стр.

42) **Тоже за 1864 годъ.** Составленъ правителемъ дѣлъ Отдѣла А. С. Сгибевымъ. Спб. 1865. Безъ указан. типогр. 8°. 53 стр.

43) **Тоже за 1866 годъ.** Составленъ членомъ Распорядительнаго Комитета А. Ф. Усольцевымъ. Спб. 1867. Тип. В. Безобразова и К°. 8°. II+69 стр.

44) **Тоже за 1868 годъ.** Составленъ правителемъ дѣлъ Отдѣла А. Ф. Усольцевымъ. Спб. 1869. Тип. В. Безобразова и К°. 8°. III+282 стр.

45) **Тоже за 1869 годъ.** Составленъ правителемъ дѣлъ Отдѣла А. Ф. Усольцевымъ. Спб. 1870. Тип. В. Безобразова и К°. 8°. III+26+2 стр.

46) **Тоже за 1870 годъ.**

47) **Тоже за 1871 годъ.** Составлено правителемъ дѣлъ Отдѣла А. Ф. Усольцевымъ. Иркутскъ. 1872. Тип. Сивичина. 4° 1 н.+58+18 нен. стр.+1 табл.

48) **Тоже за 1872 годъ.** Составленъ правителемъ дѣлъ Отдѣла А. Ф. Усольцевымъ. Иркутскъ. 1873. Тип. Сивичина. 4°. 1 н.+26+13 н.+6 н. (между 8 и 9 стр.) стр.+1 вѣд.

49) **Тоже за 1873 годъ.** (Безъ заглавнаго листа). Иркутскъ. 1873.

II. ОТДѢЛЬНЫЯ ИЗДАНИЯ.

1) **Маакъ Р.** Путешествіе на Амуръ, совершенное по распоряженію Сибирскаго Отдѣла въ 1855 году. Сиб. 1859. Тип. Вульфа. 4°. VIII+320+212+XIX стр., съ портретомъ графа Муравьева - Амурскаго и съ отдѣльнымъ собраніемъ рисунковъ, картъ и плановъ.

2) **Маакъ Р.** Путешествіе по долинь рѣки Уссури. Совершилъ по порученію Сибирскаго Отдѣла. 2 тома. Сиб. 1861. Тип. В. Безобразова и К°. 4°. VIII+204+22; XXIV+344+12 табл. съ рисунками+карта Уссурийск. края.

3) **Очеркъ двенадцатипятилѣтней дѣятельности** Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Иркут. 1876. Тип. Сеницына. 8°. 24+10+10 стр.+карта Восточной Сибири, съ показаніемъ экспедицій, совершенныхъ съ открытія Сибирскаго Отдѣла, съ 1851 по 1876 г.

4) **Маакъ Р.** Вилюйскій округъ Якутской области. Часть 1. Иркут. 1877. 4°. 2 нел.+VII+282+1 нел. стр.

5) **Щегловъ Н. В.** Хронологическій перечень важнѣйшихъ данныхъ изъ исторіи Сибири. 1632—1882 гг. Издано подъ редакціей члена Отдѣла В. И. Вагина. Иркутскъ. 1884. Тип. Штаба Вост.-Сиб. военн. округа. 8°. 778 стр.

6) **Потанинъ Г. П.** Программа для собранія свѣдѣній о сибирскомъ шаманствѣ. Иркутскъ. 1880. Тип. Сеницына. 8°. 5 стр.

7) **Уставъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.** Иркутскъ. 1880. Тип. Штаба Вост.-Сиб. военного округа. 8°. 34+1 нел.+2 стр.

8) **Программа для собранія этнографическихъ предметовъ** для Музея Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Иркутскъ. 1883. Тип. Сеницына. 8°. 4 стр.

9) **Заключеніе Ревизионной Комиссіи.** (По ревизіи отчета Восточно-Сибирскаго Отдѣла за 1881 г.). Иркутскъ. 1883. Тип. Сеницына. 8°. 10 стр.

10) **Аганитовъ П.** Опытъ программы для изученія вѣрованій инородцевъ Сибири (такъ называемаго шаманства). Иркутскъ. 1884. Тип. Сеницына. 8°. 16 стр.

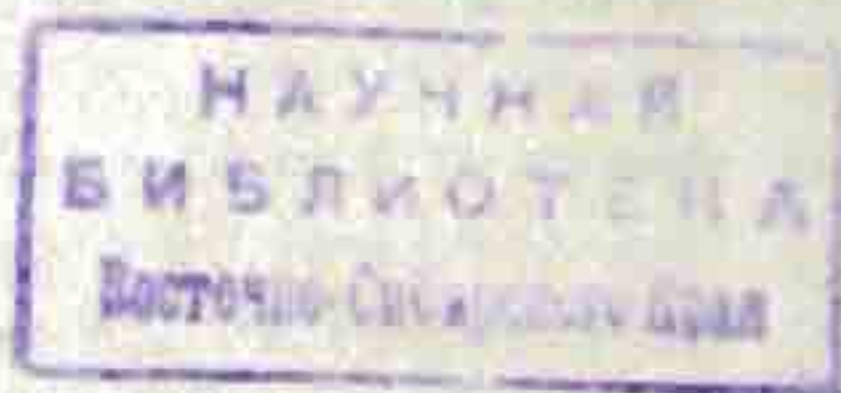
11) **Подгорбунскій П. и Потанинъ Г.** Каталогъ выставки предметовъ внѣшней обстановки жизни ламъ. Иркутскъ. 1888. Тип. газ. «Восточное обозрѣніе». 12°. 76 стр.

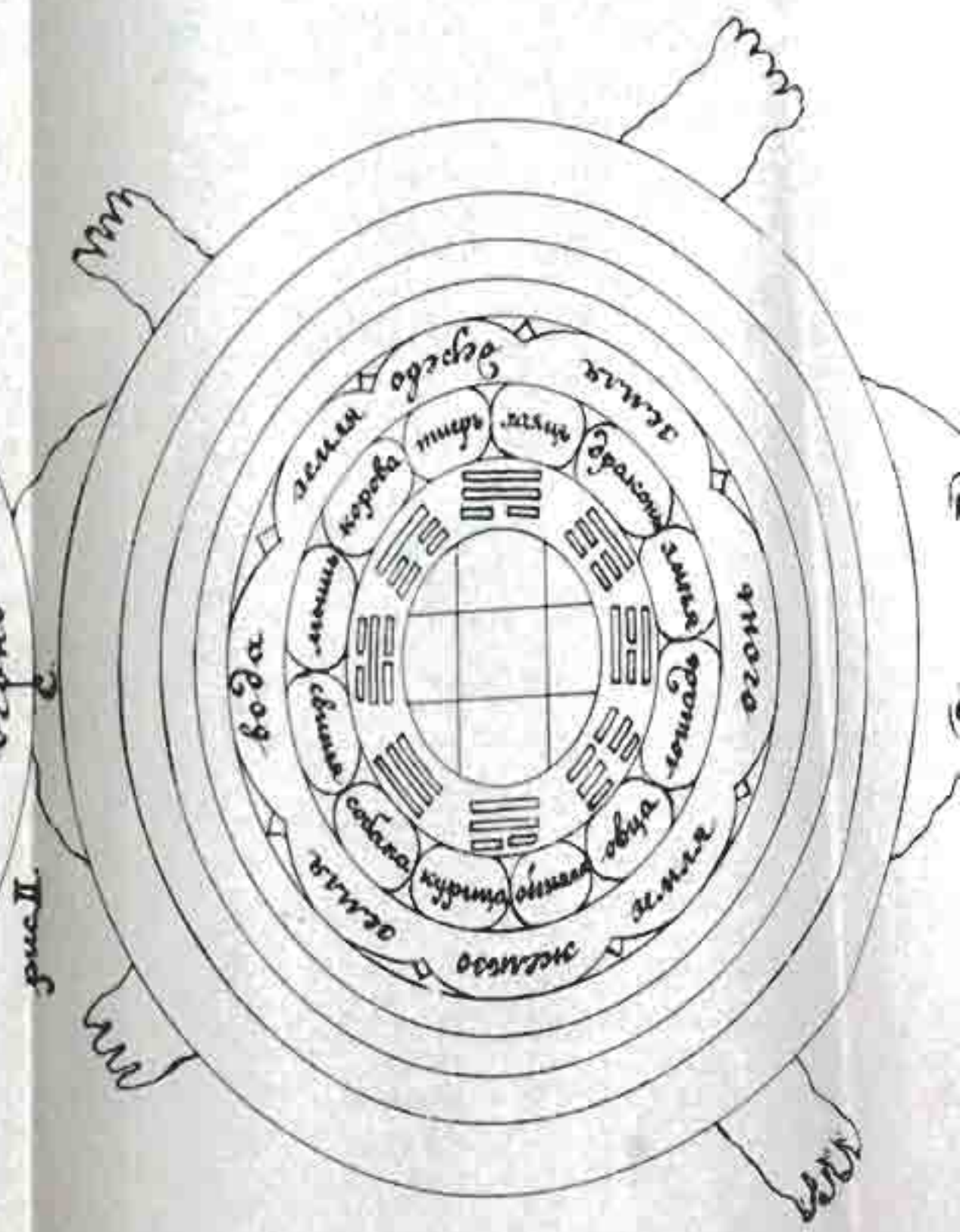
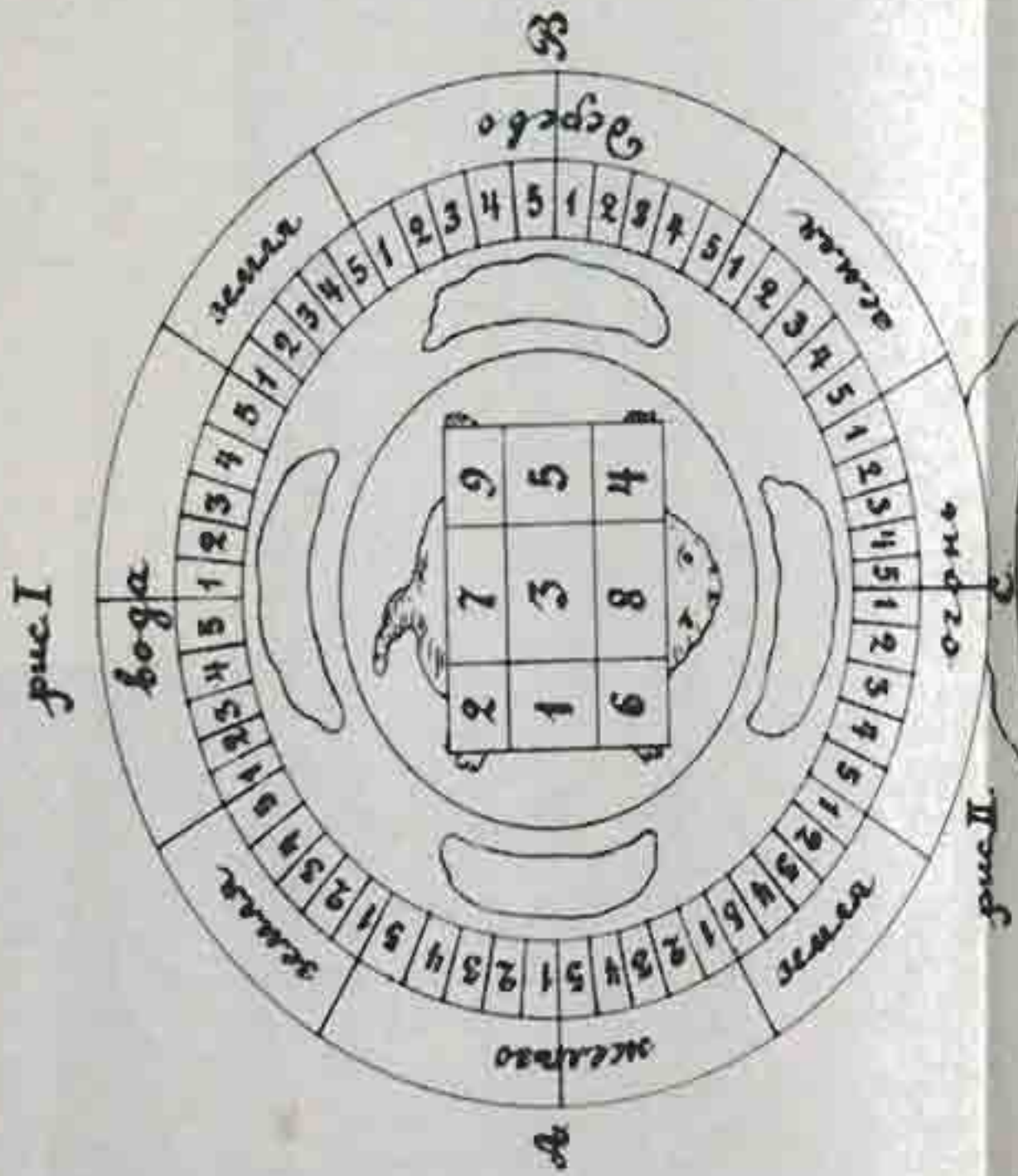
12) **Подгорбунскій П. и Потанинъ Г.** Каталогъ Музея Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Иркутскъ. 1888. Тип. газ. «Восточное обозрѣніе». 12°. 59 стр.

13) **Каталогъ библиотекъ** Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Иркутскъ, 1889. Тип. гав. «Вост. Обзоръ», 8°. 2 н. + 135 + XII стр.

14) **Списокъ членовъ** Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. По 30-е января 1890 г. Безъ означ. года и мѣста издавiя. 8°. VII стр.

15) **Ивановскій А. О.** Каталогъ книгъ на китайскомъ, маньчжурскомъ и монгольскомъ языкахъ, находящихся въ библиотекѣ Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Составленъ 1890 года. Иркутскъ, 1890. Тип. гав. «Восточное Обзорiе», 8°. 8 стр.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1892 г.

— НА —

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

газету еженедѣльную политическую и литературную, посвященную изученію Востока и Сибири

==== (одиннадцатый годъ изданія). =====

Программа изданія остается прежняя.

При газетѣ издаются, въ видѣ приложеній, періодическіе сборники, заключающіе большія литературныя и научныя статьи.

Цѣна газеты за годъ 8 руб., за полгода 5 руб., за три мѣсяца 3 руб. и за одинъ мѣсяць 1 руб.

Лица, выписывающія газету съ приложеніями, добавляютъ къ подписной цѣнѣ 2 руб.

Гг. городскіе подписчики «Восточнаго Обозрѣнія», желающіе получать въ 1892 году ежедневныя телеграммы «Сѣвернаго Телеграфнаго агентства», благоволятъ добавлять къ подписной цѣнѣ 3 р. за годъ, 2 р. за полгода; иногородные-же по московскому тракту—7 р.; по забайкальск.—5 р. 50 к. и по якутскому—4 р. 50 к.

Адресъ: Иркутскъ, Редакція «Восточнаго Обозрѣнія».

Издатель Н. М. Ядринцевъ.

Редакторъ В. А. Ошурковъ.

„ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“.

Изданіе посвящено изученію преимущественно народностей Россіи, и, главнымъ образомъ, ихъ духовнаго быта: обрядовъ, вѣрованій, обычнаго права, народной словесности и пр.

Съ 1890 г. изданіе выходитъ 4-ми книжками въ годъ (каждая около 15 листовъ): въ мартѣ, іюнѣ, сентябрѣ и декабрѣ.

Цѣна годовому изданію безъ пересылки 4 р. 50 к., съ пересылкою 5 р., за границу 6 р.

Подписка принимается въ канцеляріи Общества (*Москва. Политехнической Музей*, на Лубянской площади) и въ книжныхъ магазинахъ А. С. Суворина, Н. П. Карбасникова, Н. И. Мамонтова, А. Ланга и др.

Отдѣльныя книжки продаются во всѣхъ книжныхъ магазинахъ столичныхъ и другихъ университетскихъ городовъ, а также въ складѣ при канцеляріи Общества.

Вышедшія съ 1889 г. по настоящее время книги «Этнографическаго Обозрѣнія», кромѣ кн. I (которая распродана), продаются по 1 р. 50 к. каждая.

Учащіеся, сельскіе учителя и священники пользуются 40% уступки съ подписной цѣны.

Статьи и матеріалы просить адресовать: въ Москву въ Политехнической Музей, въ редакцію «Этнографическаго Обозрѣнія».

Объ этнографическихъ книгахъ и брошюрахъ, присылаемыхъ въ редакцію, будутъ даваться отзывы въ библиографическомъ отдѣлѣ изданія.

